

**В ОЖИДАНИИ
ТЕБЯ...**

ОЛЬГА БЕРЕЗОВСКАЯ

«Окончен школьный роман» поётся в одной из песен, но это не о героях книги. С школьных лет всё только началось. Любовь Владислава и Лилии казалась такой хрупкой. Казалось, что любая трудность может всё перечеркнуть. Но чувства порою оказываются сильнее времени и расстояний. А настоящая любовь выдержит разлуку временем и все-таки соединит два сердца вместе.

Лиля уже была готова к отъезду — ждала, когда пригласят к автобусу.

— Слав, а зачем ты снова появился в моей жизни? — поинтересовалась девушка.

Мужчина удивленно посмотрел на нее:

— Я должен был сделать вид, что мы не знакомы?

— Не знаю, но так было бы проще всем...

— Почему проще, Лиль? Ты не рада нашей встрече? У нас появился еще один шанс.

— Кому этот шанс нужен, Слав? Явно не мне... Знаешь, я так долго училась жить без тебя, привыкала, что тебя не будет в моей жизни, а теперь все по новой. Лучше бы мы оставались друг для друга всего лишь участниками тренинга.

Пролог

Привет! Сегодня дождь и скверно,

А мы не виделись, наверно, сто лет.

«Привет» гр. Секрет

Мужчина вошел в конференц-зал одного из питерских отелей. Уже через несколько часов он наполнится огромным количеством людей, а пока шли последние приготовления. Одна из координаторов беседовала с представителями компаний-участников конференции. Он уже собирался уходить.

— Подскажите, пожалуйста, в мастер-классах количество мест ограничено? — спросила одна из девушек. — Если запишется больше желающих?

Сердце дрогнуло. Нет, не может быть... Это все ностальгия по Родине, стоило оказаться в городе, где говорят на русском, и уже голос первой любви мерещится. Надо посмотреть списки участников. Хотя она могла сменить фамилию, но вдруг...

— Элен, посмотрите, пожалуйста, есть ли среди участников Лилия Заречанская? — обратился мужчина к помощнице.

— Одну минуту, Влад! — ответила его ассистент. — Да, есть Лилия Заречанская, она — координатор группы от компании «Штар».

Значит, все-таки она... Сколько лет прошло? Почти десять уже. Надо обязательно с ней встретиться, но как вписать эту встречу в безумно плотный график — загадка. Владислав понимал, что их встреча стандартным ужином или обедом не ограничится, слишком долго они не виделись, о многом надо рассказать и расспросить.

— Распечатайте, пожалуйста, где Лилия с группой остановилась. И о компании «Штар» тоже информацию подготовьте.

В конференц-зале не было свободных мест, представители индустрии компьютерных игр томились в ожидании. Американская «Inspiration» не первый раз проводила подобные тренинги, но в этот раз ходили слухи, что вести конференцию будет кто-то из наших, из эмигрантов.

На сцене появился высокий шатен.

— Здравствуйте, коллеги! Разрешите представиться: Владислав Старшинов, руководитель проектов в компании «Inspiration». Сейчас мы с вами начнем приоткрывать тайны создания компьютерных игр, и будем это делать на протяжении семи дней. Уверен — вам понравится!

Зазвучали аплодисменты, и мужчина продолжил свою речь. Вот только одна девушка внимательно смотрела на него, но слова не воспринимала. Вот и встретимся... Неожиданно, конечно, но столько лет минуло с тех пор, что копаться в прошлом они навряд ли будут. Да и не будет у них возможности поговорить — график конференции очень плотный — разве что перекинутся парой дежурных фраз. Сделав огромное усилие над собой, Лилия все-таки стала вслушиваться в слова выступающего.

Глава 1

Мы могли до утра у окна целоваться,

Только я оробел как назло...

Почему-то в любви, что приходит в пятнадцать

Очень мало кому повезло

«Первая любовь» С. Трофимов

Веселый смех подростков разнесся по вечерней полупустынной улице небольшого шахтерского городка. Старшеклассники возвращались с школьного мероприятия.

— Ну, что ребят, кто девчонок до Южного провожать пойдет? — спросил кто-то из ребят. — Лиль, ты с нами?

— Если обратно через школу пойдете и меня до дома доведете, то с вами, — ответила девочка.

— Когда мы тебя до дому не доводили? — раздался нестройный хор возмущенных голосов.

Лилия жила в пяти минутах ходьбы от школы, но за компанию иногда ходила провожать далеко живущих одноклассниц после школьных праздников. Весна по календарю наступила, но зима никак не хотела уступать ей место — сугробы были такие, каких и в декабре не было. По дороге до дальнего микрорайона шумная компания успела и в снежки поиграть, и в снегу по полной программе вывалиться. В свои четырнадцать-пятнадцать лет они в чем-то были без пяти минут взрослыми, а в чем-то — совсем еще детьми.

— Лиль, а ты, правда, решила в десятый класс не идти? — на обратном пути поинтересовался одноклассник.

— Правда, Слав. А почему ты удивляешься? — ответила она.

— Тебе же прямая дорога в десятый класс, а потом в институт. Вот кем ты стать хочешь?

— Еще не знаю. До лета есть ведь время подумать еще...

— Цветочек-Лилечек, еще два года можно думать! Куда ты торопишься?

— Я самостоятельности хочу, в большой город, во взрослую жизнь. Пойду в училище культуры на библиотекаря или в педагогическое. А может с Соней в музучилище за компанию пойду, зря что ли в музыкалку семь лет ходила? Жаль, в медучилище не берут после девятого класса.

— Насмешила... Лиль, ну какой из тебя учитель? Тебя же старшеклассники затопчут. Чего ты из дома так хочешь вырваться? Если вырваться из дому, так хоть на нормальную специальность. Поступай в техникум на бухгалтера, у тебя же получится.

— Бухгалтер — это скучно. Разве что с тобой за компанию, — рассмеялась Лиля. — Ты уже пришел домой.

— Да я тебя и обратно до дома могу провести, — ответил Владислав.

— Нет, Слав, не надо. Тебе потом одному возвращаться, а я с ребятами дойду. Счастливо!

— Счастливо!

Парень стоял у подъезда и провожал взглядом друзей, пока те не скрылись за поворотом.

Два месяца спустя

Май окатил всех практически летней жарой. Школьники с трудом досиживали последние уроки перед второй чередой выходных. На предпоследней парте о чем-то переговаривались две неразлучные подружки. Одна из подруг скрутила из-за жары свою длинную косу в узел, но из-за большого количества шпилек у нее разболелась голова. Аккуратно, тайком она вытаскивала по одной шпильке, пока этого не видела учительница.

— Читаем параграф, вернусь и проведу письменный опрос, — выходя из класса, сказала учительница географии.

— Сонь, достань, пожалуйста, оставшиеся шпильки, — попросила Лиля подругу. Как только та вытянула шпильки, конец широкой светло-русой косы опустился ниже сиденья стула. — С косой жарко и неудобно, в «ракушку» или «гульку» не закрутишь надолго — голова начинает болеть. Обрежу нафиг... Вот исполнится шестнадцать, и обрежу...

— Лиль, до шестнадцати ты еще передумаешь, — улыбнулась подруга. — Зато у тебя самые классные волосы.

— Толку от них...

А в это время сидящий сзади одноклассник решил полюбоваться Лилиными волосами во всей красе, потихоньку расплетая ее косу. Так он делал уже не один и не два раза — знал, что девушка поймет в чем дело, только когда волосы под тяжестью сами расплетутся. Она резко обернулась назад.

— Гады вы, мальчики! Чем вам на этот раз коса помешала? — обиженно сказала она. — Жарко же. Слав, вот на перемене будешь заплетать меня. Может, после этого оставите мои волосы в покое!

— Ладно уж, заплету, — смущенно ответил Владислав. Он понял, что Лиля на этот раз всерьез обиделась. Раньше на подобные шутки она могла замахнуться тетрадью или разлохматить его в ответ, но к своим волосам никого не подпускала.

— Лиля, ты злая! — заходясь от смеха, сказала София. Она-то знала, что справиться с непослушными волосами подруги очень и очень непросто.

Потом оказалось, что последний урок отменен, и после звонка все поспешили выйти из класса. Лилия уже забыла о своей угрозе, и они с подругой торопились домой.

— Цветочек-Лилечек, ты куда? — окликнул ее парень. — Я же тебе косу заплести должен.

— Слав, уже не должен. Мы по домам идем, — ответила она.

— Нетушки, я пообещал заплести — значит заплету!

— Ладно, — согласилась Лиля. — Только пойдём ко мне во двор, не в школьном дворе же цирк устраивать.

Соня с Димой смотрели им вслед.

— Лилька когда-нибудь ноги переломает на этих каблуках, — сказал Дмитрий.

— Не переломает. Ну не нравится ей её рост — что ж сделаешь, она выше своих 155 сантиметров хочет казаться, — заступилась София за подругу.

— А Славику очень даже нравится. И вообще — они классно вместе смотрятся.

— Классно, кто ж спорит... Только Лиля никого из вашей троицы в качестве парня никогда рассматривать не будет, вы для нее — друзья-товарищи.

Не спеша, Слава с Лилей отправились к ее дому, потом девушка устроилась на лавочке, а парень не знал с какой стороны подступиться к заплетанию косы.

— Лиль, ты поступать не передумала? — поинтересовался Слава, пытаясь разделить волосы девушки на три части для косы.

— Неа, не передумала. Ой, осторожнее! Ты меня сейчас без половины волос оставишь! — воскликнула она.

— Извини, первый раз кому-то косы заплетаю. Уже решила куда поступать будешь?

— С Соней в музучилище пойду, вдвоем веселей.

— Эх, девчонки, и что мы без вас делать будем... А если мы с Димой попросим вас не поступать? — несмело спросил парень, безуспешно пытаясь справиться с Лилиными волосами.

— Так, хватит мучать мои волосы — это раз. Зачем мы вам с Димой? Это два. К вам и так очередь из девчонок стоит, только нас в этом табуне не хватает. А осенью еще и с других школ поприходят, и забудете о нас совсем, — с этими словами девушка сама начала плести косу.

— Вас забудешь... Лиль, вы с Софией завтра гулять будете?

— Я могу к бабушке с дедушкой уехать, а Соня — на дачу, не знаю. Пока, Слав!

— Пока!

Лилия никогда не думала о Владиславе, как о парне. Наверное, виной тому была его сверхпопулярность среди девушек их параллели и не только. Еще в младших классах он подружился с Лилиным двоюродным братом, с тех же времен она стала любимой сестренкой не только Сережи, ее брата, а и для Славы с Димой. Девочка была единственным ребенком в семье, и с двоюродным братом у нее сложились замечательные отношения. С Славой ей было легко и просто, как с другом, и только. Высокий зеленоглазый шатен казался девушке симпатичным, но большего Лиле и не хотелось. Ей хватало того, что приходилось утешать некоторых одноклассниц и подруг, после того как Слава не пригласил их на медленный танец во время школьной дискотеки.

Владислав не спешил уходить со двора. Он пытался вспомнить тот момент, когда Лилия стала для него не только одной из их четверки, но и симпатичной девушкой, с которой хотелось встречаться. Вот только сказать, что Лилия ему нравится, парень не решался уже с месяц. Обычно именно Слава решал будет он вместе с очередной пассией или нет, но сейчас все было немного по другому. Он прекрасно понимал, что миниатюрная голубоглазая красавица, считает его только другом, но ему-то хотелось большего. А тут она еще надумала в десятый класс не идти, так что времени для завоеваний и признаний оставалось совсем немного — всего лишь до выпускного.

Глава 2

Нет горечи, нет грусти

Звонок звенит — нет слюды

Она его отпустит...

Так надо, так надо...

Н. Штурм «Школьный роман»

Лиля села в подошедший автобус. Наконец-то наступили выходные после выходных — после огородно-полевых работ у бабушки с дедушкой всей их семье требовался дополнительный выходной. Сегодня она уезжала домой не в понедельник утром вместе со всеми, а днем в воскресенье — ей предстояло готовиться к годовым контрольным. В своих знаниях девушка была уверена, поэтому для себя она уже решила, что сегодняшней вечер проведет под любимую музыку с альбомом для рисования.

— Девушка, а чего вы такая грустная? — поинтересовался парень, присевший рядом с ней. — Без пяти минут лето, хорошая погода, выходной. Разве можно грустить? Меня Леша зовут. А вас?

— Лиля, — неохотно ответила она.

Всю оставшуюся дорогу ее развлекал новый знакомый, а когда они вышли на остановке, то захотел провести до дома. Лиля вежливо отказалась, не захотела она и продолжить знакомство.

На перемене перед итоговой контрольной по алгебре в классе царил хаос. Пару лет назад классный руководитель разрешила своим ученикам самостоятельно выбирать с кем и где они будут сидеть на уроках — и в результате перед контрольными была неконтролируемая миграция по классу. На этот раз Лиля сидела вместе с Владиславом, а за следующей партой — Соня с Димой.

— Девочки, а в музучилище без биологии, географии и английского не принимают? — поинтересовался Дмитрий.

— Спасибо, хоть про русский язык не спросил, — недовольно отозвалась София. — Лиля, чего они такие злые после выходных?

— Не знаю. Соня, Дима, я в курсе, что вы ни разу не математики, но может для приличия хотя бы, формулы повторите, — нервно ответила девушка, и уткнулась в учебник.

— Мне без толку повторять... Все равно со звонком все забуду, ты же знаешь! — сказала подруга, а Дмитрий решил все-таки сделать вид, что повторяет, и открыл книгу.

— Лиль, опять паника? Ты же напишешь все, — успокоил девушку Слава. — Лучше скажи, ты по английскому все темы подготовила?

— Только половину, за вторую никак не возьмусь.

— Вот и у меня только половина готова, давай вместе оставшиеся напишем. А потом и за географию примемся.

Лиля не успела ничего ответить, прозвенел звонок и открыли доску с заданиями для контрольной. Она только кивнула в ответ, и с головой ушла в задачи.

После уроков большая часть девятиклассников отправилась к педагогу-организатору, чтобы заняться подготовкой к выпускному. Сегодня они должны были выбрать ведущих и набросать сценарий.

— Ребята, большая часть для праздника у вас уже готова, — начала Зоя Леонидовна. — Осталось только определиться с ведущими и порядком номеров. Славик, ты у нас — бессменный ведущий, осталось только напарницу тебе найти. Вот только с девочками-ведущими у нас проблема. Все наши активистки или в танцах, или в песнях заняты...

— Зоя Леонидовна, а давайте у нас два мальчика будут ведущими, — предложила Лиля.

— Нет, Лиля, отступать от традиций не будем, — не согласилась с ней женщина. — Давай ты попробуешь себя в роли ведущей?

— Я? У нас же четыре песни...

— Сценарий еще не написан, поэтому что-то придумаем. Слав, вот и напарницу тебе нашли!

— Так, я вообще-то еще не согласилась... — возмутилась девушка.

— Зоя Леонидовна, она согласится! — произнес Владислав. — Давайте уже над сценарием думать.

Он очень обрадовался тому, что будет вести выпускной вечер в паре с Лилей. Значит, они еще больше времени будут проводить вместе. И может быть, у него получится убедить девушку в том, что она для него — гораздо больше чем друг. А практически несбыточным его желанием было — отговорить ее от поступления в музучилище.

Парень спешил в парк. Хотя они и договорились с Лилей встретиться в районе одиннадцати часов, он помнил о сверхпунктуальности девушки — она всегда приходила минут за пятнадцать до оговоренного времени. Сегодняшний день не стал исключением, его одноклассница уже удобно расположилась на покрывале под деревьями.

— Лиль, привет! Вообще-то обычно парни девушек ждут, а у нас наоборот получается, — с улыбкой произнес Слава.

— Привет! Подумаешь, пораньше пришла — свежим воздухом подольше подышу. Давай темы дальше писать, — сразу же стала настраивать его на рабочий лад подруга. — Слав, о любимой телепередаче нам две темы надо писать? Мы же не будем одно и то же рассказывать?

— Лиля... Ну, нельзя быть настолько правильной, в самом-то деле! Английский мы сдаем вчетвером, один и тот же билет мы стопроцентно не вытянем. И вообще, я оставшиеся темы написал уже — в двух экземплярах, под копирку. Так что, посмотри, а потом просто посидим тут пару часиков, — прервал он поток вопросов.

— Слав, может все-таки хоть две темы разные подготовить? — засомневалась Лиля.

— Так, любимая передача — «Что? Где? Когда?», любимая книга — «Два капитана». Ты хочешь себе еще голову поломать? Я — нет, а вечером все выучим, тем более, что валить нас никто не собирается- ответил Владислав.

— Все, молчу...

Девушка начала читать листочки с темами, а Слава никак не мог набраться смелости, чтобы сказать о самом главном. Раньше он никогда не раздумывал — предлагал встречаться девушкам, а потом без особых терзаний прекращал эти отношения, сейчас же все было по другому.

— Лиль, только не отказывайся сразу, — начал парень. — Я хочу, чтобы ты стала моей девушкой!

— Слав, зачем? — искренне удивилась она. — Мы и так с тобой дружим, и проводим вместе много времени...

— Лиля, поэтому я и хочу с тобой встречаться, ты мне нравишься, и нам интересно вместе!

— Ты помнишь, что мы с Соней через месяц уедем поступать? Сам же год назад говорил, что у тебя не будет девушки, которая живет в другом городе.

— Помню, что вы самостоятельности захотели, — расстроено ответил Слава, и пристально посмотрел на девушку. — Лиль, мне хочется быть твоим первым парнем!

Она особо и не скрывала, что ни с кем еще не встречалась, но и услышать от Славы такое тоже не ожидала. От неожиданных признаний в ней проснулась вредность:

— А ты уверен, что будешь моим первым парнем? И вообще, у меня есть время подумать?

— Есть, одна минута. И я больше чем уверен, я точно знаю, — придвигаясь к ней ближе, и сказал парень. — Лиль, соглашайся, пожалуйста!

— Слав, согласна. Тем более у меня и выбора-то нет: или мы встречаемся, или перестаем общаться...

Она разрешила себя обнять. Вот и сделан большой первый шаг, Лиля теперь егс девушка, и от этого факта на душе было светло и радостно. Пара часов в парке пролетела быстро и незаметно — они обсуждали предстоящий выпускной, вспоминали школьные приключения, просто болтали ни о чем.

— Слав, нам по домам уже пора расходиться, завтра экзамен, — вставая, произнесла девушка.

— И правда... Лиль, с тобой время летит незаметно. Ничего, завтра сдадим английский, и тогда до самого позднего вечера гулять будем.

— У меня поздний вечер заканчивается в десять, и то, если гуляю во дворе. Я пойду. До завтра, Слав!

Но парень не дал ей уйти, приобняв Лиллю за плечи.

— Куда ты одна пойдешь? Мы же теперь вместе...

И только в этот момент девушка осознала, что теперь у них все по другому. Если они вместе, то вместе они будут везде и всюду.

Дома Лилия невероятным усилием воли заставила себя сосредоточиться на подготовке к предстоящему экзамену, хотя ей было бы приятнее подумать обо всем, что было сегодня. Уже лежа в постели, девушка снова в мыслях вернулась к событиям прошедшего дня. Было непривычно понимать, что из друзей в один момент они превратились в пару. Она и самой себе толком не могла объяснить почему согласилась, а зачем это нужно было Славе — так вообще непонятно. В конце концов, она бы все равно с кем-то стала бы встречаться, так лучше с человеком, которого знает с детства. Да и не продлятся эти встречи долго, чуть меньше месяца осталось до вступительных экзаменов в музучилище.

Экзамен по английскому языку прошел без неожиданностей. Прошел всего лишь час, а «англичане» уже получили свои заветные отметки, и ушли из школы под грустные взгляды «биологов» — у них экзамен только начинался.

— Лиль, чем займемся, пока репетицию ждать будем? — обнимая ее, спросил парень.

— Не знаю. По хорошему географию надо учить — через два дня экзамен, но так неохота...

— Давай тогда просто погуляем, — предложил он, а девушка с удовольствием согласилась.

Прогуливаясь по городу, они оказались около дома Владислава.

— Лилечек, давай зайдём ко мне, — попросил ее он. — А то ты переоделась, а мне как-то совсем не улыбается в костюме весь день проходить — жарко... Да и чай попьём!

— Хорошо, — согласилась Лиля, но, уже поднимаясь по лестнице, передумала. — Слав, у тебя же собака теперь живет, а я с ними не особо дружу, и боюсь их. Лучше я на лавочке внизу подожду!

— Какая лавочка? — возмутился парень. — Так, с твоим страхом перед собаками надо что делать...

Он открыл дверь в квартиру, и на пороге появился красавец ньюфаундленд. Лиля

обмерла, собака была ей где-то по пояс, и еще норовила поластиться и облизать. Слава уверенно отодвинул пса, чтоб она смогла зайти, но девушке было страшно даже наклониться, чтобы разуться.

— Джастин, фу! Нельзя Лилю трогать, — скомандовал он, снимая босоножки с подруги. — Лиль, ну нельзя так собак бояться!

А она ничего не могла поделать со своим страхом, и крепко вцепилась в его пиджак, так они и дошли до комнаты. Не отпуская девушку от себя, Владислав плотно закрыл дверь, и чтоб привести ее в чувство, поцеловал Лилю в щеку, но не удержался и скользнул губами к ее губам. Она на какое-то мгновение замерла, а потом неумело стала отвечать на поцелуй. Слава нехотя отпустил ее и усадил в кресло.

— Лиль, я быстро! Собака не зайдет, не бойся! — произнес он.

Собаки в этот момент в ее мыслях и близко не было. Сколько бы Лиля не представляла в мечтах первый поцелуй, в реальности все оказалось по другому — сказочнее и волшебнее. Теперь она поняла, что такое мурашки от поцелуев и как могут порхать бабочки на душе, и еще ей начинало нравиться быть девушкой Славы.

Незаметно пролетели дни до выпускного вечера. И во время праздничного концерта, и потом Владислав не отпускал девушку от себя ни на шаг, словно хотел показать всем и каждому, что они вместе. Правда, кроме них на выпускном появилось еще несколько новых пар, и одной из таких пар были Соня и Дима. Все школьники пребывали в праздничной эйфории. Уже к концу вечера часть девочек решила обновить макияж, и когда они собрались уже возвращаться в зал, одноклассница задержала Лилю.

— Лиль, подожди, надо поговорить!

— Хорошо, Тома, — удивилась девушка, ведь они и подругами не были.

— Лиля, у тебя со Славиком все серьезно? Мы очень удивились, когда увидели вас вместе, — начала говорить Тамара. — Ты же его знаешь лучше всех нас, вы дружили всегда. И тут такой сюрприз — вы встречаетесь.

— Тома, серьезно. А чего ты спрашиваешь? Я вроде как ни у кого Славу не отбивала, дорогу тоже никому не переходила, — раздраженно ответила Лиля.

— Ну, насчет «дорогу не переходила» — ты ошибаешься. Сама знаешь какая к твоему парню очередь стоит. Лиль, ты же поступать собираешься? И как ты себе представляешь ваши встречи — только по выходным? Сама понимаешь, что Славе этого мало будет. И будут встречи на два фронта... Лиля, я не из-за зависти говорю, ты знаешь, я Славиком год назад еще переболела. Мы с тобой подругами никогда не были, но ты мне всегда нравилась, и мне очень не хочется, чтоб ты из-за него плакала и тебя обманывали...

— Спасибо, Тома! Я все услышала, — резко оборвала ее девушка, и быстро пошла в зал.

Перед входом она остановилась и задумалась. Ну почему каждый считает своим долгом просветить ее? Словно она под каким-то куполом жила, а не вместе со всеми в классе училась. Хотя, может они и правы: лучше расстаться до ее поступления, чтоб потом Славе не пришлось врать, а ей делать вид, что она верит. Ведь он без девушки долго не останется... «Все, не буду думать об этом сейчас. Сегодня праздник» — решила Лиля и вошла в зал.

— Лиль, я уже собирался тебя искать идти, — поспешил к ней Слава. — Куда ты исчезла?

— Секрет, — улыбнулась девушка. — Славочка, пойдем танцевать! Вот и белый танец как раз.

Лиля боялась этого разговора, но вместе с тем понимала, что дальше тянуть время

нельзя. Завтра они с подружкой уедут поступать в музыкальное училище, поэтому уже сегодня их встречи со Славой должны прекратиться, как бы больно ей не было. Находиться в квартире девушке не хотелось, ей казалось, что даже стены кричат «Зачем ты хочешь расстаться со Славиком? Почему решила, что у вас ничего не получится?». Она вышла дожидаться парня во двор.

— Лиля, привет! — произнес подошедший Слава, и поцеловал девушку в щеку. — Куда пойдём?

— Привет! Куда-нибудь недалеко, — ответила Лиля.

— Ты какая-то не такая сегодня... Во сколько вы завтра уезжаете?

— С утра пораньше — в шесть.

— А возвращаетесь когда? Я уже сегодня вечером скучать начну.

— Пару недель точно там пробудем — пока экзамены сдадим. А результатов дожидаться уже домой приедем, — грустно сказала девушка. — Тебе тут скучать не дадут...

— Лиль, может передумаешь еще? Пока документы не сдала, можно ведь передумать... — начал говорить Владислав.

— Слав, ты же знаешь, что не передумаю.

Они прогуляли по парку час, затем другой, а Лиля все никак не решалась начать важный разговор. И только когда они уже вернулись к дому девушки, Лиля рискнула произнести:

— Слав, я завтра уеду, поэтому мы с тобой больше встречаться не будем.

— Лиля... Ты же вернешься. И еще целый месяц лета впереди, и на выходные ты приезжать будешь...

— Вернусь, и буду приезжать. Но, Славик, вокруг тебя ведь всегда куча девчонок. И тебе уж точно не нужна девушка, с которой можно встречаться только на выходных.

— С чего ты это взяла? — перебил парень.

— Сам же говорил, что не представляешь как можно встречаться, живя в разных городах.

— Говорил, но теперь постараюсь представить.

— Не надо, Слав! Просто перестанем встречаться, — решительно сказала Лиля.

— Ты точно уже решила? Не передумаешь? — глядя на нее с сомнением, поинтересовался парень.

— Не передумаю.

На том они и расстались.

Глава 3

Я не хочу, чтобы знали друзья,

Как мне сегодня несладко,

Всё хорошо быть должно у меня,

Я ведь девчонка в порядке.

Т. Овсиенко «Красивая девчонка»

Традиционная переключка перед первым сентября принесла много сюрпризов, и некоторые оказались не совсем приятными. Учеников десятых классов решили разделить на математиков и гуманитариев, и в результате таких экспериментов Лиля с Софией оказались в разных классах. В гуманитарный класс ушла большая часть их компании. Все попытки поговорить с классными руководителями, чтобы снова учиться в одном классе, оказались безуспешными. Во всей этой ситуации был и неплохой момент для Лили — они со Славой теперь в разных классах, и будут намного меньше видеться. Тем более что ей уже рассказали

о новой девушке Владислава.

С момента их расставания что-то пошло не так. Сначала София не прошла по баллам в музыкальное училище. Лилия тогда поняла, что вырваться из дому ей хочется, но не одной, а с кем-нибудь за компанию, и оставаться учиться без подруги она не стала. Вернувшись домой, девушка втайне надеялась на встречу с Владиславом, а еще на то, что он все-таки не воспринял их последний разговор всерьез, но эти надежды оказались напрасными. Последней каплей стало то, что они с подругой оказались в разных классах. Хотя это было официальной версией плохого настроения девушки. На самом деле Лилию больше расстроило то, что на переключке они со Славой обменялись только вежливым «Привет!». Вот и повстречались, называется... На прежнюю дружбу можно теперь даже не надеяться.

Владиславу же было стыдно перед теперь уже бывшей девушкой. Пару недель после Лилиного отъезда он ходил словно в воду опущенный, все никак не мог понять почему так вышло. А потом приехала на каникулы студентка техникума — его соседка, которая до этого училась на класс старше. Накануне отъезда домой она крупно поссорилась со своим молодым человеком. Вот и вышло, что встретились два одиночества... Оба прекрасно понимали, что это и встречами назвать трудно — просто хорошо провели друг с другом время, а парень еще и получил первый взрослый опыт. Когда Слава узнал от друга, что Соня и Лилия решили все-таки идти в десятый класс, первой его мыслью было поговорить с девушкой. Вспомнился их последний разговор, и парень понял, ведь так и вышло все — не прошло и месяца, как он уже был с другой девушкой. Да и прелести маленького городка аукнулись — Лиле практически моментально сообщили, что видели его с кем-то.

Благодаря школьным нововведениям, половина Лилиного класса состояла из новых учеников. Первый месяц старожилы и пришедшие из других школ присматривались друг к другу и притирались. У «старичков» были опасения, что с приходом новых людей дружности, которой отличалась их параллель, не станет, но этого не произошло. Наоборот — классы еще больше передружились между собой. Оба десятых класса были одним сплоченным коллективом, и только по журналам можно было определить кто в каком классе учился.

На протяжении всей первой четверти Лилия упорно избегала Владислава. Получалось у нее это с переменным успехом, ведь оба были постоянными участниками школьной самодеятельности. София каждый раз пыталась рассказать подруге что-то о Славе, несмотря на ставшую уже дежурной фразу «Соня, мне это неинтересно!». Да и парень сам особой инициативы не проявлял. Неожиданно для себя девушка увлеклась рисованием, хотя раньше не замечала в себе таких талантов, а теперь посвящала новому увлечению практически каждую свободную минуту. А еще у Лилии появился молодой человек. Познакомились они, когда девушки возвращались домой после неудавшегося поступления. Денис был студентом первого курса технического университета, и виделись они только по выходным. Их отношения развивались очень и очень неспешно, но Лилию это вполне устраивало. С одной стороны ей не хотелось, чтоб все стремительно началось и так же быстро закончилось, а с другой — она оставляла для себя возможность уйти, если вдруг случится чудо и Владислав снова обратит на нее внимание.

Приближалось время отбора на городские олимпиады. Лиле очень не хотелось идти на эти пробные олимпиады, и причиной тому были не выходные дни, а неизбежные встречи со Славой. На одном из отборов их посадили за одну парту, и оба тогда минут десять не могли сообразить почему они здесь сидят. В чувство ребята пришли только после

недовольного восклицания учительницы «Славик, Лиля, что случилось? Почему ничего не пишем?» На девушку это подействовало, и ее листы стали быстро заполняться ровными строчками. А вот парень так и сдал почти чистые листы.

Полчаса, проведенные рядом, вернули обоих в то недолгое время, когда они были вместе. Владислав спрашивал себя: почему он не попробовал поговорить с любимой девушкой, когда она вернулась в город. Ведь можно же было тогда все объяснить, и Лиля могла его простить — ему в это очень хотелось верить. А сейчас момент упущен... Надо начинать заново... Парень для себя решил, что вернет Лилию в любом случае, и готов ждать удобного момента столько, сколько будет нужно, но они будут вместе.

Лиля, оказавшись за одной партой с бывшим парнем, поняла, что ее нынешние встречи — это какая-то замена непонятная. Несколько лет назад, когда на прилавках почти ничего не было, появился турецкий шоколад, вроде бы и на обертке шоколад нарисован, и написано, что это шоколад, а на вкус — пластилин пластилином. Так и у нее с Денисом — вроде и встречаются, но если расстанутся — не будет обиды, разочарования, грусти, будет именно все равно. Все-таки стоит признаться самой себе, что мурашек от этих встреч не было, как и сердце не выпрыгивало из груди. А со Славой было это все, только что теперь об этом вспоминать...

После того воскресного дня Владислав ждал удобного момента, чтобы поговорить с девушкой. Вот только каким должен быть этот удобный момент, парень так и не решил. А Лиля неожиданно для подруг и друзей рассталась с Денисом. Она решила, что не стоит довольствоваться полумерами. В один из вечеров девушка решила, что не будет вместе с Денисом только потому, чтоб не быть без парня. Лучше уж выглядеть белой вороной, чем врать самой себе. Лилия прекрасно понимала, что со Славиком вместе они не будут, но наверняка встретится кто-то еще, от встреч с кем будут бабочки в животе летать и голова от счастья кружиться будет. А пока она поживет воспоминаниями о том кусочке лета, когда она была очень счастлива.

Как-то незаметно подкрался конец четверти, и вместе с ним приближалось время традиционной предновогодней школьной дискотеки. В этот раз Лиля сама вызвалась быть одной из ведущих. Так она надеялась, что у нее не будет времени обращать внимание на происходящее в зале. Девушке очень не хотелось видеть любимого человека, танцующим с другими. Да, она сама отказалась от их встреч, но это не значит, что ей не больно... К предстоящему вечеру Лилия даже не стала особо наряжаться — джинсы, светлый толстый свитер, разве что тщательно накрутила концы распущенных волос. Зачем красоту наводить, если она все равно просидит с микрофоном в глубине сцены, где ее все равно никто не увидит.

У Славы на этот вечер были свои грандиозные планы. Он конечно же знал, что его любимая будет весь вечер за микрофоном, как знал и то, что второй ведущий — его друг из выпускного класса. Парню не составило большого труда договориться, чтобы второй ведущий объявлял все композиции после медленных танцев. Владислав был настроен все медляки танцевать только с Лилей.

Девушка просматривала список песен и раскладывала кассеты.

— Максим, — поинтересовалась она у напарника. — Ты ничего не перепутал? Мы под «Дым сигарет с ментолом» пару лет назад медляки танцевали, а сейчас...

— Лиль, — не дал ей договорить парень. — Это нам, выпускникам этого года подарок — вспомним наши любимые медленные песни. И все медляки я объявляю.

— С чего это вдруг? — удивилась Лилия.

— Просто так, — отмахнулся Макс. — Готова начинать?

Девушка кивнула в ответ. Она объявила первую песню, и невольно стала искать взглядом среди танцующих Славу, не нашла, и настроение стало резко портиться. Но Лиля тут же одернула себя — не увидела с другой, уже хорошо. А ведь и правда, за последнее время никто не пытался ей что-нибудь рассказать о личной жизни Владислава. Может всё-таки... Додумать мысль у неё не получилось.

— Лиль, пойдём потанцуем! — присел рядом с ней Владислав.

Она вздрогнула от неожиданности, и уже хотела отказаться, но Максим махнул рукой — мол, иди. Славе много чего хотелось сказать девушке, но он не знал с чего начать. Так они и промолчали весь танец. И как только закончилась песня, Лилия быстро вернулась на своё место. Она, честно говоря, не совсем поняла что это было. Если бы не его прикосновения, то можно было бы подумать, что это танец ей привиделся — не было произнесено ни слова, и они не смотрели друг на друга. Лиля так точно не смотрела — их разница в росте позволяла создать такую видимость, но если бы взгляд умел прожигать, то на Славиной водолазке уже была бы приличная дыра.

На следующий медленный танец она не согласилась, сославшись на то, что Максиму тоже надо его девушку на танец пригласить. Владислав просидел рядом с ней, а Лиля старательно делала вид, что его не замечает. Слава понимал, что следующий медленный танец — его последний шанс на сегодня, потому что вечер уже близился к концу. Девушка же не знала радоваться или расстраиваться открытиям этого вечера — Славик почти весь вечер пробыл рядом с ней, но при этом они не сказали друг другу практически ничего.

Последний медленный танец на этот вечер был объявлен.

— Лиля, пожалуйста, — Слава не договорил, но взял её за руку, и заставил встать.

— Вариантов у меня нет, я так понимаю, — спускаясь со сцены, ответила она.

— Нет, — ответил парень. — Лиль, посмотри на меня, пожалуйста! У тебя кто-то есть?

— Зачем ты спрашиваешь? — Лиля все-таки слегка откинула голову, и смотрела Славе в глаза, хотя изначально не собиралась реагировать на просьбу.

— Мне надо знать что делать — просто снова предлагать встречаться тебе или для начала у кого-то отбить тебя надо?

Девушка рассмеялась, и Слава словно замер в ожидании ответа.

— Серьезно что ли отбивать собрался? А меня спрашивать уже не обязательно? Хочу я или нет встречаться, или чтоб меня у кого-то отбивали. Слав, ты не меняешься... Мнением девушек тоже иногда интересоваться надо.

— Вот я и спрашиваю у тебя. Есть кто-то или нет?

— Извини, мне надо возвращаться. Потом как-нибудь поговорим об этом, — отмахнулась Лилия.

Владислав отступить не собирался, помог убрать всю аппаратуру после вечера, дождался, пока все разойдутся, только чтоб продолжить начатый разговор. Как только они вышли из школы на улицу, он сразу же взял Лилю под руку.

— Слаавик, я не твоя девушка, чтоб меня под ручку провожать, — возмутилась Лилия, и попыталась убрать его руку, но все закончилось тем, что рука парня оказалась на её талии.

— Скользко на улице — упадешь еще. Так что ты скажешь?

— Так я летом еще всё сказала. Больше мне добавить нечего.

— Летом все было по другому. Ты считала, что уезжаешь учиться в другой город, и все

решила сама за нас двоих.

— Но ты недолго без меня скучал, — мрачно прокомментировала девушка.

— Лиль, но мы же расстались с тобой! Да, это было неправильно. Но ведь я тебе не изменял.

— Не изменял, но полностью подтвердил и то, что я думала, и то, что о тебе говорили.

— Так и знал, что летом не обошлось без подруг. Лилечка, вот зачем ты слушаешь всех подряд?

Они уже дошли до подъезда, в котором жила девушка. Но Славик не собирался её отпускать, пока они не поговорят. Дверь в подъезд внезапно открылась, и оттуда на прогулку вывели дога — новые жильцы с собакой только недавно переехали. Лиля резко отошла в сторону, чтоб оказаться подальше от собаки, но не заметила под снегом бордюр, оступилась и упала в сугроб, увлекая за собой Славу, но тот удержался на ногах.

— Ты так и не перестала бояться собак... — произнес парень, поднимая её из сугроба.

Он начал отряхивать шубу девушки от снега, не удержался, обнял её и поцеловал. А Лиле не хотелось, чтоб этот поцелуй заканчивался.

— Цветочек-Лилечек, мы снова с тобой встречаемся. И не надо говорить, что у тебя кто-то есть. Ты бы тогда не разрешила себя целовать вот так, — прошептал её Владислав.

— Нету никого у меня, — ответила Лиля.

— Тогда иди предупреждай родителей, что ты еще погуляешь сегодня. И что по вечерам теперь тебя дома не будет.

Глава 4

'Мы знаем точно, что жизнь не мёд.

Узнать бы что нас дальше с тобою ждёт.

Без чьей-нибудь подсказки мы через много лет

Напишем правильный ответ'

(автор неизвестен,

найдено на просторах сети Интернет)

Полтора года спустя

Полным ходом шли выпускные экзамены. Язык с литературой и математика уже были сданы, осталась только история и два экзамена по выбору. Все уже были в предвкушении выпускного. После экзамена по математике друзья обсуждали будущее поступление

— Лиль, может ты с нами вместе все-таки решишь поступать? — спросила София.

— Если бы это только от меня зависело... — вздохнула девушка. — Ты же знаешь, что для родителей существует только три вуза: политех, мед и торговый. Все остальное пролетает как фанера над Парижем. Так что, без меня ребята...

— Жалко... — протянула подруга.

— Мы же все равно в одном городе учиться будем, из дому-домой вместе ездить будем, как на курсы ездили, — стала успокаивать подругу Лилия.

— Ладно, Цветочек, — произнес Слава, крепче обнимая девушку. — Что ты в политех собралась поступать, это понятно. Но может хоть сейчас скажешь — на кого? И каким боком тебе пригодятся химия и география там?

— Поступлю — расскажу. А сейчас даже не приставайте!

— Партизанка! — почти хором произнесли друзья.

Лиля ничего не хотела о предстоящем поступлении, потому что до последнего надеялась уговорить родителей, что она будет поступать вместе с друзьями. Она честно

отъездила на все занятия на подготовительные курсы в политехнический, но так и не определилась с специальностью. И поэтому придумала такой выход из ситуации. Сейчас поступить в вузы можно было по собеседованию или по экзаменам. Она подаст документы на собеседование на специальность с самым большим конкурсом. Туда, конечно же, будет много медалистов и льготников поступать, и она, конечно же, пролетит с поступлением. Потом дома польет слёзы, поугуваривает родителей, скажет, что в политех очень сложно поступать, и попросится сдавать экзамены в другой вуз. И после всего этого благополучно поступит вместе с друзьями. Туда она поступит точно — математическая подготовка на курсах у неё была сильнее, да и с английским все очень даже неплохо.

Экзамены пролетели как череда кадров, а следом, словно мгновенье, прошел и выпускной вечер. Вчерашние ученики пришли на городскую площадь в ожидании рассвета.

— Ну что, народ? — произнес Владислав. — Здравствуй, взрослая жизнь!

— Да, — отозвалась Соня. — Только пока еще не верится... Совсем ни капельки не верится... Лиль, может хоть сейчас скажешь, на кого поступать будешь?

— Нетушки, — ответила девушка, еще ближе придвигаясь к Славе. — Еще немножко, и всё узнаете.

— Цветочек, ты замерзла? Накинь пиджак!

— Нет, Слав, не надо! Я лучше об тебя погреюсь, — рассмеялась Лилия. — Вы когда документы поедете подавать? Мне в понедельник уже ехать надо...

— Лиль, я с тобой поеду, — отозвался Слава. — Сначала ты документы подашь, а потом и я. Главные корпуса не сильно далеко — две или три остановки. А вообще не о том мы говорим... Мы же рассвет хотели под нашу песню встретить.

Парни взяли гитары, и все дружно запели.

'Повзрослели наши девчонки, поумнели наши мальчишки...

Мы уже прокричали звонко: До свидания, тетради и книжки!

До свиданья сосед по парте! Мы расстанемся очень скоро,

Будем долго искать на карте незнакомый далекий город,

Чтоб уехать туда с зарею. Пусть блеснёт слеза на реснице...

Станет близким далекий город, но родной будет долго сниться...'

Народу в приемной комиссии политеха оказалось не просто много, а нереально много. Поэтому Слава с Лилей решили не терять время и подавать документы каждый отдельно, а встретиться договорились уже на автовокзале. Владислав точно знал на какую специальность будет подавать документы — новое веяние «Маркетинг». Он и сам толком не понимал, что это такое и с чем его едят. Понятно, что это связано с экономикой, но не совсем и экономика. Тысячным экономистом или бухгалтером парню становиться не хотелось, вот и решил узнать как это — учиться на маркетолога.

Лилия же, входя в холл главного корпуса, определилась только с факультетом. Факультет вычислительной техники и информатики был одним из самых сложных, вот на нем девушка и остановилась, осталось только выбрать специальность. Она внимательно изучала стенд с перечнем специальностей, и не могла ни на чем остановиться.

— Не можешь определиться со специальностью? Давай вместе со мной, на «Прикладную математику»? — раздалось из-за её плеча.

— Это вы мне? — поинтересовалась девушка, оборачиваясь. Она увидела перед собой высокого смуглого черноволосого парня.

— Тебе. Меня Сергей зовут. Ну так как? Пойдем документы подавать? Будем вместе

пять лет учиться, — уговаривал её новый знакомый.

— Лиля, — представилась девушка. — Пойдем.

«Документы-то я подам, а вот учиться я надеюсь всё-таки в другом месте» — про себя подумала Лилия. В очереди на подачу документов они простояли несколько часов, и всё это время новый знакомый развлекал девушку разговорами. Сергей узнал, что девушка из области, и что если поступит, то будет жить в общежитии. А еще из разговора с ней, он понял, что Лиля не до конца понимает, что её ждёт в процессе учебы. Лилия поняла, что парень идёт и на этот факультет, и на эту специальность очень даже осознанно. Он окончил лучшую физико-математическую школу города, и несколько его знакомых уже учились на этой специальности. Девушка слушала его с большим интересом, и чем больше они разговаривали, тем больше она убеждалась, что сюда она точно не поступит.

Дни до «времени X» быстро пролетели. До входа в огромную аудиторию Лиле было совершенно безразлично, как она сдаст это собеседование. Но, как только она села за парту и взглянула на листок с заданием, сработал синдром отличницы — выложились по максимуму. Она и сама не заметила, как ответила на все вопросы экзаменатора, и фраза «Спасибо за ответ! Собеседование окончено» прозвучала как спасение. Теперь оставалось только ждать...

Время до дня, когда вывесили списки поступивших по собеседованию, пролетело как одно мгновение. Девушка была абсолютно уверена, что не поступила в политех, и готовилась к поступлению вместе со Славой. Все дни, с раннего утра до позднего вечера они проводили вместе. Их родители особо и не возражали против — они всегда знали где детей искать, а дети, так сказать на виду были. Владислав пару раз пытался спросить Лилю зачем она с вместе с ним штудирует вступительную программу, если уже сдала собеседование в другой вуз, но та отшутилась — мол, на всякий случай. А потом еще обидеться решила на него: «Если тебе что-то не нравится, то я пошла». Конечно, же парень никуда её не отпустил, и вместо учебников в тот день они были больше заняты поцелуями да объятиями. А уж сколько раз за эти пару недель они были близки к тому, чтобы перейти к отношениям «по взрослому»...

Узнавать результаты Лилия поехала вместе с парнем. Она подходила к стенду со списками с единственной мыслью «Пусть меня там не будет». Сразу близко подойти и прочитать не получилось, пришлось подождать пока желающие перед ними найдут или не найдут заветную строчку. Ожидание длилось всего несколько минут, но девушку трясло от волнения. Слава бегло просмотрел список, выловил фамилию и имя «Заречанская Лилия», и указал на строчку:

— Цветочек, ты поступила! Моя ж ты, умница! — он подхватил ошарашенную девушку и закружил по университетскому холлу. — Лиль, какая ты умничка! И чего ты молчала, что на прикладную математику документы подала? Партизанка моя... Теперь идём в деканат, все разузнаем. Лиль, ну скажи хоть что-то?

— Я не верю, Слав! — растерянно выдавила девушка.

— Поздно не верить — ты уже в списках зачисленных.

Они немного поплутали среди корпусов, пока нашли нужный, зато теперь уж точно запомнили расположение корпусов в этой части университета. В деканате Лилия тоже по большей части молчала, говорил в основном Владислав. Методист даже подшутила над ними «Молодой человек, вы за девушку и учиться тут будете?». Они узнали, что девушке предстоит отработка, которая по времени совпадала с экзаменами Славы. Парень сразу же

поинтересовался и университетскими общежитиями — от двоюродного брата он был наслышан как сильно отличались друг от друга обстановкой и расположением общежития политеха. Узнав всё, что что их интересовало, пара наконец-то направилась к выходу из корпуса. На лестнице они столкнулись с Сергеем, парнем, с которым Лиля вместе подавала документы.

— Привет! Ну как, ты поступила? — окликнул он девушку.

— Привет! Да, поступила, — ответила Лилия.

— Да? А вид, как у непрощедшей по конкурсу... Раз поступила — значит вместе учиться будем.

Уже на улице Владислав недовольно поинтересовался:

— И кто это был?

— Этот парень? — переспросила Лилия. — Мы документы вместе подавали. А ты чего такой недовольный?

— А чего я должен быть доволен? Ты не успела поступить...

— Слав, ты ревнуешь что ли? — перебила его девушка. — Я его не знаю даже толком, просто вместе в очереди стояли. И кроме тебя мне никто не нужен.

— Честно-честно? — спросил Владислав, привлекая её к себе.

— Честно-пречестно, — ответила Лилия, и поцеловала его в щеку.

Уже сидя на вокзале, девушка решила рассказать о своем неудавшемся плане.

— Слав, — Лилия обняла парня и прижалась к его плечу. — Только пообещай мне, что не будешь сильно смеяться...

— Что? — удивленно отозвался он.

— Я не хотела вообще на прикладную математику поступать...

— Это как? И почему ты подала документы туда? Куда ты хотела поступать?

— Я хотела подать документы на что-то сложное и с огромным конкурсом, и не поступить туда по собеседованию. А потом думала попросить родителей, чтоб разрешили попробовать поступить на маркетолога, — со слезами на на глазах произнесла Лилия. — А получилось, что я поступила.

— Знаешь, Цветочек, я тебя боюсь, — помолчав пару минут, ответил Владислав. — Ты себе чего-то придумала, решила, что всё будет именно так, и никак по другому. А теперь, когда все уже случилось, но по другому — испугалась. Знаешь, как народ на эту специальность сейчас рвется? Что делать-то будешь, звезда моя?

— Учиться буду. Есть другие варианты? — пробурчала девушка.

— Нету, — ответил Слава. — В конце концов, мы в одном городе с тобой учиться будем, а не на разных концах страны. А теперь лицо повеселей сделай, пока доедем. А то ты не похожа на счастливую поступившую студентку.

Машина подъехала к дому, где жила Лилия. Девушка с родителями и кучей сумок уже ждали на улице.

— Так, одно слёзное прощание пережили, — произнёс дядя Игорь, отец двоюродного брата Славы. — Выходите, будете помогать сумки грузить.

Родители поздоровались, и обратились с просьбой проконтролировать как их дочь заселится в общежитие.

— Леша, Неля, не переживайте так, — ответил им мужчина. — Все сделаем. Тем более, что у них Дима рядом будет, опытный студент. Через год его диплом уже обмывать будем. Я вернусь, и расскажу как Лилия устроилась.

— Лиль, ты хотя бы пару раз в неделю звони нам с почтамта, пожалуйста, — сказала мама, обнимая дочь. — И аккуратно там... Мальчики, вы присматривайте там за ней...

— Мам, ну ты чего? — смутилась Лилия. — Все хорошо будет. Обещаю быть умницей.

Они быстро загрузили вещи, и отправились навстречу новой взрослой жизни. А Лилины родители смотрели вслед удаляющемуся автомобилю, а когда тот скрылся за углом улицы, не сговариваясь, произнесли:

— Вот и выросла наша доченька...

А тем временем студенты уже въезжали в областной центр.

— Так, молодежь, план такой — сначала мы завозим Лилю. Мальчики, вы помогаете вещи выгрузить и в комнату занести, а потом уже вас двоих до места довезу, и со спокойной душой домой поеду, — произнес мужчина.

Автомобиль остановился перед общежитием политеха.

— Ох, Лилька, такая мелкая, и зачем тебе столько сумок? — шутя, возмущался Дима. — Чего ты там такого набрала?

— Чего набрала? — улыбнулся мужчина. — Сын, тебе напомнить какие сумки были у тебя три года назад? И как мы их носили на четвертый этаж без лифта. Лиль, на каком этаже комната у тебя?

— На втором, дядь Игорь, — ответила девушка. — Не сильно высоко забралась.

— Иди, девочка, с дежурной договаривайся, чтоб наш базар-вокзал пропустили нормально.

Вот договориться с дежурной оказалось очень даже непросто. Сначала женщина в возрасте долго-предолго искала фамилию Заречанская в списках, а потом разрешила подняться в комнату, но только одной. Тут уж Слава не выдержал:

— Как одной? Как она все сумки потащит сама, и сколько она их будет таскать одна?

— Нельзя, — сказала, как отрезала, дежурная. — Можно пускать только с родителями!

— Слав, как-нибудь сама всё перенесу. Не переживай! — поспешила успокоить парня Лиля.

— Женщина, а давайте вы на десять минут сделаете вид, что нас не видите, — произнес подошедший дядя Игорь, и незаметно передал купюру «мегере», как её успели про себя окрестить новоиспеченные студенты.

— Ладно уже, — смилостивилась женщина. — Идите! Заречанская, но это один раз, и только потому, что заселяешься. Больше шастать по общежитию посторонним не разрешу!

— Спасибо! — хором ответили ей, и вся компания бодро потащила сумки наверх.

— Не успела поступить-заселиться, а уже с ней толпа мужиков шастает, — пробурчала под нос дежурная. — И куда только её родители смотрят? Не закончит девка первый курс — или вылетит, или замуж выскочит.

Когда сумки были занесены в комнату, все дружно выдохнули.

— Да... — протянул мужчина. — Сколько лет прошло, а дежурные в общежитиях политеха не меняются. Будто в свои студенческие годы вернулся. Слав, готовься к тому, что каждый раз вот так прорываться к Лиле придется.

— Нееет! — хором вскрикнули первокурсники.

— Да, мои дорогие, да! Вот такая она взрослая жизнь...

Владислав предложил девушке поехать в его общежитие. Как-то так вышло, что Лиля даже понятия не имела где оно находится, знала только адрес. Она долго не раздумывала и согласилась. В общежитиях вуза, куда поступил Слава, атмосфера была не настолько

строгая. Спросили только в какую комнату заселяются, и всё на этом. Дима отправился в свою комнату, а его отец уехал обратно.

— Слав, а вам когда комнату дали, вы её хотя бы убрали? — осмотревшись, поинтересовалась Лилия. — Свинарник редкостный, конечно...

— Ну... — замялся парень. — Мы мусор вынесли, а всё остальное на потом оставили.

— Если это называется «вынесли мусор», тогда я — китайская балерина. Давай пакеты, куда мусор складывать. Тряпки есть? И ведро с водой тащи! Мне страшно тебя в этой грязи оставлять.

— Что б я без тебя делал, Цветочек, — с этими словами Владислав обнял девушку и поцеловал. Отпускать её совсем не хотелось, но Лиля высвободилась.

— Жил бы в грязи. Слав, давай порядок наведем по быстрому, а потом уже все остальное. Дай какую-нибудь твою футболку, какую не жалко вымазать.

По быстрому не получилось. Если парню кажется, что весь мусор он из комнаты вынес, и эта самая комната вполне пригодна для проживания, надо всего-навсего туда девушку пригласить, и она в два счета докажет обратное. Лилия добралась до каждого уголка комнаты, нашла еще три пакета мусора, который, по мнению Владислава, материализовался из воздуха. Еще она гоняла парня несколько раз менять воду, и вместе они выдраили комнату практически до блеска. А потом Лиля вообще затеяла готовку, хотя Слава и возражал против её похода на общую кухню в его футболке. В нём со страшной силой выиграло чувство собственника — не хотелось никому показывать любимую в таком виде. Она сейчас была прям такая вся домашняя и его-его. И теперь, когда они очень много времени будут проводить порознь, Славе хотелось, чтобы она была его во всех смыслах этого слова.

— Ну, всё, Слав! В комнате жить можно, с голоду тоже не умрешь, — присев на кровать, устало произнесла девушка. — Теперь с чистой совестью могу к себе ехать. Проводишь? А то я заблужусь.

— Провожу, конечно, но только позже. Сначала накормлю тебя. И вообще мне кто-то что-то обещал...

Лиля обняла его, и легонько поцеловала в щеку. Она собиралась встать, но парень не отпустил её, а наоборот — уложил на кровать.

— Славущка, а мы не торопимся с тобой? — робко спросила девушка, легонько касаясь его лица. Она охнула, от прикосновений любимого — так далеко они еще не заходили никогда, ни разу.

— Нет, Цветочек, — ответил парень, не переставая ласкать её. — Ты боишься?

— Боюсь, конечно, — честно призналась Лиля, и спрятала лицо у него на груди, а через мгновение стала покрывать его грудь несмелыми поцелуями, ужасно стесняясь того, что она делала.

— Ничего не бойся, Лиль! Я тебя люблю, — успокоил девушку Слава, снимая с неё футболку.

— И я тебя...

А дальше им было не до разговоров...

Глава 5

'Здається, що то було так давно,

Коли в руках тримаю цей альбом,

Нам було абсолютно все одно,

Не маючи нічого мати всьо.'

Скрябін «Старі фотографії»

Первые дни учебы в университете одновременно и тянулись, и летели. Тянулись они во время пар — они казались бесконечными, а вот свободное от них время, наоборот, пролетало с космической скоростью. Паре, которая большую часть времени привыкла проводить вместе, было очень и очень не просто. Мало того, что на учебе они были не вместе, так еще и в общежитиях в первый месяц учебы был сверхстрогий пропускной контроль. Да и дорогу по городу никто тоже не отменял... Областной центр — это не их маленький уютный городок, который можно не спеша за пару часов обойтись, тут же, чтобы добраться от одного общежития до другого на троллейбусе надо было минимум полчаса потратить. Опять же, учебу тоже никто не отменял.

Двоюродные братья Владислава настаивали, чтоб пара учебу не запускала. Из своего опыта они помнили как легко в начале учебы всё пустить на самотёк — ведь никто не контролирует, жестких сроков не ставит, и сессия кажется такой далекой. Если Славе всё было вроде бы просто и понятно по учебе, то Лиля была в небольшой протрации от того объема информации, который на неё обрушился.

Маркетологи первый месяц вообще не парились об учебе, к семинарам готовились, предварительно распределяя вопросы, чтоб меньше денег на ксерокопии и времени на переписывание материалов в библиотеке тратить. Самыми сложными были расчетки по математике и подготовки к каждой паре по английскому. По двум предметам вообще были выданы задания из серии «сдадите в конце семестра», и первокурсники благополучно о них забыли — конец семестра еще далеко.

На прикладной математике всё было гораздо жестче. По большей части предметов были лабораторные работы и расчетные задания, которые шли одно за другим. Работы выдавались на неделю-две, и в тот день, когда был срок сдачи лабораторной, сразу же выдавалась следующая. И если их не делать, не сдавать, то они накапливались, словно снежный ком. Лилю это пугало, еще больше пугало то, что школьная информатика разительно отличалась от того, с чего началась учеба в университете. Фраза «Куда я попала? И зачем мне всё это надо было?» звучала рефреном в голове.

Все было бы совсем грустно и печально, если бы Лилю и её соседку по общежитию Олесю не взяли под опеку несколько одноклассников. Сергей, Руслан и Илья не давали девушкам скатиться в «депрессию первокурсника», которая часто бывала в первые пару месяцев учебы у студентов этого факультета. Сергей, с которым девушка познакомилась еще летом, оказался старостой их группы и одноклассником Руслана. Илья же казался по сравнению с ними всеми чересчур взрослым — он был старше их на шесть лет, и у него уже было за плечами одно полученное высшее образование. К тому же их старший товарищ уже работал, и подружился с старостой изначально по той причине, что не мог постоянно посещать занятия, но уже к концу месяца влился в их небольшую тесную компанию. Парни шли на эту специальность целенаправленно, чего нельзя было сказать о девушках... У них было состояние «А чем же мы думали, когда сюда поступали?»

Так бы девчонки и держали в себе все эти переживания, если б не один случай. То утро для них оказалось совсем недоброе — большую часть их группы «обрадовали» двойками за контрольную по высшей математике, попросту «вышке». Времени на подготовку почти не было, ошибки посмотреть не дали — настроение было на нуле. Контрольную они переписали, правда, в результате совсем не были уверены. Парни в состав «счастливых» не попали, поэтому впервые за месяц учебы они возвращались без провожатых. Готовиться к

завтрашним парам не хотелось, от слова «совсем», хотелось только есть, но ужин еще приготовить надо было. И девочки решили, раз и так всё плохо, ужасно, кошмарно, то хотя бы вкусной жареной картошки наедемся. Дружно начистили картошки, одна стала нарезать её, а другая принялась за лук. Сначала у обеих катились слёзы из-за злого лука, а потом они уже сели на кровати, и рыдали во всю ивановскую — выплакивали все накопившиеся обиды и на то, что по учебе всё непонятно, и что домой охота под родительское крылышко, и что сунулись на непонятную, чересчур сложную для них специальность. Успокоились девушки как-то в один момент, посмотрели друг на друга и не сговариваясь произнесли:

— Королевишны, блин! — и дружно расхохотались.

— Так, Лесь, умываемся. Я дорезаю картошку, а ты иди место на кухне занимай, — сказала Лиля.

— Да, давно уже ужинать пора. Завтрашние пары никто не отменял, — согласилась подруга.

Сейчас им всё казалось не таким уж сложным и катастрофичным, они были настроены дотянуть хотя бы до первой сессии.

— Лиль, — помешивая картошку, позвала Олеся. — Мы же с тобой не совсем потерянные, раз сумели поступить сюда. Надо просто понять, что мы делаем не так.

— Лесь, — ответила девушка. — Во-первых, мы с тобой компьютер несколько десятков раз за последний год видели, и с какой-то радости пошли на эту специальность. Во-вторых, на парах успеть программы набрать и отладить — из разряда фантастики, поэтому надо искать дополнительное компьютерное время. С этим надо сначала разобраться, а потом уже и за всё остальное браться.

— Согласна, — вздохнула Леся. — Лиль, ты не рассказывала, почему сюда пошла? Я на психолога не поступила, и пошла туда, куда бюджетные места еще были в последнюю волну. А ты?

За ужином Лилия рассказала соседке по комнате всю историю своего поступления. Подруга местами даже жевать забывала.

— Ну, ты даешь... Авантюристка! Теперь учишь тут давай, — выслушав весь рассказ, рассмеялась Олеся.

— Вместе давай учиться, — ответила Лиля.

После того вечера проблемы с учебой стали потихонечку решаться, не сразу, не единомоментно, но настрой учиться у девушек появился.

К началу ноября всё вообще стало хорошо. Лилия со Славой влились в новый ритм, научились выкраивать побольше времени для своих встреч. Иногда девушка приезжала к Владиславу в общежитие, и они вместе готовились каждый к своим парам. Лилию, правда, в такие моменты смущало, что в её визиты в комнату под каким-нибудь предлогом заглядывали девушки. Один раз она даже попыталась устроить скандал по этому поводу, но услышала в ответ «Лилёчек, а давай мы будем доверять друг другу! Я ведь тоже могу устроить сцену ревности — почему у вас парни часто в комнате засиживаются. Верим друг другу?» Она только кивнула в ответ, потому что поняла насколько глупо её претензии выглядят — они ведь тоже засиживаются допоздна с одногруппниками, но ей никто ничего не предъявляет. Да и некогда им со Славой чем-то кроме учебы и друг друга заниматься. После осознания этого так стало легко на душе, и жизнь стала прекрасной!

Глава 6

«Я хотел тебе подарить весь мир

И носил из булочной шоколад
И джинса заношенная до дыр
Все жила посредством твоих заплат»

С. Трофимов «Не моя вина»

Два года спустя

В дверь постучали, и Олеся пошла открывать.

— Лиль, это к тебе! Я к ребятам ушла, расчетку доделывать, — сказала подруга.

Парень зашел в комнату, у Лили не было сил даже встать с кровати.

— Привет! Лиль, ты болеть надумала? Поездка домой отменяется?

— Привет, Слав! Едь один, у тебя ведь редко выходные свободными бывают. Сядь, нам поговорить надо, — девушка на несколько секунд замолчала. — Слав, у меня — задержка.

Он замер со стулом в руках. Вроде бы и закономерный итог того, что у них давным-давно все по взрослому, но все равно неожиданно. Да и не вписывалось это сейчас в их общие планы на жизнь.

— Ты у врача была? Может быть это просто задержка, а не... — начал говорить Владислав.

— Это не просто задержка, — прервала его Лиля. — Слав, что мы будем делать?

— У нас только два выхода из этой ситуации... Не знаю, Лиль, такие вопросы за две минуты не решаются. Нам обоим учиться еще больше чем два с половиной года. Ты для себя решила уже что-то?

— Нет, ничего я не решила, — расплакалась она. — Если рожать, то надо будет в академку уходить, я учебу не потяну. Снимать квартиру мы с тобой не осилим, придется к родителям возвращаться и видеться только раз в несколько недель. Не знаю, как ты скажешь, так и будет!

— Лиля, успокойся! — парень стер слезы с ее глаз. — Выход есть всегда. Дай мне время до завтрашнего вечера.

Он усадил девушку к себе на колени и обнял.

— Завтра же пятница, ты домой собирался ехать. Я и до воскресенья могу подождать, едь домой, — немного успокоившись, ответила Лиля. — Моим скажешь, что я к аттестационной неделе готовлюсь.

— Скажу. Ты тут продержишься без слез пару дней?

— Продержусь.

Они просидели, обнявшись, еще долго, потом Славик пытался отвлечь девушку разговорами о всяких мелочах, но на душе у обоих было беспокойно от неожиданных новостей. Расставались они с чувством тревоги, оба боялись принять неправильное решение.

Владислав стоял на платформе в ожидании своего автобуса, но мыслями он все еще был во вчерашнем вечере. Несмотря на обещания, парень так и не принял никакого решения, и в душе радовался, что у него есть время до вечера воскресенья. При любом раскладе чем-то каждому из них придется жертвовать. Он только теперь понял чем хочет заниматься в жизни, но учиться на двух специальностях сразу и быть отцом — это пока не стыковалось в единую картинку. И Лиля не потянет учебу, даже с его помощью. Если бы они сразу поступали вместе учиться, но ему ж маркетологом захотелось быть...

— Славик, привет! Неужели домой собрался наконец-то? — окликнул его двоюродный брат. — Почему один?

— Юр, привет! — обрадовался Слава неожиданной встрече. — Да, свободные выходные

вот получились, а Лиля поучиться решила. Ты тоже решил домой съездить?

Брат не успел ответить — подошел автобус, и все ринулись занимать места. Хотя Юрий был старше почти на девять лет, у них с Владом всегда было полное взаимопонимание. И после развода родителей он со всеми своими проблемами шел именно к двоюродному брату. Последние пару лет они общались намного реже — работа у одного, учеба у другого, но когда виделись, то всегда не могли наговориться.

— Ага, решил. Надо же маму подготовить морально к знакомству с будущей невесткой, — рассмеялся Юра. — Слав, ты только своей маме ничего не говори, я выходные хочу относительно спокойно провести.

— Мечтай! Тетя Люба так и даст тебе расслабиться после этих новостей, она маме сразу сообщит. Когда свадьба?

— Через месяц. Все равно молчи, я не выдержу расспросы сразу их обоих.

— А нас с Лилей почему ты с невестой не познакомил?

— Мы всего-то два месяца как встречаемся, не успел. Хотел вас познакомить на твоём дне рождения.

— Быстро все как у вас...

— Слав, не всем так везет с школьной любовью, как тебе. А чего тянуть? Я один раз уже досомневался, потом несколько лет жалел. Теперь решил прошлые ошибки не повторять.

— Ты мне ничего не рассказывал...

— Да ты тогда совсем мелкий был для этих рассказов... Сейчас могу рассказать, чтоб на моих ошибках учился, а не свои очень большие шишки набивал.

— Рассказывай!

— Ты, наверное, помнишь Иру? Мы с ней не раз приезжали, пока учились. — начал Юрий, брат кивнул в ответ. — Она на курсе младше училась, мы познакомились и стали встречаться, когда она еще на первом курсе училась. Уже для себя все распланировали — закончу университет, поженимся. А перед моей последней сессией Иринка сказала, что беременная. Я тогда это как удар в спину воспринял, хотя она ни в чем и не была виновата. Почему-то решил, что не потяну, хотя сейчас понимаю, что все вытянул бы — уже тогда подрабатывал. За нее тоже решил все сам — подумал, что не стоит Иринке учебу прерывать, не нужна ей академка. В общем, сказал ей, что не вовремя все это, что дети еще будут, но только годика через пол или еще попозже. Она смотрела тогда глазами побитой собаки, но со всем согласилась. И что-то сломалось между нами тогда... Хотя и пытались сохранить тогда отношения, но не вышло. Мы ведь и заявления тогда почти за три месяца подали, чтоб в середине июля пожениться, а уже в начале мая стало понятно, что не будет свадьбы. Тихо, без скандалов разошлись — она не смогла простить меня, хотя и пыталась, а я упивался чувством собственной вины. Иришка через пару лет замуж вышла, у нее дочь уже. Мы ведь в соседних домах сейчас живем, только она меня так и не простила. А мне после нее долго никто не нужен был... Надя — это мой человек, и никуда от себя я ее не отпущу.

Владислав внимательно слушал исповедь брата. И правда, тогда бы он ничего не понял, а сейчас весь этот разговор ой как вовремя случился. Вот уж точно, на чужих ошибках учиться надо, а не свои совершать. А ведь он был уже полушаге от того, что могло бы поставить крест на их с Лилей любви. Все у них получится — по другому просто быть не может.

— Братишка, — вывел его из раздумий голос Юры. — Чего так задумался?

— Просто. Да, Юрец, прав ты — тогда б я ничего не понял. А сейчас большое тебе

человеческое спасибо!

Парень был готов выйти из автобуса и идти к Лиле пешком, удерживало только то, что домой в следующий раз он сможет вырваться только через месяц.

У Владислава будто открылось второе дыхание, когда они с Лилей приняли для себя окончательное решение. Девушка, естественно, засомневалась. Конечно, она представляла, что когда-нибудь у них будут дети, но все это казалось чем-то далеким и призрачным. Сначала выучатся, устроятся в жизни, а потом уже и для детей время настанет. «Лиль, я не хочу, чтобы мы с тобой жалели когда-нибудь о том, что тогда испугались» — эта фраза Славы враз смела все сомнения.

Парень начал узнавать о комнате в общежитии для семейных. Оказывается, получить ее было очень даже реально, и большим плюсом было то, что Владислав учился в этом же университете на втором образовании. Лилия сильно переживала, что же будет с ее учебой, и они решили, что после зимней сессии девушка проучится столько, сколько получится, а потом возьмет академотпуск до следующей зимы. К тому времени Слава уже сможет ей помогать с учебой, вторая специальность давалась ему на удивление легко.

В тот день они подали заявление в загс. Счастью обоих не было предела — меньше чем через месяц они станут мужем и женой. Об этом событии Владислав с Лилей сказали только близким друзьям, которые будут свидетелями. Родителям решили сказать потом, после того как все свершится. Нет, молодые люди не опасались неодобрения с их стороны, их мамы в последнее время все чаще интересовались: когда же дети узаконят отношения. Лилины родители, как и родители Славы, мечтали о красивом и большом торжестве для единственных чад, вот только дети от такой идеи были совсем не в восторге. Летом девушка даже пошутила по этому поводу, что распишутся они по тихому, в джинсовых брюках и рубашках. И эта шутка очень скоро уже станет реальностью.

У Славика заканчивались вечерние пары, Лилия оставалась в университете на дополнительное компьютерное время, так они почти всегда уходили домой вместе.

— Слав, давай пешком пройдемся! Погода хорошая, — попросила девушка.

— Ты уверена? Троллейбусы уже ведь не полные идут, и времени уже много, — возразил Владислав.

— Хочу погулять! Весь день в помещении просидели...

— Пойдем тогда.

Пара шла по вечернему городу. Они никуда не спешили, зачем же торопиться, если вся жизнь впереди, лучше строить далеко идущие планы и мечтать о том, как они сбудутся. Вдруг Лилия замолчала и резко остановилась.

— Слав, давай немного посидим, а потом дальше пойдем, — произнесла она.

— Лиль, надо было сразу на троллейбусе ехать. Вот остановка уже, давай посидим, а потом поедем в общежитие, — ответил парень, в голосе чувствовались нотки беспокойства.

Девушка присела на лавочку, в этот момент ее пронзила настолько острая боль, что она согнулась, прижав голову к коленям.

— Лилечек, что случилось? Больно?

Девушка кивнула в ответ.

— Подняться сможешь?

Она отрицательно помотала головой, сил говорить не было, все забрала резкая боль. Владислав судорожно вспоминал откуда же можно позвонить, и вспомнил о таксофоне в двух шагах от остановки. «Лиль, я на минуту отойду. Сейчас вернусь» — после этих слов,

дальнейшая реальность показалась им страшным сном. Слава быстро все рассказал оператору скорой помощи, потом все повторил еще дважды — фельдшерам скорой и в приемном покое больницы. И только, когда Лилию увезли из приемного покоя, парня стала бить крупная дрожь. Пожилая медсестра увидела его состояние — она много чего перевидала за годы работы, накапала валокордина и протянула Славе:

— Выпей, мальчик! Не буду врать тебе, что все будет хорошо. Все будет так, как должно быть. Только помни, если самое худшее случится, никто в этом не виноват — ни ты, ни девочка твоя, просто так бывает. И чаще всего бывает у хороших людей, — вздохнула она. — Вы это вместе переживете, и все у вас еще будет. А сейчас иди — завтра утром придешь и все узнаешь.

Владислав, поморщившись, выпил содержимое стакана и ответил:

— Не пойду, пока не скажут, что с Лилей!

— Как знаешь... — женщина набрала телефонный номер, и посмотрев в журнал, сказала в трубку — Девочки, как будет что-то известно по Заречанской — наберите. Тут ее молодой человек ждал новостей будет.

Лиля потихоньку выплывала из мерзкой липкой серой пелены. Глаза никак не хотели открываться, густая серость так и норовила утащить ее обратно, но мысли потихоньку прояснялись. Первое, что пробилось в сознание — резкая боль ушла, но на ее место пришла тупая и ноющая, и какая-то холодная. Все-таки с трудом разомкнув веки, девушка не сразу поняла, где находится, но вспомнилась карусель из событий прошедшего вечера. К ней подошла медсестра:

— Проснулась? Вот и хорошо. Сейчас немного попьешь, и потом врача позову.

В голове роилось множество вопросов, но задавать их было очень-очень страшно, да и сил не было... Хотелось снова погрузиться в спасительный сон, но тут в палату вошла врач. Осмотрев пациентку, она обратилась к девушке:

— Девочка, боль терпимая? Если нет, то говори — обезболивающее уколем, — и прочитав в глазах девушки вопрос, произнесла — Беременность сохранить не удалось. Так бывает, девочка, особенно на ранних сроках. Природа сама отбор делает. У тебя все еще будет, ты молодая, и дети будут, обязательно. Вот восстановишься немножко, год-другой пройдет и придешь к нам снова за мальчишкой или девчонкой. А сейчас поплачь — надо выплакаться, и со слезами боль уходить потихоньку будет.

Слезы катились по щекам, и очень не хотелось верить в слова врача. Почему? Почему так все случилось? Лиля ведь уже успела свыкнуться с мыслью, что у нее будет ребенок, и полюбить успела. Но видно кто-то там наверху решил наказать ее за мысли, которые посещали девушку в первые дни, когда она только узнала о беременности. Ей тогда казалось, что очень уж не вовремя это все, и может было бы лучше, если бы беременности и вовсе не было. Таки мысли были только день-два, но и этого хватило... И вот теперь не будет ребенка... И она не узнает никогда, кто бы у нее родился — мальчик или девочка, и каким бы он стал... Нет ребенка — значит и семьи не будет, они со Славой собирались расписаться только из-за беременности. Наплакавшись до хрипоты, девушка наконец-то провалилась в беспокойный сон.

Утром, когда было еще совсем темно, Лилию разбудила медсестра, и после укола сказала:

— Девочка, твой парень всю ночь внизу прождал. Я позову его — поговорите, пока никого еще нет.

— Не надо, — слабо возразила она. — Просто скажите, что ребенканет, и чтоб он больше не приходил.

— Хорошо, скажу, — вздохнула женщина. — Только зря ты так, девонька... В жизни всякое бывает — и хорошее, и плохое, и все это надо учиться переживать вместе, если уж семьей решили жить. А вы ведь решили, иначе не сидел бы мальчишка внизу всю ночь.

Лилия ничего не ответила, вместо ответа она отвернулась к стенке и тихонько заплакала.

Владислав просыпался каждый раз, как только слышал шаги в коридоре. Встрепенулся и на этот раз.

— Молодой человек, вы с Заречанской приехали?

Он кивнул в ответ.

— Беременность сохранить не удалось. Сейчас уже все уже нормально. Через два-три дня выпишем девочку, — продолжила медсестра.

— Можно к ней? — спросил Слава.

— Она не хочет сейчас никого видеть — так бывает. Иди домой, выпишься. Вечером привезешь ей вещи — тогда и поговорите.

Парень резко встал и пошел к выходу, ничего не ответив женщине. Слишком уж его поразило Лилино нежелание разговаривать. «Беременность сохранить не удалось» — эти четыре слова стали самыми страшными в жизни. Не приходилось ему еще никого из родных терять. Отец из семьи ушел, но он жив-здоров, и сейчас они даже нормально общаться уже могут — обида прошла. Бабушки-дедушки тоже живы. Слава и предположить не мог, что когда-то услышит такую фразу, и что будет так больно. Правда сейчас он не понимал, что ему больнее — новость или Лилино нежелание его видеть.

На пары в этот день Владислав не пошел. Сначала он сообщил Лилиной соседке по комнате о произошедшем, а потом несколько часов бродил под дождем по улицам осеннего города. Ему казалось, что погода вместе с ним оплакивает случившееся. Ближе к обеду парень всё-таки дошел до своего общежития. Раздевшись и присев на стул, он понял, что безумно устал и замерз, и ему очень хотелось забыться хотя бы ненадолго. На глаза попалась начатая бутылка водки, оставшаяся с какого-то праздника. Не долго думая, Слава налил себе полный стакан, в холодильнике был только хлеб и майонез, но его и такая закуска устроила. Он выпил стакан — не проняло и не отпустило, к сожалению. Пока жевал хлеб, решил допить оставшееся в бутылке — где-то треть стакана. Не помогло — хотелось волком выть. Не раздеваясь, парень лёг на кровать, и уткнулся в подушку. В голове крутилось «Почему так? Почему именно с нами?», ответов не было, но пришел спасительный сон. Он проснулся, когда за окном была еще крошечная темень. Голова нещадно раскалывалась, и парень поклялся себе, что больше никогда не будет искать спасение от проблем в алкоголе. В конце концов, они-то живы, и жизнь продолжается, не смотря ни на что. Сегодня вечером они с Лилей поговорят, и всё будет хорошо.

Не захотела она разговаривать и вечером, и на следующий день, и потом. Даже выписалась сама, добралась до общежития без помощи парня. Владислав только от её подруги и узнавал тайком подробности. Что с Лилей в плане здоровья все вроде бы нормально, но ей надо пережить все это, и тогда все наладится. «Слав, просто жди! Ей надо морально восстановиться, поверь, я по себе знаю» — успокоила его Олеся. И он настроился ждать, ждать дни, месяцы, годы, если понадобится. Да не понадобилось...

'Всё, всё наверно решено, где-то высоко давно

И не зря тебе так одиноко.

Дождь, или может мокрый снег, хочешь спрятаться от всех,

Даже от всевидящего ока'

Н. Могилевская «Плачь»

Через две недели парень настолько морально вымотался от сложившейся ситуации, что решил — раз Лиля не хочет с ним разговаривать, то он напишет ей письмо.

'Здравствуй, моя хорошая!

Не знаю, что ты там себе надумала и почему не хочешь со мной разговаривать... Но неправильно это всё. Никто из нас не виноват в случившемся, и мне хотелось бы быть рядом с тобой. Но ты почему-то решила пережить это всё в одиночку... Почему?

Лиль, мы вместе уже четыре года. Я очень надеюсь на то, что мы все еще вместе. За это время было всякое, но мы со всем разбирались, потому что разговаривали об этом. Почему именно в этот момент, когда все стало плохо, ты решила отгородиться глухой стеной? Неужели первая серьезная проблема может поставить крест на всем, что у нас было? Это ведь не конец света, хотя и очень больно. Нам только по двадцать лет, и вся жизнь еще впереди. И у нас будут еще дети, но позже.

Очень тебя прошу — давай поговорим обо всем! Тем более, что через две недели мы поженимся. И об этом тоже надо поговорить. Лиль, хорошая моя, мы же все еще вместе?

Люблю тебя!

Слава.'

Владислав решил, что если с ним опять не захотят говорить, то он хотя бы передаст письмо через подругу. Но сегодня у них все же получилось поговорить. Когда Слава вошел в комнату, ему показалось, что с момента их последней встречи прошла не пара недель, а пара лет, если не больше. Лиль и до этого лишним весом не страдала, а сейчас казалась похудевшей еще больше. Заплаканная, с темными кругами вокруг глаз — ему захотелось обнять девушку крепко-крепко, и никуда не отпускать от себя никогда. Он сел на стул, и хотел уже привычным жестом усадить Лилию к себе на колени. Но она увернулась, и присела на краешек кровати, стараясь не встречаться взглядом с парнем.

— Лиль... Слава... — начали они одновременно.

— Говори ты первая, Лилечек, — произнес Владислав.

— Хорошо, — вздохнула девушка. — Слав, нам не надо, наверное жениться. Сейчас точно не надо, раз так получилось. Понимаешь, раз так получилось — может быть это знак?

Чего-чего, а такого поворота он никак не ожидал, даже не нашел что сразу ответить. Его эти несколько фраз выбили из колеи и разозлили.

— И кто тебе такую «умную» мысль подсказал? — недовольно ответил Слава. — Не верю, что ты сама до такого додумалась.

Она лишь пожала в ответ плечами.

— Лиль, а давай поконкретней. Нам сейчас не стоит жениться или вообще не стоит? Потому что я чего-то недопонял...

— Не знаю, Слав, — девушка встала и подошла к окну. — Если у нас один раз не получилось, то может не получиться и в следующий раз...

Владислав всё-таки решился обнять, ставшую такой далекой, свою любимую.

— Цветочек, а теперь давай еще раз, и подробно, по пунктам, — произнес он, разворачивая Лилю лицом к себе. — Не буду допытываться, кто такие светлые мысли тебе

подкидывает. Захочешь — сама расскажешь. А вот поговорить нам всё-таки придется...

Она попыталась освободиться от объятий, но Слава крепко прижимал её к себе, прикинув губами к виску девушки.

— Лиль, как же я соскучился, — прошептал он, и конечно же, не смог удержаться от того, чтобы поцеловать свою девочку.

— Славик, не надо, — тихонько попросила Лилия.

— Хорошо, — согласился парень. Он усадил Лилю на кровать, но её руки из своих рук не выпустил. — Давай поговорим! Замуж ты за меня в эти выходные не собираешься выходить, так?

Лиля не ответила, а только кивнула.

— А что дальше, Цветочек? Объясни мне, пожалуйста! Что дальше?

— Не знаю, Слава! Я не знаю, что дальше и как дальше. Не спрашивай меня об этом.

— Хорошо. По другому спрошу: мы еще пара с тобой?

— Не знаю, что тебе сказать... Сейчас мне ничего не хочется, и я тебя не удерживаю, Слав! — еле слышно произнесла девушка. — Я устала, давай закончим этот разговор.

— Если ты хочешь, — Владислав сделал упор именно на первую фразу, — закончим. И я так понимаю, что приходиться к тебе не надо больше?

Лиля снова только кивнула. Парень развернулся, и вышел из комнаты, даже не попрощавшись, только лишь хлопнул дверью — не сдержался. А Лилию этот стук будто из сна вывел — она впервые за всё это время заплакала. Не просто заплакала, а завывала, словно зверь, лишившийся детёныша. Думала, что легче станет, вроде бы и боль выплакала, но взамен неё пришла пустота. И непонятно, что было хуже...

Выйдя от девушки, Владислав долго бродил по городу. В общежитие идти не хотелось, слишком велик был соблазн на ком-нибудь сорваться. Умом он понимал, что лучше сейчас смириться с Лилиным решением, а сердце не хотело верить в серьезность их разговора. Ему хотелось думать, что со дня на день что-то изменится. Что Лиля еще раз всё обдумает, и они снова будут вместе. Мало ли пар в их возрасте передумывают в последний момент... А у них и веская причина отложить свадьбу есть, вот пройдет время, всё немножко забудется, поутихнет, и они снова будут вместе. Обязательно! Парень немного успокоился, и решил, что пора возвращаться в общежитие, а то так можно и на улице остаться ночевать.

Лиля пришла с пар и, не раздеваясь, легла на кровать. Физически она восстановилась достаточно быстро, молодой организм всё-таки. Но вот моральное состояние... Оно было даже хуже, чем сразу после выкидыша. Девушка вообще не представляла как жить дальше — её словно заперли в четырех стенах, и никуда не выпускали.

На пары она ходила, но только для виду, чтоб пропуска не получать. Лекции не писала, лабораторные не делала и не сдавала, только и делала, что рисовала. Не бездумно рисовала, а целые истории в рисунках придумывала. Друзья грозились отобрать всю бумагу и карандаши, если Лиля учиться не начнет. Но она отказывалась даже переписать сделанные для неё задания. Создавалось такое впечатление, что девушка решила завалить сессию. Только никто не понимал зачем она это делает. Подруга и по совместительству соседка по комнате пыталась её вразумить, но никакие доводы не действовали — Лиля ничего не хотела делать. И как жить дальше тоже не знала...

Стук в дверь вывел девушку из состояния полузабытья.

— Заходите, открыто, — крикнула она, и встала с кровати.

— Лиль, ты еще не переделась, — произнес одноклассник, увидев её. — Вот и

замечательно! Сумка твоя где? Читательский, дискеты, ручки, «зебру» возьми, надевай шубу и идём!

— Куда??? — ошалела от такого напора Лилия.

— Хвосты подтягивать твои, с самого простого начнем. Сначала в библиотеку, а потом на дополнительное компьютерное время — я записал нас.

— Серёж, а тебе-то зачем компьютерное время? — удивилась девушка. — В любом случае я никуда не иду — нет настроения.

— Сессию сдавать, а потом целый семестр стипендию получать — тоже настроения нет? Лиль, деньги лишние, что ли? — саркастично поинтересовался парень. — В конце-то концов, ты, что, два года непростой учебы решила коту под хвост пустить? Лилька, ты же свои пятерки выгрызала, ночи не спала! Зачем? Чтоб при первой трудности всё коту под хвост спустить?

— Сережа, по хорошему прошу, — зло огрызнулась собеседница. — Отстань, пожалуйста, от меня с учебой сейчас! Ничего не случится, если сессию эту невовремя сдам. Больше того, небо на землю не рухнет, даже если я вылечу из универа... Я потом подумаю как буду жить, и что буду делать дальше. А ты иди, учись, сессия скоро.

Она села на кровать, парень присел рядышком с ней.

— Хорошо, давай на компьютерное время не идем. Но в библиотеку со мной сходи, пожалуйста! Для половины группы экономическая теория — такой тёмный лес, в котором черт ногу сломит. Ты в этом понимаешь. Не хочешь свои контрольные делать — не делай, но помоги мне, пожалуйста! В библиотеку надо идти, потому что именно по экономтеории только у тебя читаемый конспект был, — аргументировал Сергей.

За два с лишним года учебы он достаточно неплохо изучил девушку. Сейчас парень бил на то, что нужна помощь. Поступал он так, потому что знал — Лиля всегда отзывалась на просьбы о помощи. Бывало даже, что помогала в ущерб себе. Сережа надеялся, что помогая ему, у девушки хоть какой-то интерес к учебе проснется. Лилия колебалась. С одной стороны — ничего ей не хотелось, от слова совсем, до сих пор тошно было. А с другой — Сергей ведь ей помогал всё время учебы намного больше, чем она ему, если уж быть совсем откровенной, и быть неблагодарной свиньёй как-то совсем не хочется. Девушка встала, и начала собирать сумку.

— Хорошо, Серёж. Пойдем в библиотеку, и напишем тебе экономтеорию, — согласилась Лиля.

В библиотеке они просидели до самого закрытия, и ни на какое компьютерное время уже не попали. Зная, что девушка даже не смотрела свой вариант по контрольной, Сергей воспользовался моментом. Он попросил решить Лилю её же вариант, но под видом контрольной для Ильи. «Главное, чтоб вечером Леся не проболталась, что она уже убила несколько вечеров, чтоб Илюхе контрольную сделать» — скрестив пальцы, подумал парень. Для Ильи Лилия нашла всю теорию и решила задачи. Сережа решил сказать девушке, что это её собственный вариант завтра, сегодня боялся, что разозлится и обидится, и не даст проводить себя до общежития.

На следующее утро девушек вызвался подвезти к университету Илья. В машине состоялся интересный разговор.

— Илюш, держи свою контрольную, пока не забыла, — протянула Леся парню тетрадь.

— Спасибо, Лисёнок! — поблагодарил Илья. — Второй раз учусь, а эта муть пониманию не поддается...

— Ребят, я чего-то не догоняю... — решила заговорить Лиля. — А что я вчера решала тогда?

Её попутчики переглянулись.

— Что ты решала? Это у Сергея лучше спроси, — ответил Илья. — Кстати, я тебе и отчеты по Ассемблеру и Лиспу распечатал. До пар еще есть время — объясню. Лиль, заканчивай уже, хватит хандрить! До сессии меньше месяца осталось.

— Вот настанет сессия — тогда подумаю, — огрызнулась Лиля. — Спасибо, что подвез!

Девушка вышла, и не дожидаясь никого, быстро пошла к корпусу. Она искренне не понимала, почему все вокруг считают, что знают как именно ей надо жить. Хорошо, хоть родители ни о чем не знают. Узнают, конечно, но не всё, а только то, что Лиля им расскажет. Для них шоком будет её решение бросить учёбу, но... Это её жизнь, и только ей решать как жить. Еще предстоит объяснение по поводу их отношений со Славой. Девушке очень его не хватало, но дальнейших их отношений она просто не видела.

— Лиль, привет! — окликнул её Сергей. — Ты в Снегурочку превратиться решила?

— Привет! Ты-то мне и нужен... — недобро ответила Лиля. — А скажи, пожалуйста, чей вариант контрольной я вчера решала?

— Свой, Лиля. Допуск к одному экзамену у тебя уже будет, — спокойно произнес Сергей. — Начинай разбираться и сдавать лабы, которые уже сделаны. Остальное нагоним на компьютерном времени.

— Сереж, почему вы все решили, что мне это нужно? — тихо поинтересовалась девушка. — Я сама не знаю, что мне надо и чего я хочу от этой жизни. А вы знаете?

— Лиля, всё, стоп! — сказал подошедший Илья. — Жизнь продолжается. Я не знаю, что у вас там со Славой случилось после того, как ты побывала в больнице. Но это не повод на всё так забивать. Не хочешь ты быть с ним после всего случившегося — не надо, будет кто-то другой, когда начнешь по сторонам смотреть. Но свою жизнь под откос пускать — тоже не вариант. Давай договоримся, солнце, эту сессию ты сдаешь! На каникулах подумаешь чего ты вообще от жизни хочешь. Лиль, если ты решишь после каникул уйти из универа, никто из нас и слова тебе не скажет. Но сейчас, закрой эту сессию, не сжигай мосты за собой, может быть когда-то ты захочешь восстановиться и доучиться. Договорились?

— Договорились, — согласилась она, понимая, что спорить с друзьями бесполезно.

— Вот и замечательно! — облегченно выдохнули друзья. — А отстанем мы от тебя, когда увидим прежнюю Лилю, которая всех организовывала, и разгон устраивала, если надо было.

Владислав готовился к очередному коллоквиуму, хотя мысли у него были очень далеко от учебы. Он решил дать любимой девушке время пережить все случившееся, а заодно она всё обдумает, и соскучится по нему. Ведь они вместе почти четыре года, не может же всё оборваться вот так в один момент. Ей сейчас больно и обидно, но и ему ведь тоже. А еще обиднее то, что Лиля не захотела разделить эту боль с ним. С одногруппниками-то она общалась как и раньше... Слава несколько раз приходил к общежитию к тому времени, когда Лиля возвращалась домой, чтобы просто её увидеть издалека, и убедиться, что с ней всё в порядке.

В дверь комнаты постучали. Пришла девушка из параллельной группы.

— Влад, привет! — поздоровалась она. — Одолжишь конспект по налогам на вечер?

— Привет, Ника! — ответил Владислав. — Одолжу, конечно. Может, хватит гулять? На пары для разнообразия походи.

— С завтрашнего дня буду ходить, — рассмеялась Вероника. — Если что, поможешь с учебой?

— Помогу, насколько времени хватит. Ник, это же из семестра в семестр повторяется, ты три месяца гуляешь, а потом «спасите-помогите» кричишь. В чем-то тебя одноклассники вытаскивают, а сессию потом родители за тебя закрывают. Может, надо что-то менять в этой жизни?

— Только если ты поможешь менять, Владушка! Кстати, что-то давно твоей девушки не видела в общежитии. Вы расстались?

— Ника... Нет, мы не расстались, паузу пока взяли, но это временно. Помочь тебе по учебе никогда не отказывался вроде... А по жизни, Ника, ищи свою половинку, и будет для кого меняться.

— Паузу, говоришь? — протянула девушка. — Спасибо за конспект! До сколько ты не спишь? Когда можно занести тетрадь?

— Завтра перед парой отдашь. Хоть какая-то гарантия, что на пары придешь...

Визит одноклассницы настроил Славу на учебу. А то получается, что выговаривал только что девушке, а сам непонятно чем занимается.

Глава 8

'Она ещё где-то рядом

И никуда не спешит.

Она ведь тоже не рада,

Но только не позвонит...'

А. Державин «Та, которая уходит в дождь»

Зачетная неделя наступила для студентов неожиданно. Большая часть группы бродила по корпусу, ожидая своей очереди для защиты курсовой. Лиля пропустила перед собой уже трёх человек, она не была уверена, что сможет ответить на все вопросы, и оттягивала момент защиты. Закончилось тем, что Сергей буквально втолкнул её в аудиторию. Минут через пятнадцать девушка вышла ни живая, ни мертвая, с закрытой зачеткой в руке.

— Лиль, ну как? — спросила Олеся.

— Не знаю, мне просто отдали зачетку.

Леся взяла зачетную книжку и открыла её на нужной страничке.

— Вот дурная... Пятерка у тебя за курсовую! — выдохнула подруга.

Сергей закружил девушку:

— А ты переживала! Зря, Лиль! — радостно прошептал парень, и поцеловал её в щеку. — Теперь и по домам можно.

— Ребят, вы сами доберетесь? — спросил Илья. — Мне Лесина помощь нужна.

— Доберемся. Все нормально, Илюх, — ответил Сергей.

— В чем нужна помощь, Илюш? — поинтересовалась Олеся, глядя вслед уходящим друзьям.

— Ни в чем, Лесь, просто пусть вдвоем пройдутся-поговорят. Пойдем, ужином тебя накормлю.

— Не надо. Илья, мы же договорились, что просто друзья.

— А просто друг не может тебя в кафе пригласить? Мне кажется, что может. Лесь, считай это авансом за пользование твоими конспектами на сессии.

— Хорошо, пойдём, Илюш! — согласилась девушка.

На улице сыпал лёгкий снежок, город уже был украшен к новогодним праздникам.

— Лиль, на остановку идём или пешком пройдемся? — спросил Сергей.

— Давай пешком по бульвару, — предложила Лиля.

Какое-то время они шли молча, любуясь вечерним зимним городом. Каждый думал о своем. Серёжа хотел предложить девушке встретить новый год вместе, но не знал как ей это предложить. С одной стороны Лиля только недавно рассталась со своим парнем, и ей сейчас совсем ни до чего, и уж точно новые отношения девушка начинать не готова. А с другой стороны — ему совершенно не хотелось, что она снова ушла в себя, потому что последствия могут быть непредсказуемые, вплоть до ухода из университета. Сергею же терять из виду Лилию не хотелось.

Девушка тоже думала о предстоящих праздниках. Надо как-то до родителей донести, что они со Славой больше не пара, выдержать шквал расспросов от них, и не только от них. А еще пресечь попытки их помирить... Славику, оказывается, не слишком нужны были их отношения — он просто отошел в сторону и никак себя не проявлял. Но в родном городе они ведь обязательно встретятся, и поговорить еще раз им придется, чтоб расставить все точки в их отношениях.

Первым решился прервать молчание Сергей.

— Лиль, какие планы на новогодние праздники?

— Домой поеду, Сереж! Я там больше двух месяцев не была под всяческими предлогами. Надо и совесть иметь — дома появиться, еще и вразумительно объяснить почему так долго не приезжала. А у тебя?

— Никаких. Наверное, буду Новый Год встречать с Ильей, Русланом и Лесей. Хотел тебя пригласить, но тебе, и правда, лучше домой съездить. А на сессию как? Только на экзамены приезжать будешь, как и раньше? Или всё-таки не будешь время на разъезды тратить?

— Не знаю еще, Сереж... Надо еще все допуски получить, а потом уже думать. Ты, что, боишься, что снова на все забью?

— Если честно, Лиль, то опасаясь. Лучше приезжай на всю сессию — и Лесе не так скучно будет, и нам всем спокойней будет, если ты на глазах будешь.

— Эээээ... Сереж, вы мне родителей решили заменить? Не переживай, я же пообещала, что эту сессию сдам, а потом уже буду принимать решения.

Остаток пути до общежития они прошли молча. Сергей опасался что-то говорить, потому что почувствовал холодок, исходящий от девушки, после фраз о сессии. Лиля же была немножко в ступоре от предложения парня встретить Новый Год вместе.

Владислав возвращался домой после пар на втором образовании. Сданные досрочно зачеты и даже один экзамен не радовали. Просто он увидел то, что ему не понравилось. Зачет проходил в аудитории с всё время открытой дверью. В кабинете напротив что-то сдавала Лилина группа. И ровно в тот момент, когда Слава подошел к преподавателю с зачеткой, из аудитории вышла его девушка, хотя через пару мгновений он так уже не думал. Парень увидел, как Лилю целует в щеку её одноклассник. У Владислава дыхание перехватило, он даже забыл, где находится, и только фраза преподавателя «Держите зачетку!» привела его в чувство.

Слава практически выбежал из аудитории, хотел окликнуть девушку, поговорить с ней, но увидев, спускающуюся по лестнице пару, решил не быть третьим лишним. Хорошо, что сегодня не надо уже ничего было сдавать потому, что мысли у него были заняты совсем не учебой. Он смотрел в окно троллейбуса, а перед глазами так и стоял увиденный им

невинный поцелуй. Парню не верилось, что Лиля так быстро могла его забыть. За какие-то несколько недель она смогла вот так просто те несколько лет, которые они были вместе... Верить в это не хотелось...

На входе в общежитие Славик столкнулся с одноклассницей Никой.

— Владушка, ты-то мне и нужен! — окликнула его она. — Вот никак не въеду что в контрольной по сертификации надо делать, говорят, что ты знаешь...

— Кто говорит? — недовольно ответил парень. — Ник, может завтра? Ты же куда-то уходишь?

— Давай сегодня! Уже никуда не уйду.

— Ника, а откуда такая жажда деятельности? Еще даже сессия не началась, а ты о контрольных задумалась... — съязвил Владислав.

— К твоим словам прислушалась, — обиженно ответила Вероника. — Так поможешь?

— Давай через полчаса, хочу поесть нормально за целый день.

— Так пойдём ко мне — накормлю! — оживилась девушка.

— Уговорила!

В последний учебный день перед новогодними праздниками студенты продолжали сдавать зачеты и получать допуски к экзаменам. Лилия надеялась по быстрому сдать оставшиеся пару лабораторных, и поехать домой к родителям. Даже сумку сразу с собой взяла. Эту самую сумку кто-то попытался снять с её плеча, она оглянулась и увидела Сергея.

— Серёж, привет! Ты чего не отсыпался? Тебе же сдавать нечего? — поинтересовалась девушка.

— Привет, Лиль! Решил тебя поддержать, заодно и на вокзал проводить потом. Ты как эту сумку тащить собралась? — ответил Сергей, забирая нелегкую сумку одноклассницы.

— Спасибо, — улыбнулась Лилия. — Сюда же я её как-то дотащила...

Как и рассчитывала, девушка сдала лабораторные достаточно быстро, и была этому очень рада. Кто бы ей сказал три недели назад, что она допустится вовремя до сессии — послала бы далеко и надолго. Но нет, друзья не дали ей забить на всё, и вытянули девушку из кокона безнадёги. Пусть не окончательно, она всё еще не понимала как и что дальше, но о том, чтобы бросить учебу уже не думала. Лилия не знала как извиниться перед друзьями за своё поведение в последнее время и как благодарить их, но она обязательно что-то придумает до конца сессии.

— Лиль, — окликнул её парень. — Ну как, сдала?

— Конечно! Серёж, давай ты меня до остановки проведёшь, а до вокзала уже сама доеду. Мне дико неудобно, что ты сорвался из дому вместо того, чтоб отдыхать.

— Умница! Лиль, не выдумывай! И на вокзал проведу, и на автобус посажу — мне это не в напряг.

Дорога до автовокзала пролетела незаметно в разговорах ни о чем. Сергею даже показалось, что вернулась та, прежняя Лилия. И ему очень хотелось, чтобы так оно и было. Он так и не узнал, почему его одноклассница так изменилась. Олеся строго-настрого запретила всем любые расспросы. И даже, когда стало понятно, что ситуация с учебой просто катастрофическая, не посвятив никого в причины, попросила помочь подруге. Хорошо, что попросила... Потому что им с Ильей даже мысль не закралась, что из состояния «надо время, чтобы прийти в себя» Лилия выйдет в режим «да гори оно всё синим пламенем». Вроде бы вытянули, привели в чувство девушку, но окончательно об этом можно будет говорить, когда Лилия придёт на пары в новом семестре.

Всё изменилось, когда они зашли в здание автовокзала. Сергей отправил девушку к кассам за билетом, а сам остался присматривать за её сумкой. Расположившись недалеко от входа, он увидел как заходят в здание бывший парень Лили вместе с девушкой, и направляются к той же очереди, в которой стояла сама Лилия. Сережа понимал, что надо сделать так, чтобы она не обратила внимания на тех, кто станет в конец очереди. Что бы там не произошло, но не надо ей сейчас видеть её Славу с другой, она только-только приходит в себя начала. Не придумав ничего лучше, он решил постоять вместе с Лилей в очереди.

— Сереж, ты чего сумки за мной таскаешь? Мне уже неудобно, — смутилась девушка.

— Решил развлечь тебя, пока стоишь в очереди, — отшутился Сергей.

— Так передо мной всего три человека осталось. Может, ты домой поедешь?

— Покупай билет, а потом поеду. Вдруг тебе ожидать еще автобус придется? Одна мерзнуть будешь?

— Подозреваю, что нет. Тебя ж домой никак не прогонишь, — рассмеялась она.

Лиле повезло, она купила билет на автобус, который отправлялся через двадцать минут. Они направились к выходу. О том, что им придется пройти мимо людей, стоящих за ними в очереди, Сергей не подумал.

— Лиля, привет! — окликнул девушку её бывший парень. — На сколько ты билет купила?

— Привет, Слав! На 15.20, — ответила Лилия, и от неё не укрылся жест стоящей рядом с ним девушки — она положила руку Славику на плечо. Когда-то она и сама такими собственническими проявлениями грешила, мол «даже не думайте, он — мой».

— Классно, скоро дома будешь... — протянул Владислав, окинув взглядом её спутника.

— Я пойду, Слав. Пока! — поспешила уйти Лиля.

— Пока! — проводил девушку взглядом Слава.

От Сергея не укрылось смена настроения одноклассницы, да и Лилия не особо старалась притворяться, что всё хорошо.

— Серёж, спасибо тебе, что проводил! С наступающим! — произнесла девушка, заходя в автобус.

— Не за что, Лиль! И тебя с наступающим! Давай отдыхай и возвращайся! — ответил Сергей.

Глава 9

Я знаю всё проходит, и эта боль пройдет

Тревожить память может быть не стоит

Обломанная ветка весной не зацветет

И к осени не станет золотою...

Т. Овсиенко «Обломанная ветка»

Праздничные дни пролетели как одно мгновение. Лиля снова почувствовала себя маленькой девочкой — маминой и папиной принцессой. Родители были рады её увидеть дома почти после трехмесячного отсутствия, которое всё-таки пришлось объяснить. Всю правду девушка сказать не решилась. Если бы выдался вечер или день, когда она осталась бы наедине с мамой, то может быть... Но на то это и были праздничные дни — вся небольшая семья собралась вместе и наслаждалась общением. Было очень непросто сказать родителям, что они со Славой больше не вместе. Это стало для них неприятным сюрпризом, ведь они уже с мамой парня разве что к свадьбе готовиться не начали. Лишних вопросов Лиле задавать не стали — не захотели беречь, да и расспросы почему же она не приезжала

отпали после такого известия. Маму с папой устроило объяснение — очень сложная учеба была в этом семестре, и прям совсем как-то со временем туго было.

В новогоднюю ночь девушка впервые не загадывала желаний — не знала что загадать. Это был первый Новый год, который они встречали не вместе со Славой, и так непривычно это было осознавать. Именно в самую волшебную ночь в году пришло понимание, что всё будет по другому, что теперь нет единого сильного «МЫ», а есть два «Я», которым учиться жить порознь и стараться не вспоминать прошлое.

Вечером, накануне отъезда, в квартире Лили раздался звонок.

— Дочь, это тебя! — позвала девушку мама. — Твой одногруппник.

— Да, — ответила Лилия.

— Привет, Лиль, — услышала она голос Сергея. — С праздниками тебя! Во сколько ты завтра на вокзал приезжаешь?

— И тебя с праздниками, Серёж! В половину одиннадцатого должна приехать. А что?

— Ты на всю сессию или только на один экзамен? — осторожно поинтересовался парень.

— На всю, — рассмеялась девушка. — Погода что-то совсем не для поездок. А ты чего так интересуешься?

— Раз на всю сессию, то с тяжелой сумкой ехать будешь, — выкрутился Сергей. — Встречу тебя на вокзале, чтоб тяжести не таскала.

— Только поэтому? Я два с половиной года уже сумки вожу. Серёж, вот тебе действительно охота ехать на другой конец города вместо подготовки к экзамену?

— Охота, Лилия! Уже тошнит от конспектов. До завтра тогда!

— До завтра!

Мама с дочкой пили чай на кухне.

— Лилюшка, вы со Славиком окончательно разошлись? — поинтересовалась мать.

— Да, мам, — вздохнула Лилия.

— Это из-за одногруппника, который звонил?

— Нет, мамочка! Серёжа тут совсем не при чём.

Слова будто сами по себе посыпались, и девушка рассказала обо всём, что происходило в последние месяцы. Женщина встала и обняла свою такую уже взрослую дочь, стараясь забрать хоть капельку её боли.

— Знаешь, Лилюш, мне очень обидно... — тихо произнесла она. — Ты только сейчас рассказываешь мне всё это, а не тогда, когда всё это случилось. Я понимаю почему ты ничего не сказала при папе... Но почему ты не дала мне возможность поддержать тебя, поговорить с тобой? Может и не дошло бы тогда до катастрофы с учебой... Получается, что ты мне доверяешь?

— Мамочка! — воскликнула Лилия. — Конечно же доверяю и очень-очень люблю. Но я ж уже взрослая, не хотела тебя грузить...

— Взрослая она... Для меня ты всегда будешь ребёнком, проблемы которого я всегда готова выслушать. И найти их решение. Лиль, давай договоримся, больше никаких секретов! Никаких! А с учебой — на каникулах примешь окончательное решение, и мы с папой с ним согласимся. Каким бы оно ни было.

— Хорошо, мамочка! — облегченно выдохнула девушка.

— Иди спать уже, моя взрослая... — улыбнулась мама.

* * *

За праздничные дни Владислав так и не решился сходить поговорить с Лилей. Всё время то у них с матерью были гости, то они ходили к кому-то. Ему даже показалось, что мама всё это специально организовала после новости о том, что они с Лилией расстались. Рассказал парень об этом сразу же по приезду домой, чтоб избежать ненужных вопросов. Правда, рассказал без подробностей.

В глубине души Слава понимал, что если бы хотел, то нашёл бы время для визита к девушке. Но... Слишком хорошо отпечаталась у него в памяти увиденное в университете. Да и их встреча на вокзале спутала все его планы. Ника повела себя так, словно между ними точно что-то есть. А они просто-напросто вместе доехали на маршрутке да в очереди вместе стояли. Поводов вроде бы никаких Славик ей не давал. С учебой помогал — да, так не только ей... Нет, с Никой надо будет все прояснить. Но и Лиля ведь тоже не одна была на вокзале...

И всё же парню надо было кому-то рассказать обо всём, выговориться. На его счастье двоюродный брат тоже приехал на праздники к родителям. Улучив момент, когда их мамы увлеклись разговором о своём, братья ушли в другую комнату.

— Слав, давай рассказывай, что с тобой происходит! — без предисловий обратился к парню брат.

— Мы с Лилей расстались, — ответил Владислав и замолчал.

— Открыл великую тайну, блин... Это и так понятно — ты дома и без Лили. Славик ссорятся все, но кто-то должен первый идти навстречу.

— Это и ссорой-то назвать нельзя...

— Тем более! Сколько это уже продолжается? Неделю-две? — пытался выяснить Юра.

— Скоро уже третий месяц...

— Охренеть... — спустя несколько секунд молчания ошарашенно произнес брат. — Ребят, вы с дуба рухнули что ли? Что случилось? Слав, рассказывай всё!

— Лиля забеременела. Мы решили, что будем рожать. Подали заявление, хотели расписаться по тихому. А потом ребенка не стало... Лиля сначала вообще не хотела ни видеть меня, ни разговаривать. Потом поговорили наконец-то. Но лучше бы и не говорили. Она решила, что нам лучше расстаться. Всё.

Юрий смотрел на каменное лицо младшего брата, понимая насколько нелегко ему даются слова. А сам думал как же ему донести, что нельзя при первой серьезной проблеме опускать руки и сдаваться. Ведь классная же пара какая! За почти четыре года они ни разу сильно не поссорились даже. Несмотря на молодость хватало у них обоих ума сглаживать острые моменты, а таких было немало. Чего только стоили почти мужская группа Лили и девочки-акулки из потока Славика. Вот за что им такое испытание выпало? И с какого перепугу сейчас каждый по своей норе отсиживается, страдают поодиночке?...

— Что рожать тогда решили — это молодцы. Жму лапу за такое решение, — начал Юра.

— Так после разговора с тобой и решил, — отмахнулся младший брат. — А так неизвестно бы до чего договорились...

— Ты бы и без разговора со мной так решил. Разве что немного больше времени бы понадобилось. А вот то, что поодиночке сейчас дурью маетесь — это плохо. Слав, вот с чего ты так просто отступился?

— Не отступался я. Решил дать время Лиле.

— И как? Дал? Результатом доволен?

— Нет, конечно.

— Ладно, в больнице можно было дать время на раздумья. Но потом надо было маячить ежедневно перед глазами, чтоб девочка понимала, что она не одна.

— Юр, да не подпускала она меня к себе, — взорвался Владислав. — А потом вообще очень тактично послала, так только она умеет.

— Да, она умеет... Славка, где тот мальчишка, который готов был на всё ради Лили? — поинтересовался брат.

— Повзрослел мальчишка, научился считаться с чужими желаниями, а не только со своими.

— Повзрослел, но не поумнел. И это не тот случай, когда нужно считаться с чужими желаниями. Слав, вы же пересекаетесь с Лилей, когда ты на своем втором высшем учишься? Почему не попытался поговорить?

— Пересекаемся. Но она всегда в окружении одноклассников, к ней не подступиться.

— Ну-ну... Раньше тебя это не смущало, от слова совсем. Блин, да что ж вы оба лапки опустили при первой серьезной трудности?

— Я не знаю, что можно было сделать тогда, — расстроено ответил Слава. Он уже был не рад этому разговору.

— И ко мне приехать поговорить ты тоже, конечно же, не мог? Можешь не отвечать — протянул старший брат. — Слав, вам надо поговорить, обязательно! Или тебе это уже не надо?

— Надо. А Лиле, похоже, нет. Она хорошо проводит время с одноклассником уже. Он её и на вокзал уже провожает... Да и моя одноклассница «отличилась» тоже на вокзале тогда — вела как моя девушка.

— Вероника что ли? — поинтересовался Юрий. — Допустим, одноклассник мог просто-напросто предложить донести тяжелую сумку. А вот от девочки-акулки Вероники держись подальше, если хочешь к Лиле вернуться. И поговорите уже! А сейчас пойдём к мамам.

Глава 10

И душа к душе потеряла путь...

И подняв глаза к небу с проседью,

Ни о чем его не попросим мы

С. Трофимов «Не моя вина»

Дорога на учебу началась с неприятного сюрприза — автобус опоздал больше чем на полчаса. Лиля даже не надеялась, что Сергей её дожждётся на вокзале. И очень переживала, что не успеет не только заехать в общежитие, чтоб оставить сумку, а ещё и на консультацию опоздает. Да еще и холодно дико...

Когда автобус наконец-то приехал, девушка уже стояла у двери, чтоб быстренько выскочить и бежать на маршрутку. В окна и по сторонам смотреть ей совсем некогда было.

— И куда это ты так бежать собралась? — за спиной раздался знакомый голос. — Лиль, сказал же, что встречу. Нет, ты сама куда-то летишь.

— Привет, Сереж! — обрадовалась другу Лиля. — Я думала, что ты не дождешься.

— Привет! А чего я должен был не дожждаться? — удивился парень. — Пошли на маршрутку — сразу на консультацию поедем, а потом тебя в общежитие проведу.

— Тебе точно делать нечего...

— А тебе прям охота тяжелую сумку самой потаскать! Лучше расскажи как отдохнула.

На консультацию они успели, зашли в аудиторию за несколько секунд до преподавателя. А вот после консультации что Лиля, что Олеся были в полной прострации.

— Девочки, вы чего такие перепуганные? — поинтересовался Илья.

— Я не сдам, — убитым голосом ответила Леся.

— А я тем более, — вторила ей подруга.

— Так, — улыбнулся Илья. — мы каждую сессию это слышим! Новое что-нибудь придумайте. Давайте я вас до общежития подвезу.

Девушки согласились с предложением. Погода портилась на глазах.

— Сереж, ты с нами? — позвал друга Илья. — Потом до дому тебя подвезу.

— С вами, конечно, — ответил Сергей. — Надо же этих паникёрш успокоить.

По дороге к общежитию им всё-таки удалось сбить пессимистический настрой девушек. До Лилии вообще только на консультации дошло, что нельзя было плевать на учебу почти два месяца. Несмотря на успокоения и заверения друзей, она не понимала как сдаст завтра этот экзамен.

Подруги зашли в комнату.

— Судя по сумке, ты приехала не на один экзамен, а на всю сессию. А это ура! — обрадовалась Олеся.

— На всю... — хмуро ответила ей подруга. — А вот ура или нет — завтра посмотрим.

— Лучше расскажи как ты домой съездила? Вы со Славой поговорили?

— Хорошо съездила. Отдохнула. Со Славой не поговорила, да и не до меня ему уже. А вот с мамой поговорила. Надо было сразу ей всё рассказать.

— Хоть с мамой поговорила... — протянула Леся. — А Слава что?

— На вокзале встретила его с подгруппницей. По её поведению поняла, что они вместе. Какие разговоры, Лесь, после этого? — отмахнулась девушка.

— Да уж... Лиль, давай ты не будешь на этом заикливаться сейчас!

— Не буду, Лесь... Давай ужинать и учить дальше.

Экзамен прошел стандартно. Оставалось только дожидаться оценок. Лилия уже не переживала — за ночь она ещё раз перечитала все практические задания, которых боялась больше всего. Девушка надеялась, что хотя бы на тройку она чего-то написала, а ещё ей очень хотелось спать...

— Лилия, привет! — услышала она Славин голос. — Ты куда сейчас?

— Привет! В буфет — кофе выпить, всю ночь готовилась. А ты тут чего? — удивилась девушка.

— Расписание новое узнать хотел. Пойдём, напою тебя кофе, и поговорим заодно.

— Пойдём...

В буфете было немногочисленно — даже свободные столики наблюдались. Лилия заняла один из них.

— Кофе тебе, и пицца, — Слава поставил на стол стаканы и тарелки и сел рядом.

— Спасибо! Есть не хочется что-то...

— Нервничаешь?

— Да. Я на учебу, честно говоря, забила. И не уверена, что сдам эту сессию с первого раза. О стипендии даже не мечтаю.

Владислав удивлённо посмотрел на девушку.

— Лиль, ты серьезно?

— Да. А что тебя удивляет?

— Всё. Начни с того, почему ты со мной не хотела разговаривать. И почему ты забила на учёбу?

— Слав, я не хотела разговаривать вообще ни с кем. Не хотела ничего. Если б не напоминали, то и есть бы забывала. И на пары ходила только потому, чтоб лишних вопросов не задавали. Ходила, но ни черта не делала. Теперь расплачиваюсь за дурость. Извини, надо было это тебе как-то всё объяснить.

— Надо было. Лиль, давай попробуем начать всё сначала.

— Слав, я боюсь, — честно ответила девушка. — Второго раза не переживу точно. С ума сойду. Тебе это надо?

— Надо, Лиль... Давай ты сдашь сессию, и мы ещё раз поговорим.

— Давай. Но не изменится ничего...

Экзамен Лиля с Лесей сдали лучше, чем ожидали — обе получили по четвёрке. Лиля будто проснулась после этой четвёрки, приободрилась что ли. У неё появилась уверенность, что сессию получится закрыть вовремя.

После объявления результатов преподаватель попросил девушку задержаться.

— Лиля, это Ваше творчество? — поинтересовался он, выкладывая перед студенткой её рисунки.

— Моё, — покраснела Лиля. — Откуда они у Вас?

— Рисунки были в сданных Вами отчётах по лабораторным.

— Извините...

— Не извиняйтесь. Я как раз ищу художника, который знает что такое компьютерная графика. Подумайте над моим предложением до начала следующего семестра.

— Но я только на бумаге рисую... — растерялась девушка.

— Значит, научитесь не только на бумаге. Лиля, моё предложение действительно только в том случае, если сессия будет сдана вовремя. Идите, готовьтесь к следующим экзаменам.

— Хорошо! До свидания!

Друзья ожидали одногруппницу внизу.

— Лиль, видишь всё не так страшно, как казалось, — смеясь, сказал Сергей. — Идём, проведу вас с Лесей домой. Илье срочно по работе пришлось уехать.

— Лиль, о чём вы с Юрием Валентиновичем разговаривали? — поинтересовалась Олеся.

— По дороге расскажу, если не усну, — улыбнулась Лиля.

В троллейбусе девушка рассказала друзьям о предложении преподавателя.

— Так это ж классно! — не сговариваясь, в один голос воскликнули Серёжа с Лесей.

— Осталось всего-ничего... Сдать вовремя сессию... — протянула девушка.

— Сдашь, — уверенно произнёс парень. — И я так понимаю, уходить ты передумала уже.

— Почти, но до конца ещё не решила.

Утром Лесья обнаружила, что у неё не хватает в начале конспекта кусочков лекций по математическому программированию. Лиля тогда ещё тщательно вела все конспекты.

— Лесь, у меня в пакете тетрадь в зелёной обложке лежит. Это матпрограммирование. Бери, я пока на кухню схожу — приготовлю чего-нибудь.

Олеся достала тетрадь из пакета, и с недоумением листала её.

— Лиль, в зелёной обложке экономика какая-то... И почерк не твой, — дошло до

девушки. — Ой, тут ещё одна есть, и это матпрограммирование. Лиль, а это чьё тогда?

Лиля уже собралась выходить с кастрюлей в руках из комнаты, но после слов подруги замерла.

— Блин... Мы же вчера со Славиком в буфете разговаривали. Я ещё достала конспекты свои, чтоб посмотреть каких лекций где не хватает. А вот были ли его конспекты на столе — не помню.

— Конечно не помнишь... Вам не до этого было. Вы хоть поговорили?

— Не совсем. Договорились после сессии поговорить. Получается, я его конспект нечаянно забрала... Ладно, после обеда отвезу.

— Вот и поговорите, не дожидаясь конца сессии! — сделала вывод подруга.

Поехать к парню Лиля решила в перерыве между подготовкой к экзамену, уже во второй половине дня. На всякий случай захватила конспект, чтоб почитать в троллейбусе. Вот только мысли витали где-то далеко. Всю дорогу она думала как начать разговор. Очень хотелось начать всё сначала. Но насколько было сильно это желание, настолько же сильным был и страх, что всё может повториться. Как это всё донести до Славика — непонятно. Он ведь не понял её поведения... Ни тогда, ни сейчас. Девушка видела его недоумение, когда она говорила с ним в столовой. Да, наверно, он тоже переживал. Конечно, переживал, но по своему. Иначе не предлагал бы начать всё сначала. Что сказать Славе, чтоб он понял? Как раньше уже не будет, и ей нужно время, немало времени чтоб стать прежней. За всеми этими размышлениями Лиля сама не заметила, как оказалась у общежития, в котором жил парень.

На вахте она на автомате оставила дежурной студенческий и поднялась на нужный этаж. Несмело постучала в дверь, и после такого знакомого и родного «Открыто» вошла в комнату.

— Привет, Слав! — поздоровалась девушка.

— Лиля? — удивился Владислав. — Привет! Давай помогу раздеться.

Парню не верилось, что она пришла к нему. Сама, без договорённости, без приглашения. Просто так, как раньше. Ей захотелось увидеться, вот и пришла.

— Слав, я ненадолго.

— Не будешь же ты в дверях стоять...

— Да могу и в дверях. Вчера в столовой нечаянно твой конспект прихватила. Решила принести сразу — сессия ведь.

Славик приобнял девушку за плечи и провёл к столу:

— Спасибо, Лиль! У меня чайник горячий — сейчас чай сделаю, а то ты как ледышка.

— Слав, не надо!

— Надо! — парень поставил перед ней чашку с чаем. — А я не мог вспомнить где посеял конспект. У всех в общаге уже спрашивал — никому не давал. Уже собирался у кого-то брать ксерить.

— Мы с тобой одинаковые тетради покупали летом, — грея руки о чашку, сказала Лиля. — И я по ошибке забрала и твою, и свою. Извини.

— Не извиняйся. Зато ты ко мне пришла, — он придвинул свой стул к её и сел рядом. — Лиля, не верю...

— Слав, мне время надо, — тихонько произнесла девушка. — Я не знаю, станут ли наши отношения хотя бы немного такими, как были раньше. Что-то во мне сломалось...

— Будет у тебя время, — так же тихо ответил ей Владислав. — Лиль, не отталкивай меня, пожалуйста, не прячься от меня. Разговаривай со мной.

— Постараюсь, — грустно улыбнулась она.

— Вот и договорились... Останешься у меня?

Ответить Лиля не успела. Дверь в комнату открылась, и с кастрюлей в руках вошла та самая девушка, с которой Славик был на автовокзале. Вероника, кажется...

— Влад, с меня борщ, с тебя тарелки-ложки. Пообедаем, и будем готовиться дальше, — громко сказала Ника, ещё ни видя, что парень в комнате не один.

«Как же ты не вовремя...» — пронеслось в голове у Владислава. Он так обрадовался неожиданному приходу Лили, что совершенно забыл о совместной подготовке к экзамену. Да и вообще обо всём забыл.

Лилия всё расценила по своему. Ясно же, что такие посиделки с обедами — не единичный случай. Тогда зачем был этот разговор в столовой? Она невольно сравнила себя с яркой, активной, жизнерадостной Никой. И поняла, что она теперешняя — это какая-то тень от неё прошлой. И накрывать кого-то этой самой тенью как-то совсем не хочется. Может быть потом, когда она придёт в себя окончательно, они еще раз поговорят со Славой, и он всё поймет. Обязательно поймёт. А сейчас лучше уйти...

Вероника заметила, что одноклассник не один. Но это её ничуть не смутило.

— Я знаю, что ты не обедал ещё. Мы же готовимся к экзамену? — поинтересовалась она у парня.

— Слав, я пойду, — встала Лиля, и направилась к двери. — До свидания!

Девушка обулась, а одеться решила уже в коридоре, чтоб побыстрее выйти из комнаты.

— Лиля, куда ты собралась одна по темноте? — спросил Славик, но вопрос ушел в никуда. Лилия уже ушла. — Ника, как же ты «вовремя»... Я сейчас вернусь.

Он всё-таки успел догнал Лилю.

— Лиль, куда ты умчалась? Ника сейчас уйдёт. А ты останешься.

— Нет, Слав. Уйду я, а вы будете готовиться к экзамену. Слав, живи своей жизнью. Она у тебя интереснее сейчас. Я серьезно.

Парень не успел ничего ей ответить. Ошарашило его вот это «живи своей жизнью»... Он вернулся в комнату.

— Ну что, Владушка, мне уходить или поедим и заниматься будем? — с любопытством поинтересовалась Ника.

— Будем заниматься. Может, хоть эту сессию ты вовремя сдашь.

— Если б мы к каждой сессии так готовились, как к этой, то у меня бы и долгов не было, — протянула одноклассница.

* * *

Незаметно пролетела сессия. Лилия всё-таки сосредоточилась на учебе. Сделала, как она считала невозможное, сдала эту сессию вовремя. Да, ещё и на стипендию. Балл набрала минимально необходимый, но всё же. Всего пару месяцев назад о продолжении учебы и речи не шло.

— Ну что, народ! С окончанием сессии нас и с экватором! — радостно сказал Илья, когда они вышли из аудитории. — Когда отмечать будем?

— Давайте уже в начале следующего семестра, — устало ответила Лилия. — Я домой сейчас поеду.

— Да, уже в феврале отметим, — поддержала её Леся. — Тоже домой сразу поеду.

— Лиля, тебя отдельно поздравляю! Молодец, смогла. — похвалил одноклассницу Илья. — Девочки, давайте я вас на вокзал отвезу? Так точно быстрее будет. Серёж, ты с

нами?

— С вами, — отозвался Сергей.

Ему, конечно, хотелось бы проводить Лилю одному, но обижать друга не хотелось. Да и девчонки выглядели очень усталыми — нелегко им далась эта сессия.

До вокзала за разговорами доехали быстро. В кассах очередей не было. Лиля с Олесей взяли билеты примерно на одно и то же время. Парней они уговорили уехать. Что они сами в автобусы не сядут? Да и поболтать перед двумя неделями каникул им хотелось.

— Лесь, отдохни дома! Не вздумай раньше времени в общагу возвращаться на свои подработки. Обещаешь? — попросила подругу Лиля.

— Обещаю. Я сама подустала от всего, — ответила Олеся. — А ты пообещай, что не передумаешь по поводу учебы. И поговоришь ещё раз со Славой.

— На учебу вернусь. Славику уже всё сказала, — отмахнулась Лиля.

На том они и распрощались.

Глава 11

И вроде бы всё у меня как всегда

И только чуть-чуть не хватает тебя

К. Лель «А ты далеко»

Каникулы промчались как одно мгновение. Обычно перед началом весеннего семестра Лиля приезжала в общежитие в воскресенье во второй половине дня. Остаток дня она разбирала сумки, готовилась к занятиям. А утром уже отправлялась на пары, отдохнувшая и выспавшаяся. В этот раз девушка решила ехать в понедельник утром. Да, придется сразу с сумкой ехать на пары. Но зато со Славиком не встретится в автобусе, и не будет необходимости разговаривать.

На автобусной остановке случилась та самая встреча, которой хотелось избежать.

— Лиля, привет! — обратился к ней Владислав. — Не ожидал тебя увидеть с утра

— Привет! — удивлённо ответила Лиля. — А я — тебя!

— Отдохнуть подольше хотелось. Вот с утра и решил ехать. И правильно сделал — тебя увидел.

Ответить девушка не успела. Подъехал автобус, и очередь потянулась к вышедшему водителю. Лиля понимала, что разговора избежать не удастся — им предстояла почти часовая совместная поездка.

Когда автобус тронулся, Славик сказал:

— Лиль, а мы ведь так и не поговорили...

— Слав, поговорили, — тихо ответила Лиля. — Тогда в общежитии всё тебе сказала. Неподходящее сейчас ты место выбрал для разговора.

— Ладно... Если ты так хочешь, то разговор отложим на потом. Буду ждать, когда ты решишь поговорить.

— Слав, не решу, — раздражённо ответила девушка. — Давай уже каждый сам по себе будет. Я серьёзно.

Славик ничего не ответил. Остаток дороги они ехали молча и не глядя друг на друга. А когда вышли из автобуса, даже не попрощались. В маршрутке по городу даже рядом не сели. «Так лучше» — убеждала себя Лиля.

Владислав как мог оттягивал возвращение в общежитие. Ему не хотелось видиться с Никой до тех пор, пока не расставит все точки в отношениях с Лилей. В конце сессии Вероника ясно дала понять, что ей хотелось бы занять Лилино место в его жизни. Он

ответил тогда достаточно жестко, но на девушку это никак не подействовало.

Странно, казалось бы после короткого разговора с Лилей, Славик должен был почувствовать себя свободным. Но это было не так. В общежитие ехать расхотелось ещё больше. Последние дни сессии Ника только и твердила: «Владик, ты не понимаешь что ли? Не нужен ты этой так называемой своей девушке. Не любит она тебя и не ценит.» Он же доказывал, что им с Лилей надо всего-навсего сесть и поговорить. И всё наладится. А по факту Вероника права оказалась.

* * *

Дни в начавшемся семестре для Лили проносились с бешеной скоростью. Она очень не хотела повторения прошедшей сессии. Перенервничала она в те дни очень сильно. И сейчас самым большим её страхом стало запустить учёбу. Все лекции тщательно конспектировались, лабораторные и практики разбирались в тот же день, когда были выданы. Или самое позднее — на следующий день. Друзья радовались тому, что Лилия продолжила учиться. Но над таким её сверхвением к учебе подшучивали.

А она внимания особо не обращала. Радовалась тому, что есть чем мозги занять — учеба и работа. Потому что когда выдавалась свободная минутка — память услужливо подкидывала моменты из недавнего прошлого. Того, в котором всё было хорошо. Когда она ещё строила планы. Нет, не так. Они строили планы на совместное будущее. Порою у Лили проскальзывали сомнения — а правильно ли она всё сделала? И сразу же их отметала. Так было надо. Пусть хотя бы один из них будет счастлив.

Работа спасала от самокопания и воспоминаний. Правда, пока Лилия больше училась новому на работе, чем работала. На бумаге она могла нарисовать что угодно. С графическими программами пока всё обстояло, мягко скажем, печально. Стопка самоучителей на рабочем столе была внушительной. В первые дни было совершенно непонятно с чего начинать. И было огромное желание сказать «Какая работа? Я не справлюсь. Ничего непонятно». Помогла коллега. Оказалось, что она учится на той же специальности, что и Лилия, только уже на пятом курсе. Лиле казалось её лицо знакомым, но она постеснялась спрашивать. А теперь стало понятно — они с Наташей часто виделись в университете на переменах.

— Так, ты только не паникуй! — инструктировала её Наталья. — Всё поймёшь, со всем разберёшься. Я год назад такая же была. Думала, что ничего не знаю и не умею.

— Не верю! — улыбнулась Лилия. — Ты так уверенно всё делаешь...

— Лиль, тебе дали книги. В шесть вечера по звонку нас отсюда никто не выгоняет. До восьми вечера можно спокойно сидеть и изучать программы. Только не все сразу. Сначала азы Фотошопа освой, потом с Корелом познакомишься. А через месяц уже в нюансы вникать начнешь.

— Мне точно разрешат до восьми оставаться?

— Разрешат, конечно! А я тебе компанию составлю. Диплом писать буду. И домой вместе веселее ездить будет. Ты же во втором общежитии живёшь?

— Да.

— И я тоже.

В таком плотном графике «учёба-работа» у Лилии не оставалось свободного времени. С Олесей они общались как и прежде — всё-таки жили в одной комнате. А вот с Ильёй и Сергеем все разговоры были только на переменах, и сводились они только к учебе. Хорошо это или не очень — она не до конца понимала. Всё-таки работа у них всех почти не

оставляла свободного времени. Лилю это вполне устраивало. Не оставалось времени на раздумья о том, что могло бы быть.

Группа запоздало отмечала «экватор» в одной из комнат общежития. Лиле совершенно не хотелось идти в шумную компанию, но друзья настояли. Даже сослаться на работу не получилось — большая часть их группы уже подрабатывала. Она выбрала себе место поближе к двери, чтобы при первой возможности уйти в свою комнату. Да, прятаться, словно улитка в свою раковину, уже не хотелось, но и веселиться, праздновать настроения тоже не было.

Дождавшись, когда празднование перешло общение маленькими компаниями, Лиля всё же ушла. Зашла в свою комнату, переделалась, и наконец-то выдохнула и расслабилась. Делать ничего не хотелось. Да ещё и голова была какая-то чумная. Она и выпила всего-то бокал вина. Видно с непривычки алкоголь так подействовал.

Завтрашнюю работу никто не отменял, а значит, учебой надо было заниматься сегодня. Лилия решила выпить кофе. На кухню идти не хотелось. На такой случай в комнате имелся кипятильник. Девушки пользовались им тайком от коменданта и дежурных по общежитию. Не успела Лиля поставить воду на кофе, как раздался стук в дверь.

— Сейчас открою! — крикнула Лиля, быстро пряча кипятильник.

За дверью оказался Сергей.

— Не мог в ответ сказать, что это ты? — накинулась на него одноклассница.

— Лиль, ты чего? — опешил он от такого приветствия.

— Воду на кофе кипятильничком решила нагреть, и тут ты стучишься, — недовольно ответила Лилия.

— Понятно, кипятильник прятала — усмехнулся Серёжа. — Давай чайник, покараулю его на кухне. Надеюсь, чаем угостишь?

— Угощу, конечно. А ты зачем приходил? Почему от всех ушёл?

— Вот за чаем и скажу.

Сергей ушел с чайником на кухню. Лиля прилично напряглась в ожидании разговора. А потом неожиданно расслабилась — рано или поздно они бы остались наедине, и им пришлось бы поговорить.

— Лиль, почему ты меня избегаешь? — поинтересовался Сережа у девушки, когда та разливала кипятком по чашкам.

— Нашёл когда такие вопросы задавать, — попыталась отшутиться она. — Я ж и ошпарить от неожиданности могла. Не избегаю, Серёж. Складывается всё так. Раньше после пар вместе возвращались. Теперь работаем оба, и графики у нас не совпадают. Да и времени свободного намного меньше стало.

— Лиль, разве только в этом дело? Время при желании всегда можно найти. И мне очень хочется, чтобы мы его с тобой находили. Если в начале семестра я хотел предложить тебе стать моей девушкой, то сейчас, — он на несколько секунд замолчал. — Сейчас хочется общаться, как и раньше.

Лиля замерла. И не сказать, что прям откровение неожиданное услышала. Но одно дело догадываться, а совсем другое, когда тебе, глядя в глаза, это говорят.

— Серёж, извини. Может я где-то не так себя повела, дала какой-то повод. Не готова пока к новым отношениям. Ещё раз извини.

— Со мной не готова? Или вообще? — Сергей внимательно смотрел на неё.

— Вообще, Серёж. Не умею я так. Слишком мало времени прошло.

— Не за что тебе извиняться, Лиль. Это я тороплюсь, — услышала она невеселый ответ. — Давай хотя бы иногда общаться вне пар. Нам же иногда на работу с тобой по пути. Не избегай меня, пожалуйста!

— Хорошо.

— Вот и договорились. Я пойду, Лиль! До завтра! — Сергей встал из-за стола отодвигая от края стола чашку с недопитым чаем.

— До завтра, Серёж!

Сергей вышел из комнаты. Вот и поговорили. Что сказать? Лиля не послала сходу, и это уже хорошо. Но, похоже, что для неё время остановилось. Её «слишком мало времени прошло» резануло. Прошло четыре месяца, или чуть больше. Уже можно за такой промежуток времени для себя разложить всё по полочкам. Сергею казалось, что можно. А там, кто его знает. Лилия была вместе со своим парнем больше трёх лет. Такое быстро не забывается. Но он готов был ждать. Знать бы ещё, что ожидания не напрасны.

После ухода одногруппника Лилия почувствовала облегчение. Давно надо было вот так поговорить. Теперь она знала, что догадки не были беспочвенными. И как вести себя дальше — тоже не совсем понятно. При мысли о том, что можно встречаться с кем-то кроме Славика, её передергивало. Хоть это и неправильно. Она же сама поставила точку. И терять дружеские отношения с Сережей тоже не хотелось.

* * *

На Владислава очень сильно повлиял тот короткий разговор в автобусе. Теперь он немного понимал Лилю. Нет, не её решение. А то состояние, когда Лилия не хотела ни с кем общаться. Слава сейчас и сам бы не отказался пожить в вакууме. Учёба здорово отвлекала. Да ещё и заказы от студентов младших курсов на рефераты и контрольные. Этим и спасался от непрошенных воспоминаний и собственных мыслей.

Первые пару недель учебы друзья очень активно пытались вытягивать его куда-нибудь, чтоб отдохнуть и развлечься. Владислав пару раз сходил, и неожиданно почувствовал себя чужим на дискотеке. Быть в таких местах без Лили как-то непривычно. Интересно, наступит ли когда-нибудь момент без воспоминаний? Сейчас казалось, что такого не будет никогда. Маячки-напоминалки встречались на каждом шагу, и от этого было тяжело. Ни к чему ему сейчас были такие развлечения. Друзья всё поняли, и звали его уже больше для проформы, понимая, что Слава всё равно откажется.

Вот только от настойчивого внимания Ники оказалось не так просто уйти. Вроде бы доходчиво всё объяснил ещё на сессии. Он помогает с учёбой, и на этом всё. Никаких отношений между ними быть не может. Вероника слова «помогает с учёбой» истолковала по своему. Вопросы по учебе были по поводу и без повода. Порою доходило до смешного — до проверки орфографических ошибок и арифметических расчетов.

В один из таких моментов терпение у Владислава закончилось. Вежливо и корректно он пояснил Нике, что пора бы уже учиться самостоятельно. Обижать и в мыслях не было, хотел только очертить какие-то рамки помощи. Но всё-таки обидел. Она молча собрала конспекты и учебники и ушла из комнаты, демонстративно хлопнув дверью. «Через пару дней отойдёт, — подумал Слава. — Как раз к понедельнику. Тогда и объясню, что помогать не отказываюсь, но в пределах разумного».

Но ни в понедельник, ни во вторник Вероника на занятиях не появилась. Владиславу стало стыдно за случившийся разговор. Отшил, так отшил, называется. Ника снова решила забить на пары. По словам её соседки по комнате — надоело и нет смысла. Маленькая

девочка, а не студентка третьего курса. К этому моменту учебы основная масса их группы уже определилась зачем им надо высшее образование. Большинству была интересна маркетинг, но были и такие, кому нужен диплом о высшем образовании, неважно каком. Ника же училась только потому, что настаивали родители.

После пар Слава решил поговорить с Вероникой. Не должна она снова на учёбу забивать. Тем более, что во время сессии выяснилось, что девчонка-то не глупая, просто пофигистка по жизни.

— Кто? — отозвалась Ника на стук в дверь.

— Ник, это Влад. Открой, пожалуйста. Поговорим.

Он очень надеялся, что его впустят, и разговор состоится. После Лили было понимание, что от девушки в принципе можно ожидать чего угодно, если она расстроена. А уж от обиженной девушки — тем более.

Дверь открылась. Ника, оказывается, вообще не выходила сегодня из комнаты. Заспанная, взлохмаченная, она ждала, пока Влад пройдёт в комнату.

— Ник, прости, пожалуйста, что так резко ответил тебе, — начал он с порога. — Пойми, я не отказываюсь помочь. Но не стоит уточнять у меня каждую мелочь. Ты и сама на многое способна. Давай договоримся, что ты делаешь всё сама. А если действительно что-то не получается, тогда уже спрашиваешь. И прекращай забивать на пары!

Ника молчала, словно спросонья не совсем понимала, что происходит. Она подошла к столу, налила что-то в стакан, и стала пить небольшими глотками. Владислав пригляделся, и увидел на столе бутылку с ликёром. Он подошел к девушке, чтобы забрать алкоголь. Выдернул злосчастный стакан у неё из рук, и понял, что поздно. Она уже выпила немало. Бутылка была почти пустая.

— Ника, ты сама всё выпила? Надеюсь, не за сегодняшний день? — удивлённо спросил Влад.

— Сама. За сегодня, — наконец-то Вероника хоть что-то внятное произнесла. — Отдай стакан.

— Ага, сейчас же. Разогнался прям, — раздраженно ответил Влад.

Он отодвинул стул, чтоб сесть, и услышал звон бутылок. На полу лежали ещё три пустые бутылки. Сказать, что его это неприятно поразило — ничего не сказать. Получается, что Ника тогда ушла заливать обиду алкоголем. Такого Владислав и предположить не мог. Да, у неё иногда были переборы с этим, но не до такого же.

— Скажи, что ты хотя бы не одна приговорила вот это всё, — расстроенно попросил он, хотя уже знал ответ.

— Одна, Влад. Хотя какая тебе разница? — отмахнулась Вероника.

Последняя фраза взбесила его. Он потянул девушку за руку.

— Какая разница? — зло переспросил он. — Да такая, что не хочу, чтоб ты жизнь свою загубила. Очень «классное» средство лечения от проблем ты выбрала.

Он вытянул Нику в коридор блока. На счастье соседей не было видно, хотя они вполне могли всё слышать в комнате. Плевать! Главное сейчас эту дурочку в чувство привести. Санузел был свободный. Пока девушка не опомнилась, он быстро открыл холодную воду, переключил на душ и направил его на Нику.

— Ты что делаешь? — завизжала та. — Отпусти!

— Отпущу. Когда хоть немного протрезвеешь, зараза ты такая! — крепко держа девушку и продолжая поливать её холодной водой, зло рыкнул Влад.

Ника пыталась вырваться. Брызги холодной воды летели и на самого Владислава. Но ему было всё равно. Через несколько минут они, вымокшие, вернулись в комнату. Вероника смотрела на него злым, но уже вполне осмысленным взглядом.

— Отвернись! Я переоденусь. Глотать таблетки от простуды как-то совсем неохота, — пробурчала Ника.

— Глотать таблетки ты в любом случае сейчас будешь. Мне тоже надо переодеться. Вернись и поговорим. И не вздумай закрывать дверь на замок! — выходя из комнаты, предупредил Влад.

Он поднялся на свой этаж. Хорошо, что в комнате жил один, ни перед кем не надо было объясняться за свой внешний вид. Быстро переоделся, нашёл в коробке с таблетками блистер активированного угля, взял пакетик кофе «три-в-одном». Конечно, черный кофе был бы лучше, но какой есть.

Дверь в комнату Ники не была закрыта, и это уже радовало. Сама же девушка, переодетая и причесанная, складывала пустые бутылки в пакет.

— Зачем вернулся? — зло усмехнулась она, увидев Владислава.

— Узнать, что это всё-таки было, — спокойно ответил он.

— Ничего, Владик. Уже всё нормально. Уходи.

— Ника, ты серьезно думаешь, что алкоголь — это нормальное решение проблем? — усаживаясь на стул, поинтересовался Влад.

— Не думаю. Так получилось. Но уже всё в порядке, — безразлично ответила Ника, стараясь не смотреть на своего собеседника.

— Так получилось... — передразнил её Влад. — Ника, ты как маленькая девочка себя ведёшь. Еще раз прошу прощения, что резко ответил тебе. Ты помнишь, что я сегодня тебе говорил?

— Помню, — буркнула она в ответ. — Я ж не совсем невменяемая была, слегка выпившая.

— Слегка? Ника, ты совсем с ума сошла? Это называется слегка? — от возмущения Владислав вскочил со стула.

Ему надо было чем-то себя занять, чтоб не начать орать на Нику. Вовремя вспомнил о том, что хотел дать ей активированного угля и напоить кофе. Выдавил несколько таблеток из блистера и положил перед Вероникой.

— Пей! — скомандовал Влад. — И где у тебя чайник?

— Ты чего раскомандовался? — взорвалась в ответ Ника. — А чайник на кухне в шкафу, как у всех нормальных людей.

— Ника, выпей таблетки! Тебе надо вывести всю дрянь, которую ты выпила!

Чайник нашёлся в шкафу. Там же он увидел и пачку черного чая. Решив, что крепкий чай будет полезнее кофе из пакетика, Влад насыпал его в чашку приличное количество. И стал ждать, когда вода закипит. Он одновременно и злился, и радовался. Злился на себя за несдержанность, на Нику за такой нелепый способ решения проблем. Радовался, что эта балбеска вроде бы пришла в адекватное состояние, и даже не прогнала его из комнаты.

Владислав вернулся в комнату с чашкой горячего крепкого чая. Поставил её перед Никой.

— Выпей, пожалуйста! Ника, тебе лучше станет.

— Мне и так уже нормально. А когда ты уйдёшь, то совсем хорошо станет!

— Ника, блин! Я уйду. Только пообещай, что с завтрашнего дня снова станешь учиться.

И пить не будешь. Вот честно, если ещё раз так обиды залечивать будешь, то за помощью ко мне можешь даже не подходить. Становись уже взрослой!

В этот раз Влад ушел, хлопнув дверью. Он же хотел как лучше для Ники. Да, его порой раздражало навязчивое поведение одноклассницы. Но можно же компромисс какой-то найти, а не топить свои обиды в выпивке.

На следующий день Ника пришла на пары, как ни в чем не бывало. Владислава она игнорировала. «Хоть так, — облегченно выдохнул он. — На пары ходит. На виду будет».

Глава 12

Ты себя прощала, и со мной прощалась,

Провожая долгим взглядом до дверей

Андрей Державин «Чужая свадьба»

Полгода спустя

Лиля с Лесей ходили по рядам рынка в поисках белых красивых туфель.

— Лиль, я тебя обожаю, — устало произнесла Олеся. — Ты мой самый близкий человек. Но если через полчаса мы не уйдём отсюда с обувью, я тебя придушу. И кто придумал эти все суеверия? Ходила бы с Сережей, платье-туфли выбирала.

— Лесь, что я сделаю, если маленьких размеров нет, — расстроено ответила Лиля.

— Не могла что ли ноги побольше отрастить? — буркнула Олеся.

Девушки переглянулись и расхохотались.

— Так, если в последнем ряду не будет того, что нужно, мы уходим. Я тоже уже устала, — решила Лиля.

— Ага, и в чём ты на собственную свадьбу пойдёшь?

— На самый крайний случай у меня есть туфли с выпускного. Они тоже белые и на шпильке.

— А ничего, что ты на них каблук ломала? Лиль, это не вариант для свадьбы. Давай босоножки или на крайняк уже что-то на маленьком каблуке?

— Ты ж меня придушить хотела пару минут назад, — улыбнулась Лиля.

— Хотела... Не переносу жару. Но ты же у нас должна быть самой красивой невестой! — вздохнула Олеся.

В очередной палатке туфли нужного размера и модели наконец-то нашлись, да ещё и несколько пар. Подруги так обрадовались, что даже не обратили внимания на присутствие других покупателей. Лиля выбрала классические белые туфли-лодочки на высокой шпильке.

— Ура! — воскликнула Олеся. — Теперь ты обута. Завтра платье заберём. И самая красивая невеста к свадьбе готова!

— Лиля, привет! — окликнул её парень, мерявший обувь в глубине палатки.

Она обернулась. Увидев кто с ней поздоровался, Лиля переменялась в лице.

— Привет, Славик!

— Тебя можно поздравить? — поинтересовался он.

Лиля только кивнула ему в ответ. Конечно, они с Лесей чуть ли не орали от счастья, что нашли наконец-то туфли её размера. Их наверняка полрынка слышали, что уж говорить о людях, которые в палатке были. Почему-то ей было неловко от всего происходящего.

— Тогда поздравляю и желаю счастья! — нарочито безразличным тоном поздравил её Владислав.

Лиля, не прощаясь, вышла из палатки. Олеся шла следом за ней, держа в руках пакет с желанной покупкой. Подруги дошли до остановки, не сказав друг другу ни слова. Уже в

троллейбуса Олеся решила спросить:

— Лиль, ты как?

Подруга в ответ только пожала плечами, а потом всё же ответила:

— Не знаю. Нормально, наверно.

— Вижу как «нормально». Тебя будто выключили. Лиль, только не убивай сразу за вопрос. Вы с Сергеем не поспешили со свадьбой?

— Нет, — коротко ответила Лилия.

— Что нет? — пыталась разговорить подругу Леся.

— Не поспешили. И убивать тебя не буду. Без свидетельницы оставаться неохота, — грустно улыбнулась Лилия.

— Только поэтому? — притворно возмутилась Олеся. Она обрадовалась тому, что удалось растормошить подругу.

— Конечно, — уже веселее ответила Лиля.

Владислав медленно брёл к остановке. Новость о Лилиной свадьбе прошла по нему катком. Он считал, что уже смирился с их расставанием. И эта страница жизни была перевернута. А на деле всё оказалось совсем по другому.

Невольно подслушанный разговор девушек всколыхнул прошлое. И безжалостная память, будто насмехаясь над ним, подкидывала яркие вспышки-эпизоды. А вспоминать ведь было что. После расставания с Лилей он не пытался забыть всё. Наоборот, какой-то короткий промежуток времени только и жил этими воспоминаниями. Последние пару месяцев Славик эти самые воспоминания старался спрятать в самые дальние уголки своей памяти.

Он злился сам на себя. Не должно было это так его расстроить. Слава же иногда видел Лилю с одноклассником по вечерам. Понимал, что не просто так они чаще всего были вместе. И пару недель назад Сергей не просто провожал Лилю на вокзал, а ехал с ней домой. Теперь понятно почему. Даже хорошо, что случилась эта встреча. Сейчас Владислав понял, что это очень правильно — узнать всё именно от Лили. Услышать новость о её замужестве от кого-то другого было бы намного больнее. Хотя, куда уж больнее...

В общежитие возвращаться не хотелось. Там Ника. Она очень хорошо чувствует его настроение. Как-то само собой получилось, что пару месяцев назад Вероника перебралась в его комнату. Друзья говорили, что она потихонечку добилась своего. Владислав не спорил. Да, Никиному упорству можно позавидовать. Но их отношения из дружеских переросли в нечто большее по его инициативе. Хотя инициативой это и назвать-то нельзя.

В тот вечер он в очередной раз мельком увидел Лилю с другим. Снова всплыли уже подзабытые обида и непонимание почему же так всё вышло. В общежитие Владислав вернулся уставший и в отвратительном настроении. Хотелось только одного — добраться до кровати и проспать до утра. И забыть.

Но не успел он зайти в комнату, как в дверь постучали. Оказывается, Ника ждала когда он вернется с занятий, чтобы накормить его ужином. Обычно она оставляла тарелку с едой, и уходила. Но сегодня Владислав попросил её остаться. Вкусная еда и щебетание девушки создали какую-то уютную атмосферу, и Славе захотелось чтобы так было всегда. В тот вечер они стали близки. Утром у него промелькнула тень сомнения, но Слава тут же отнёс её. Настало время перевернуть уже эту страницу, и жить дальше.

И тогда ему казалось, что всё забыто. Сегодняшний день показал что это не так. Не забыто ни для него, ни для Лили. Но сейчас надо возвращаться. И делать вид, что ничего не

произошло. Не стоит Веронике знать о сегодняшней встрече. Немного позже он невзначай скажет о Лилиной свадьбе. А сейчас надо взять себя в руки.

Лиля не понимала почему так отреагировала на неожиданную встречу со Славой. Она очень старалась спрятать далеко-далеко все воспоминания о нём. Чаще всего получалось. Но не в такие дни, как сегодня. Сегодня воспоминания очень невовремя нахлынули.

Олеся спросила не поторопились ли они. Еще утром Лиля была на сто процентов уверена в своем решении выйти замуж. А сейчас... Что об этом думать теперь. Что-то менять уже поздно. И глупо. Они со Славиком упустили свою возможность быть вместе. Она отказалась, он не настоял. И сейчас уже совершенно не важно какие чувства у Лили к нему чувства. Забыть об этом надо, и не вспоминать. Никогда, ни при каких обстоятельствах.

В её жизни теперь другой человек на первом месте. Лилия честно пыталась держаться от Сергея подальше и не давать ему ложных надежд. Но тот решил не отступаться. Он не был настойчивым, назойливым. Наоборот, просто был рядом и ждал. Лиля поняла, что Серёжа не отступится от неё. Она решила попробовать и себе дать шанс на счастье, и Сергея за всё отблагодарить.

Для кого-то их решение о свадьбе казалось слишком поспешным. Они-то и были вместе всего несколько месяцев. Родители и друзья не понимали куда они торопятся. Но сами они не считали нужным что-то кому-то объяснять. Они так решили, и всё.

Не будет она сомневаться в своём выборе. Это неправильно, несправедливо по отношению к Сереже. У них всё обязательно получится. По другому и быть не может. Ведь они оба очень сильно хотят, чтоб всё получилось. А Слава... Слава — это уже прошлое, которое не вернуть. И Лиле очень хотелось, чтоб у него тоже всё сложилось хорошо.

Месяц спустя

Шумная толпа вышла из ЗАГСа. Новоиспеченные супруги принимали поздравления от родственников и друзей. Пришедшие поздравить молодых долго не могли собраться для общего фото. Жених и невеста были счастливы. И никто даже подумать не мог, что накануне Лиллю всё-таки терзали сомнения. Глядя сейчас на Сергея, она уже не сомневалась в правильности своего решения.

Владислав стоял в стороне и наблюдал за происходящим. Да, это было ненормальным, и пахло мазохизмом. Но по другому он не мог. Когда Слава выпрашивал у общих школьных друзей место, дату и время, говорить никто не хотел. Кто-то считал, что не стоит травить душу. Кто-то опасался, понимая во что это может вылиться для обоих. И всё же нашлась добрая душа, понявшая его мотивы. Ему надо было увидеть Лиллю, выходящую из ЗАГСа своими глазами. И понять, что всё закончилось. Пути назад нет. Проведена черта, разделившая всё на «до» и «после». И в этом после — новая жизнь. В которой есть Ника. Пора возвращаться. Владиславу ещё предстоит с ней объясниться куда он исчез в выходной день.

Глава 13

Полтора года спустя

Лиля с содроганием ожидала дня прихода критических дней. Хотя где-то в глубине души она знала, что они придут точно в срок. Около полугода они не предохранялись, а результата не было. Сергей не видел в этом особой проблемы.

— Лиль, мы же куда с тобой не торопимся, — успокаивал её муж.

— Не торопимся, конечно. Но и то, что у нас ничего не получается, тоже не радует, — грустно отвечала ему Лилия. — Серёж, от нас родители внуков ждут. Мне мамы уже в

открытую говорят, чтоб мы не тянули.

— Ну да, мамы... — протянул Серёжа. — Лиль, давай пока сократим общение с родственниками. А то ты себя до нервного срыва доведешь так.

— Не доведу. На нас же обижаться будут.

— Не будут. Мы дипломы пишем, работаем. Нам некогда.

— Ага, это мы можем моим сказать. А твоим? Я же работаю в двух остановках от них. И не найду времени после работы к ним заехать? Серёж, это по свински выглядеть будет.

Муж обнял её и поцеловал.

— А теперь, моя хорошая, вдох-выдох. Прежде всего, это для твоего спокойствия. Ты же извелась вся. Переживаешь по всякому поводу.

— А ты, наоборот, слишком спокоен, — съязвила Лиля.

— Лилюш, что ты предлагаешь?

— Сказать родителям правду. Что у нас не получается.

— Лиль, мы это скажем. Но позже. После того как защитимся.

— Какая разница, Серёж?

— Большая, Лиль. Мама же сразу начнёт врачей искать, договариваться. Она ж нам покоя не даст со своей бурной деятельностью. Оно нам надо? Между работами и дипломом ещё и по врачам бегать. Извини, я на такое не готов сейчас.

— Да, Серёж, ты прав. Не подумала об этом. Прости, пожалуйста! И тебе мозги вынесла, и себя накрутила.

— Проехали, родная! Мы ужинать сегодня будем? — перевёл тему Сергей.

Легко сказать — проехали. Для неё в каждом цикле одна неделя была выброшенной из жизни. Сначала два-три дня мучительного ожидания, а затем несколько дней самоедства из-за того, что опять ничего не получилось. Серёжа действительно намного проще к этому всему относился. Он считал, что спешить ни к чему. Сначала надо учёбу закончить, достичь чего-то в профессии, пожить для себя, а потом уже и о детях подумать. А для Лили это стало какой-то навязчивой идеей. Ей нужен был ребёнок.

Один раз у Лили уже не случилась семья, потому что она потеряла ребёнка. В этот раз всё должно быть по другому. Нет, не должно. А будет всё по другому. И дети у них будут.

Лилия понимала, что слишком заиклилась на своём желании иметь детей. Муж был прав — надо на какое-то время забыть об этом. Тем более, есть на что переключиться. На работе новый интересный проект. Два года назад ей дали шанс, которым она воспользовалась. Сейчас она уже была старшей в группе молодых компьютерных художников. С интересом училась новому, особенно тому, чему нельзя научиться в университете. С радостью делилась опытом с новичками. Лиля помнила свои первые рабочие недели, помнила как её учили и помогали. А теперь уже она сама помогала осваиваться новичкам. Так что ей было чем заняться. Да и написание диплома тоже никто не отменял.

Так что прав Серёжа. Всё у них будет, всё получится. Но только в своё время.

* * *

Владислав зашёл в комнату. Ника что-то усердно правила, переводя взгляд с листов бумаги на монитор и обратно. Она повернулась лишь на секунду, сказать, что ужин ещё горячий, и снова уткнулась в бумаги.

Как же Вероника изменилась за эти два с половиной года. Из девчонки-пофигистки, закрывающей сессию в первые недели нового семестра, к концу учебы получилась очень

даже ответственная студентка. Первые два года учёбы ей было проще договориться за сдачу экзаменов, чем напрягаться самой. А сейчас Ника диплом сама пишет. От его помощи отказывается, разве что спрашивает иногда спорные моменты.

Влад положил газету на стол.

— Ника, как освободишься, посмотри, пожалуйста, газету. Я там объявления подчеркнул. Скажешь какие первые обзвонить. Нам же через полтора месяца из общежития съезжать.

— Владик, давай попозже, — отмахнулась Ника.

— Когда освободишься.

Владислав сам засел за конспекты, и не заметил как пролетело время. Ника уже спала. Газета с объявлениями лежала на том же месте, куда он её и положил. Значит, или забыла Вероника посмотреть, или не захотела.

Как-то всё не совсем правильно последние пару недель складывается. Они превратились в соседей по комнате. Но это же временно всё. Да, сейчас Ника пишет диплом, а он разрывается между работой и сессией на второй учёбе. А скоро можно будет выдохнуть и уделять друг другу немножко больше времени. Надо это просто пережить. И всё будет по-прежнему.

Утром, когда Владислав уходил, Вероника ещё спала. Будить он не стал — пусть выспится. Не будет же Ника спросонья читать объявления, а пара лишних часов сна ей сейчас совсем не помешает. Да и ему самому есть чем заняться в перерыв кроме звонков.

Вечером Влад решил напомнить своей девушке о газете с объявлениями. Оказывается, Ника напрочь забыла о его просьбе.

— Ник, посмотри сейчас, — попросил он настойчиво, передавая газету.

— Владик, не надо. Я не буду смотреть, — ошарашила его Ника.

— Как? Почему? — Владислав от неожиданности перешёл на повышенный тон.

— Не кричи, — спокойно ответила Вероника. — Мне надоело быть на вторых ролях.

— На каких вторых ролях? Ника, ты о чём? — сбавить тон у Влада не получилось.

— На таких. Влад, я всё время пытаюсь тебе доказать, что лучше твоей Лили. И что достойна тебя. А теперь устала.

— Ника! — перебил её Владислав. — Ты себя слышишь? Зачем мне что-то доказывать?

— Влад, слышу. И вижу всё. Два с половиной года прошло. А ты её так и не забыл.

— С чего ты это взяла? Лилия замужем, мы с тобой вместе.

— Влад, давай серьезно. Мы с тобой ни разу за всё время не ездили вместе к родителям. К твоей маме ты ни разу не предложил поехать. А когда я звала поехать к своим, то у тебя находилась куча причин, чтобы не ехать.

Владислав задумался. А ведь так оно и было. Не мог он решиться познакомить маму с Никой. Мама естественно знала, что он начал встречаться с кем-то. Слава этого не скрывал, но и устроить встречу тоже не спешил. И сам не торопился знакомиться с родителями Вероники.

— Вот видишь, ты об этом даже не задумывался, — произнесла расстроенная Ника.

— Давай не будем раздувать из этого проблему. Ника, защитим дипломы, и потом устроим знакомство с родителями.

— Не устроим, Владик. Я после защиты сразу домой уезжаю.

— Ника, ты же не хотела в свой город возвращаться. Что изменилось?

— Всё. Не хочу кому-то что-то доказывать. Я и сама по себе что-то значу. Правда, за это

тоже тебя надо благодарить. Всё это время я менялась в лучшую сторону, чтобы понравиться тебе. Жаль, что тебе это всё оказалось не нужно.

— Почему не нужно? Ника, что ты себе напридумывала?

— Уже ничего. Напридумывала я три года назад. А сейчас реально смотрю на всё. Мы с тобой не пара. Ты разрешал мне считать, что любишь меня. А я очень хотела верить в это.

— Переубеждать тебя бесполезно? — раздражённо поинтересовался Влад. Его уже напрягал этот поток откровений и обвинений.

— Да, — спокойно ответила Вероника. — Влад, я записалась на самый первый день защиты. Обходной подпишу до этого. И сразу после защиты уеду домой. Меня родители заберут со всеми вещами.

— Ты давно это решила? Когда ты собиралась мне это сказать?

— Не очень. Сказала бы это после защиты. Влад, мы с тобой последний месяц были соседями по комнате, и всё. Мне казалось, что тебе будет лучше, если я сама уйду. Не надо будет подбирать слова правильные для меня.

— Что ж вы все такие умные, блин! — съязвил Владислав. — Знаете, что лучше для меня. Ника, что я могу сделать, чтобы ты изменила своё решение?

— Ничего, Владушка! — грустно ответила Вероника. — И ты опять нас сравниваешь...

Владислав долго не мог уснуть. Как не обидно это признавать, но Ника права. Всё это время он подсознательно сравнивал двух девушек. И да, ему хотелось, чтоб Вероника походила на Лилю. Но они были абсолютно разными. Понял Слава это достаточно быстро.

Не было у Ники никакого рвения к учебе тогда. Очень ей хотелось быть поближе к нему. Единственным вариантом на тот момент были поводы обратиться за помощью по учебе. Вот она и обращалась. А сейчас... Сейчас он не понимал решения Ники. В конце концов, от их отношений они выиграли оба. Своей назойливостью, даже навязчивостью Вероника вернула его к нормальной жизни. Она же доказала самой себе и окружающим, что чего-то стоит.

Удерживать Нику и что-то доказывать не было ни сил, ни желания. Какое-то де жа вю прям... Всё это уже было больше двух лет назад. Только с другой девушкой. Тогда точно так же были грандиозные планы на будущее, которые рухнули в один момент. И точно так же, как и сегодня Ника, несколькими короткими разговорами Лиля поставила точку в их отношениях.

Правильно, наверно, тогда сделала. У неё нормальная семейная жизнь. По словам общих друзей Лиля была вполне себе счастлива. Нет, мазохистом он не был. И за жизнь своей бывшей девушки не следил. Но при встрече с одноклассниками какие-то новости до него доходили. Да и когда Владислав к маме приезжал, всегда находились желающие что-нибудь рассказать об общих знакомых. Упоминания о Лиле вызывали у него двойкие чувства. Вроде бы и радовался за неё. Но в то же время после вот таких рассказов в голову лезли непрошенные мысли «А если бы тогда всё сложилось по другому?». Влад гнал эти мысли от себя. Радоваться надо, что хотя бы один из них счастлив.

Правда до сегодняшнего вечера он и себя считал вполне счастливым. Что с ним не так? Почему дважды уже всё идёт по одному и тому же сценарию? В чём он совершает ошибки? Вопросов много, а вот ответов — аж ни одного. Искать их, конечно, надо. Но не сейчас. Сейчас надо жить дальше. Защитить диплом, продолжить работать. А там и личная жизнь наладится.

Глава 14

Два года спустя

Владислав задерживался на работе. Вообще такое для него было вполне нормально. Но не в этот раз. Сегодня он должен посмотреть новую съемную квартиру. Заставлять ждать хозяйку не хотелось. Вместо неспешной прогулки по вечернему городу пришлось вызывать такси.

Влад поднялся на последний этаж, и нажал на кнопку звонка. Дверь открыли почти мгновенно. Оно и понятно. Всем хотелось домой, и квартирная хозяйка не была исключением.

— Здравствуйте! Вы — Владислав? — спросила женщина.

— Здравствуйте. Да, — кивнул он в ответ.

— А я — Ирина Константиновна, — представилась она. — Проходите, пожалуйста!

Они осмотрели внимательно квартиру. Задали друг другу интересующие их вопросы по аренде. Его всё устраивало, да и хозяйку тоже. Но один вопрос у неё всё-таки остался.

— Простите за нескромный вопрос. А вы один тут будете жить?

— Да, один. Не переживайте, тишину, порядок и своевременную оплату гарантирую.

— Тогда зачем... — она замолкла на полуслове.

— Зачем мне одному двухкомнатная квартира? — улыбнулся Влад. — Всё просто. Когда-то давно, мы студенты-первокурсники ходили мимо этого дома. Его тогда только построили. Тогда просто построенный и сданный дом был экзотикой. А тем более такая необычная для города высотка. Я себе пообещал, что буду жить в этом доме. Однокомнатных квартир тут нет. А юношеские мечты должны исполняться.

— Всё с вами понятно, — рассмеялась Ирина. — Это хорошо, когда мечты сбываются. Если вас всё устраивает, то давайте подпишем договор.

Владислав решил всё-таки пройтись пешком. По хорошему, великого смысла в переезде у него не было. До работы добираться что отсюда, что из его однушки примерно одинаково. Сказать, что в нынешней квартире мало места, было нельзя. Честно говоря, в квартиру он приходил в основном только ночевать. Всё его время было занято только работой.

Но когда пару дней назад ему в руки попала газета с объявлениями, Влад по какой-то непонятной причине решил посмотреть колонку «СДАЕТСЯ». Взгляд упал на знакомый адрес, а рука сама потянулась к телефону. Аргументы коллеги по работе он не слушал. Да без разницы ему, что аренда квартиры дороже. Что нестандартная «двушка» по площади тянет на трехкомнатную квартиру, и можно весь выходной убить на её уборку. Владислав был настроен снять эту квартиру. И сейчас ключи от неё были уже у него.

Так некстати вспомнилась та, с которой они когда-то мечтали жить в этом доме. Все эти годы он запрещал себе думать о Лиле. И это у него довольно таки неплохо получалось. Конечно, за исключением тех моментов, когда они случайно виделись. После вот таких минутных встреч его накрывало на несколько дней. В студенческие годы это случалось чаще, сейчас — гораздо реже. Одно из преимуществ города-миллионника — можно жить в одном городе и не пересекаться вообще никак.

А сейчас накатило снова. Странно, когда он искал варианты квартир перед выпуском из университета, Владислав даже и не вспоминал об этом доме. Наверно потому, что тогда он искал жильё для них с Никой. Этот же дом был их с Лилей мечтой, одной на двоих. Интересно, она ещё помнит об этом? Наверяд ли. У неё своя счастливая жизнь, семейная. А у него — работа. И хватит на сегодня уже воспоминаний.

* * *

Лилия не спешила домой. В последние несколько недель они с мужем приходили домой

только переночевать. И все разговоры за ужином сводились только к работе. Как так получилось, что у них обоих работа вышла на первое место? Когда этот момент наступил?

Лиля открыла дверь в квартиру. По звукам, доносящимся из кухни, поняла, что муж уже дома. Еще пару лет назад они договорились — кто первый приходит домой, тот и готовит ужин. Заглянув на кухню, девушка увидела на столе бутылку вина.

— Лиль, переодевайся, мой руки и иди ужинать. У меня новости, — произнес Сергей, колдуя над чем-то на плите.

— Рассказывай свои новости! — сказала девушка, усаживаясь за стол.

— Я прошел первый этап отбора в команду одного крупного международного проекта, — радостно сообщил муж.

— Классно! Поздравляю, — обрадовалась Лилия. — И что дальше?

— А дальше, Лиль... — Сергей помолчал несколько секунд. — Дальше в столицу ехать надо будет. Там два следующих отбора. Если и их пройду, тогда последний этап в Польше. А дальше или Польша, или Германия — там жить и работать. Что скажешь?

— Что скажу? — улыбнулась Лиля. — Буду держать за тебя кулачки, чтоб всё получилось. Серёж, я очень-очень рада за тебя!

— Спасибо, родная! Ты не против моего отъезда?

— Почему я должна быть против?

— Если у меня всё получится, ты поедешь вместе со мной?

Лиля задумалась над словами мужа.

— Серёж, ты поедешь работать. А я?

— Лиль, ты со своим опытом тоже что-то найдёшь! Обязательно...

— Одно маленькое «но», Серёж... Из знания языков у меня только английский, польского и немецкого знать не знаю, и учить их в срочном порядке сейчас желания нет пока что. Давай мы об этом поговорим, когда у тебя всё будет решено.

— Да, Лиль. Тем более, что у тебя и здесь всё идет очень даже неплохо. Ты от своей работы в восторге. Ты права, поговорим об этом потом.

Ночью девушке не спалось. Утром настроение было соответствующее — отвратительное из-за недосыпа и мыслей о будущем. Работать не получалось. Бумажные наброски Лиле не нравились от слова совсем, цветопередача изображения на мониторе раздражала и казалась неправильной. Она понимала, что дело не в рисунках и в настройках монитора, а в ней самой.

Наверно, этой ночью Лилия призналась самой себе, что их брак с Сергеем закончился. Тогда, три с лишним года назад, она вышла замуж не по любви, а из чувства благодарности. Пора в этом признаться хотя бы самой себе. И всё это время они были больше хорошими друзьями, чем любящими супругами. Точку надо было бы поставить ещё полгода назад. Когда на консультации в центре планирования семьи им сказали: «Вы оба здоровы. Нет смысла вам обоим больше ходить по врачам. Просто так бывает. Отпустите ситуацию.» Лиля отпросилась с работы пораньше, чтобы проконсультироваться с юристом по поводу развода.

Они вышли из ЗАГСа со свидетельством о разводе на руках. Детей у них не было совместно нажитое имущество делить не собирались, да и не было практически этого самого имущества. Так что всё прошло быстро и беспроблемно.

Сергей предложил Лиле выпить кофе с тортом в их любимой кофейне.

— Знаешь, Лиль, я очень благодарен тебе за это решение, — начал её уже бывший муж. — Не знаю, как бы дальше сложилось... А сейчас мы расстаемся друзьями.

— Серёж, так честнее для нас обоих, — пожалала плечами девушка. — Мы с тобой ведь всегда были больше друзьями, чем мужем и женой. И сейчас, когда перед тобой открываются новые горизонты, лучше чтоб тебя тут ничего не держало, не тянуло назад.

— Вот откуда в тебе столько понимания? — удивился парень.

— Ниоткуда, — рассмеялась в ответ Лиля. — Я не готова всё бросать и ехать за тобой за границу. Меня всё и здесь устраивает. И я тоже хочу сделать карьеру. Так что считай это эгоизмом, но не пониманием.

Они ещё долго сидели в кафе, разговаривали ни о чем. Вспоминали всё то хорошее, что их связывало. А потом пожелали друг другу счастья и распрощались. Каждого ждала уже отдельная самостоятельная дорога. Ещё одна страничка жизни перевернута.

Глава 15

Все что имеет — несовпадение
с тем, что всегда в груди
и не терзает сердце сомнение—
лучше ей встать и уйти.

В. Кузема «Запах мужчины»

Последний рабочий день недели для большинства сотрудников тянулся бесконечно долго. Но только не для Лилии. Если б можно было жить на работе, то она так бы и делала, наверно.

После развода она съехала из квартиры, где они жили вместе с Сергеем. Причина была не в деньгах. Она хорошо зарабатывала, и спокойно могла продолжать жить в этой квартире. Неделью после отъезда Сергея Лиля приходила домой и слонялась по квартире, не зная куда себе деть. Ей одной было непривычно и неуютно в этой квартире. Друзья советовали завести котёнка или щенка. Лиля отмахивалась от таких предложений. Она работает с утра до вечера, а питомцам внимание нужно, иначе это будет издевательство над животным. С помощью знакомых и коллег Лиля быстро нашла маленькую однокомнатную квартиру, в которой было уютно и не тоскливо. Но всё равно она не торопилась домой и уходила с работы одной из последних.

— Лиль, какие планы на вечер? — поинтересовалась коллега. — Может, в кафешке посидим?

— Никаких, Рит, — ответила девушка. — Можно и посидеть. Тем более, завтра выходной, да и развеяться не помешало бы...

— Отлично! А то домой как-то совсем не охота идти...

Время в кафе пролетело незаметно, и подружки решили расходиться по домам. Лилия шла к остановке, полностью погруженная в свои мысли. Через пару недель ей исполнится двадцать четыре... Что она имеет к этому моменту? А ничего, кроме работы, получается. С первой любовью рассталась, очень по глупому рассталась. Это сейчас Лиля понимала, что немало беременностей имеют такой же итог, как у неё случился, а тогда это было трагедией вселенского масштаба. И оттолкнула Славу... Хотя, может и не зря оттолкнула его — может у него нормальная семья будет. Ей такое счастье явно не дано.

Почти четыре года брака ничего не дали, и Лиля решила, что честнее отпустить и этого мужчину. Хотя бы один из них, в конце концов, должен быть счастлив в этой жизни. Из семейной жизни она извлекла как минимум два урока. Выходить замуж только из благодарности — самый глупый и нелепый поступок. Тогда девушка считала себя обязанной Сергею, потому что тот не дал ей наделать глупостей — забросить учебу, уйти из

университета. А когда он предложил выйти замуж, Лилия решила, что так отблагодарит его. Еще девушка пришла к выводу, что она — однолюбка. Последний год она всё чаще и чаще вспоминала о Славе. Если бы у них с Сережей были дети, наверняка, всё бы сложилось по-другому. Но получилось так, как получилось...

— Лиля! — кто-то окликнул её, девушка резко обернулась, и не поверила своим глазам. — Лиля, это правда, ты?

— Я, Слав, — удивленно ответила она. — Привет!

— Привет! Ты так поздно с работы возвращаешься?

— Чего поздно, Слав? Еще и девяти вечера нет. С подругой в кафе после работы решили посидеть-расслабиться.

— Отдохнувшей и расслабленной ты не выглядишь почему-то...

— А ты помнишь какая я отдохнувшая и расслабленная? — улыбнулась Лиля.

— Я много чего помню, Лилечек! — ответил Владислав. — Если не сильно торопишься домой, то приглашаю к себе — повспоминаем. Тут недалеко — минут пять идти.

— Слав, я же соглашусь, — сказала она.

— Тогда идём...

«Это какой-то подарок судьбы! — думала девушка. — Я так часто представляла нашу встречу, так мечтала о ней, думала, что скажу. А теперь... Мне и говорить ничего не хочется, просто идти вот так рядом, и молчать ни о чем. Разве что, еще обнять как когда-то... Вот оно, счастье...» Идти действительно оказалось совсем недалеко. Лиля узнала этот дом. Когда они еще только ездили поступать, то постоянно проходили мимо этой новостройки, тогда там еще никто и не жил даже. И однажды она обмолвилась парню, что хотела бы жить в этом доме.

— Лиль, чего замерла? Ты же когда-то хотела жить в этом доме, — сказал Владислав. — Сейчас вот и посмотришь как в нём живется...

— Да, идём. Задумалась что-то...

Они поднялись в лифте на самый последний этаж.

— Проходи, Лиль! Тапочек маленьких размеров нет, прости! Ты что будешь — чай, кофе, или чего покрепче? — поинтересовался Слава.

— Чай, если не трудно. Кофеина в организме и так уже достаточно. Покрепче тоже не надо — еще домой возвращаться. Слав, давай помогу, — предложила девушка.

— Тогда на кухню проходи. И вверху в шкафу чай выбирай, — крикнул из другой комнаты парень.

Лилия забралась на стул, чтоб достать до верхней полки шкафа. Там обнаружила несколько видов чая, задумалась какой же всё-таки выбрать и стала внимательно изучать пачки. В это время Владиславостановился в дверях кухни и залюбовался девушкой. Как же давно он её не видел вот так близко... Они, конечно, пересекались в университете или по дороге в родной город, но это было мельком и на бегу. А после окончания университета и случайные встречи свелись к нулю. Изменилась, повзрослела... Или это кажется так из-за строгого костюма и замысловатой прически... Нет, всё та же, любимая Лилечек-Цветочек, но уже не его.

— Слав, а ты какой чай будешь? — крикнула Лиля.

— Без разницы, Цветочек. Я бы чего-то покрепче выпил...

Девушка не ожидала, что Славик стоит у неё за спиной, и резко обернулась. А ему показалось, что она сейчас упадет со стула, и через мгновение уже обнимал Лилю — хотел

удержать её от падения. Но сам не удержался... Одной рукой он всё ещё обнимал девушку за талию, а пальцами второй сначала легонько прошелся по шее, щеке, подбородку и задержался на губах.

— Лиля, хорошая моя, — едва слышно выдохнул он.

— Слав... — девушке хотелось бы так стоять вечно, но она понимала, что это неправильно. — Слав, пожалуй, я тоже чего-то покрепче выпью, а ты мне потом такси вызовешь.

Её слова немного привели парня в чувство.

— Мартини пьешь, Лиль? — спросил он, а девушка кивнула в ответ. — Я ведь ничего о тебе теперь не знаю. Иди в комнату. Я сам все приготовлю, и принесу. В конце концов, ты у меня в гостях!

Лилия вышла из комнаты, парень выдохнул. Ему просто необходимо побыть несколько минут одному, чтоб не наделать глупостей. Хотя... он уже начал их творить, рядом с Лилей не мог он себя контролировать. Не отпустит Владислав её сегодня, и вообще не отпустит! Хоть и уезжает через неделю, но они же найдут выход. Им нельзя врозь!

Девушка радовалась, что выдалась возможность встретиться, побыть наедине с Владиславом, но... Вдруг он женат? Вдруг у него серьёзные отношения? И тут она нарисовалась — школьно-университетская любовь. Лиле стало жарко, она сняла пиджак и растянула верхнюю пуговицу на блузке. Сидя на диване, она поняла, что мартини ей сейчас совершенно не к чему — Славины объятия действовали покруче всякого алкоголя.

— Заждалась? — поинтересовался Владислав.

— Есть немного. — ответила Лиля. — Слав, расскажи, как ты вообще? Где ты?

— Что тебя интересует, Цветочек? Не женат, девушки тоже нет. Работаю на стыке двух специальностей — объясняю программистам, чего от них хотят заказчики, а заказчикам — что надо дать программистам, чтобы они сделали то, что заказчики хотят увидеть. Теперь твоя очередь.

— Как ты выразился интересно, — рассмеялась девушка. — Но точно! У меня всё гораздо прозаичнее — отрисовываю графику для фирмы, разрабатывающей мини-игры, развиваюсь в этом направлении. С личной жизнью — никак, совсем недавно развелась.

По Лиле было видно, что последняя фраза далась ей с огромным трудом. А Славик наоборот расслабился. Никого нет — для него это очень даже хорошо. Тут взгляд девушки зацепился за учебник.

— Слав, ты самообразованием занимаешься? Немецкий решил выучить? — поинтересовалась Лилия.

— По работе надо, Цветочек! Ты чего ни к чему существенному не притронулась? Тебе диеты явно не нужны, — сменил тему Слава.

— Да не особо голодная, я же после кафе, — объяснила девушка. — Слав, а можно на лоджию выйти? Хочу посмотреть с этой высоты на город.

— Иди, конечно! Я и сам на вечерний город люблю оттуда смотреть.

Она смотрела на город, погружающийся в сумерки, с высоты птичьего полёта, и не замечала всей красоты. Мысли не о том были... Надо было уходить, пока у обоих крышу не снесло от их неожиданной встречи, но так не хочется... Может не зря они встретились, может это ещё один шанс на счастье? Лиля вздрогнула, когда к ней подошел Славик. Он приобнял девушку за плечи, и та расслабилась.

— Лиль, не замерзла? Ты же босиком, — спросил парень.

— Нет, Слав! Я еще немножко постою...

Они смотрели, не видя ничего перед собой, и молчали. Просто наслаждались тем, что могут вот так близко стоять друг к другу. Владиславу опустил руки на талию девушки, словно проверял границы дозволенного. Правильнее было бы уйти в комнату, а потом и домой, но Лиле не хотелось его останавливать. Она положила свою ладошку на его руку, их пальцы переплелись.

— Пойдем в комнату, Цветочек! Не будем соседей смущать — перегородки-то стеклянные, — сказал Слава, увлекая девушку за собой в комнату. — Лиля, как же я соскучился...

— Слав, мне, наверное, уже пора, — еле слышно прошептала девушка. — Вызовешь такси?

— Пять минут, моя хорошая... Дай мне пять минут побыть рядом с тобой, а потом ты уедешь домой, — так же тихо ответил он.

Пятью минутами, конечно же, не ограничилось. Им было мало друг друга. Казалось, и не было этих пяти лет не вместе. Были, конечно же, были. Они стали взрослее, опытнее, и от этого никуда не деться. Сейчас они словно пытались наверстать всё упущенное ими время. А ещё просили друг у друга прощения за то, что столько времени были не вместе.

— Никуда я тебя не отпущу, — прошептал Слава, крепко обнимая любимую.

— Да я уже никуда и не собираюсь, — улыбнулась Лиля.

— Лиля... Как же замечательно, что мы снова встретились! Еще бы несколько дней — и я бы уехал... — тихонько произнес Слава.

— И далеко ты собрался?

— Далеко, Цветочек, и надолго. В Германию. Надеюсь, что на ПМЖ.

— Значит, учебник немецкого не просто так? Слав, у тебя уже всё решено?

— Да, Лиль. Давай утром об этом поговорим, — крепче обнимая девушку, сказал Владислав. — Я соскучился очень.

Лиля проснулась, когда только начало светать. Крепкие объятия любимого человека моментально воскресили в памяти всё, что происходило накануне вечером и ночью. Всё, в том числе и откровенный разговор между сумасшедшими ласками. Она аккуратно высвободилась из уютного кокона Славиных объятий. Плотно закрыла дверь в ванную комнату, чтоб звуки воды не разбудили любимого.

Лиля привела себя в порядок и собралась уходить. Но уйти просто так, без всяких объяснений не смогла. Отыскала какой-то блокнот, вырвала из него лист. Ручка лежала рядом. Слова сами просились на бумагу.

'Хороший мой, дорогой, любимый человек!

Слава, я очень хочу, чтоб ты был счастлив. И поэтому сейчас уйду. Поверь, так будет лучше. Не хочу, чтобы тебя здесь удерживала надежда, что мы снова будем вместе.

Начинай новую жизнь на новом месте, не оглядываясь на прошлое. У тебя всё обязательно получится!

Лиля.'

Она положила записку на кухонный стол. Заглянула в комнату, чтобы мысленно навсегда попрощаться с любимым мужчиной. А потом вышла из квартиры, стараясь закрыть за собой входную дверь как можно тише.

Вот и всё. Вдох-выдох, и надо жить дальше. Жить со знанием, что они уже никогда не встретятся со Славой. Вечер подарил ей надежду на счастье. А ночь... Ночь сначала

вознесла на вершину блаженства, а потом разбила все её мечты вдребезги. Но поступить по другому Лиля не могла. Конечно, если бы она попросила Славу, он нашёл бы способ остаться. И упустил бы свой шанс в жизни.

Проснувшись, Владислав очень удивился отсутствию Лили рядом. Первой мыслью было — может на кухню ушла. Но на кухне его ждал сюрприз в виде записки от любимой девушки. Он надеялся, что там будут хоть какие-то её координаты. Адрес, телефон. Но нет, записка была прощальной. Ощущение де жа вю какое-то! Всё это уже с ними было. Снова Лиля решила за них двоих. Но, может быть, в этот раз получится её переубедить? Хоть бы времени хватило.

Глава 16

Ты знаешь, в общем наши здесь

И не такие уж родные.

У каждого свои дела,

Заботы, дети, ностальгия.

Я тоже вроде бы прорвался:

Работа, дом, Берлин, друзья,

Вот только, как заноза в горле,

На шее цепочка твоя.

«Чартер на Ганновер» Вадим Кузема

Жара изматывала. Конечно, берлинское лето не шло ни в какое сравнение со степной жарой родных краёв. Но в этом году и до Германии добрались аномально высокие температуры. Всё время с момента отъезда Владислав запрещал себе думать о том, что осталось в городе, ставшем родным. Он даже мать попросил не упоминать ни о ком из одноклассников. Она, конечно, поначалу каждый раз вздыхала по этому поводу. И иногда переспрашивала: «Точно ни о ком не рассказывать?». Как-то Влад дал слабину, и решил расспросить маму об одноклассниках. Он надеялся услышать хоть что-нибудь о Лиле. Но именно в тот разговор она перестала вздыхать и переспрашивать.

Обеденный перерыв хотелось провести не в офисе, а в уютной прохладе одного из небольших ресторанчиков. Не одному, в компании коллеги. Полина оказалась тоже из эмигрантов, но только первой волны. Уехала с родителями и братьями, когда ей было десять лет. У неё мама была из русских немцев. К удивлению Владислава Поля одинаково хорошо владела и немецким, и русским. Оказывается, в её семье дома разговаривали на русском. Для её родителей это было очень важно — чтобы дети помнили и русский язык.

В первое время Паулина, как её называли на немецкий манер, очень сильно вырочала Влада своим двуязычием. Оказывается, учить язык по учебникам и с репетитором — это одно, а вот постоянно разговаривать на языке, и тем более по работе — это совсем другое. Порой Владислав казался себе слепым котёнком, не понимающим что, куда, как и почему? Да и если совсем откровенно говорить, то первые пару-тройку месяцев мелькали мысли «Оно мне было надо вот всё это?» Да, он помнил слова матери перед отъездом, что ему всегда есть куда вернуться. И в какой-то момент такой соблазн был очень велик.

Незаметно для самих себя Полина и Владислав сдружились. Всё чаще Поля упоминала дома о новом коллеге. Родителям было любопытно, кто же это настолько завладел вниманием их дочери. Да и с земляком пообщаться тоже хотелось. Разузнать что да как теперь на родине. Всё-таки больше чем пятнадцать лет назад уехали. Да и ностальгию никто не отменял.

Тот вечер стал переломным для Влада. На тот момент он уже порядком разочаровался, и считал переезд большой ошибкой. Только признаваться в этом никому не спешил. Оказавшись в гостях у Полины, Владислав словно дома оказался. Разговор по душам с Полиным отцом многое расставил по местам.

— Знаешь, Слав... — затянувшись сигаретой, начал Евгений Александрович. — Смотрю на тебя сейчас, а вижу себя много лет назад.

— Правда? — удивился Владислав.

— Да. Ты же сейчас только и думаешь зачем сюда приехал. И совсем не такой тебе жизнь тут представлялась, — парень кивнул в ответ, а Полинин отец продолжил. — Вот и я так же себя ощущал первые пару лет после переезда. Не зная толком ни языка, ни страны, окунулся в новую жизнь с головой.

— Мне немножко проще, — возразил Славик. — Ехал сюда именно работать, да и языком владею сносно.

— И всё-таки тебе сейчас тошно, — констатировал Евгений Александрович.

— Ещё как...

— Мне очень хочется верить, что ты перешагнешь через всё, что сейчас с тобой происходит.

Владислав пожал плечами. Ему не верилось в такой вариант событий. Казалось, что ностальгия выжимает все силы. Нет желания о чём-то думать, что-то планировать.

— Знаешь, если бы кто-то сказал мне перед отъездом, что будет настолько трудно, я бы отказался. Но я не знал, что меня тут ожидало. И ты не знал. Я смог ради семьи, ради детей. И ты сможешь.

Эти слова будто встряхнули его. Сможет. Конечно, сможет. Лилина жертва не должна быть напрасной. В конце концов, они же когда-нибудь встретятся.

Владислав сам не понимал почему сейчас вспомнил разговор двухлетней давности. Да, он смог вытащить тогда себя из почти депрессивного состояния. Не без помощи Полины и её семьи, конечно.

— Влад, прости, задержалась! — подошла Полина к столику. — Ты ещё не заказывал ничего?

— Нет, решил тебя дождаться. Полин, что за таинственность такая? Почему мы в офисе не могли поговорить? — поинтересовался Владислав

— Давай обед закажем сначала, — заговорщицки усмехнулась Полина.

— Давай, — согласился Влад, и оба начали изучать меню.

— Влад, ты знаешь такую компанию «Inspiration»? — спросила Поля.

— Что-то знакомое. Поль, они же в Штатах только работают вроде как, — вспомнил Владислав.

— Да, в Штатах. Очень скоро они объявят о новом наборе сотрудников вне Штатов. И твоё, и моё направление будет в вакансиях.

— Ты хочешь попробовать?

— Да, но...

— Что?

— Влад, «Inspiration» — это семейный бизнес. Они отдают предпочтение семейным парам.

— Увы, Поль, по этому критерию ни ты, ни я проходим. Да я и не хочу ничего менять. Меня и здесь всё устраивает.

— А я хочу, — чуть ли не притопнула ногой Полина.

— Так отправляй своё резюме. Может, у тебя получится? — попытался подбодрить её Владислав.

— Мы могли бы с тобой пожениться, — выпалила Поля, но увидев ошарашенное лицо собеседника, сразу же добавила — Фиктивно, Влад, фиктивно.

— Полина... — Влад не сразу нашёл что ответить.

— Влад, это временно. Как только кто-то из нас встретит человека, с которым захочет создать семью, мы сразу же разведёмся.

— Поля, это глупо, — возразил Владислав. — Жениться фиктивно только ради того, чтоб получить работу.

— Может быть, в России это и глупо. А здесь — нет, — возразила Полина. — Тем более это фиктивный брак между друзьями. И это хорошо для нас обоих. Мы же друзья?

— Друзья, Поль, — улыбнулся Влад. — Хорошо. Что для этого надо? Только давай договоримся, когда ты осядешь в Штатах, мы разведёмся.

— Когда мы вместе там осядем, — поправила его Полина.

— Нет, Поль, без меня. Я только тут начал жить полной жизнью, — отмахнулся Владислав.

— Да, Влад. И это не обсуждается — мы попробуем вместе уехать. Одной мне страшно.

* * *

После той случайной встречи со Славой, жизнь словно утратила свои краски. Не хотелось ничего. Квартира, ещё недавно казавшаяся уютной, сейчас не давала ей ощущения дома. Успокоение Лиля находила только в работе. С невероятным рвением она хваталась за новые проекты, за любую работу. Вот только коллеги не всегда были в восторге от такого её трудоголизма. Это Лиля жила исключительно работой, а других была нормальная жизнь.

На самом деле она понимала, что снова наступает на одни и те же грабли. Только в этот раз обошлось без депрессии. Несколько лет назад Лиля с головой ушла в учёбу и работу. И сейчас она вытягивала себя только работой.

В одной из командировок Лилии поступило неожиданное предложение. Неожиданным оно было только для самой девушки, а на самом деле это был вполне закономерный результат её суперактивности в последние несколько месяцев. Ей предложили возглавить группу гейм-дизайнеров. Но для этого надо было переехать в Новосибирск.

Лиллю сначала испугала перспектива переезда. Она же сама отказалась уезжать вместе с бывшим мужем, потому что не представляла себе жизни без города, ставшего родным. А потом поняла, что это и есть её шанс. Та самая возможность начать всё с чистого листа. И ею надо воспользоваться.

Лиля с Олесей накрывали на стол. Илья сначала молча наблюдал за ними, а потом всё-таки не выдержал:

— Лиль, а ты перед отъездом решила на убой нас откормить?

Все трое переглянулись и рассмеялись.

— Я понимаю, когда вы нас с Серёгой закармливали, — продолжил Илья. — Но сейчас я один. Да и ты завтра уезжаешь.

— Не умею я маленькими количествами готовить! — возмутилась Лиля.

— Да это мы уже поняли, — сказала Леся. — Только куда ты остаток еды денешь? В мусорник?

— Зачем сразу в мусорник? Вам отдам — съедите. Всё меньше с готовкой

заморачиваться будете.

— Хорошо, — усмехнулся Илья. — Разделим поровну и заберём. Кто ж от вкусной еды откажется?

— Зачем поровну делить? Вы разве не вместе? — поинтересовалась Лилия.

— Лиля! — в один голос возмущенно воскликнули Леся с Ильей.

— Молчу-молчу, — подняла руки Лиля. — Давайте ужинать!

Они ещё долго разговаривали обо всём и ни о чём, как в студенческие времена.

— Лиль, а вообще грустно всё это, — произнёс Илья, пока Олеся отлучилась. — Серёжа первый уехал. Теперь вот ты в Новосибирск собралась. Осталось только Лесе уехать.

— Так в твоих силах сделать так, чтоб Леся осталась рядом, — возразила Лиля.

— Ты тоже могла удержать Славу. Или уехать вместе с Серёгой. Но почему-то не сделала этого. Так что давай закроем эту тему.

— Закроем, — согласилась Лиля.

Вернулась Олеся, и дружеские посиделки продолжились. Ведь неизвестно когда они смогут вот так вместе собраться в следующий раз.

Новая работа поглотила Лилию. Впрочем, она этому безумно радовалась. Не надо думать о том, что осталось в прошлом. Не было времени в этом самом прошлом копаться. Первое время сил и времени вообще ни на что. Вечером домой приходила поесть да поспать. Даже завтракала Лиля в кафе рядом с работой. И только спустя полгода поняла, что её съёмная квартира выглядит абсолютно нежилой.

В выходные Лилия выбралась в ближайший гипермаркет. Накупила всякой всячины для квартиры, потратила приличную сумму. Возвращаясь домой, она поймала себя на мысли, что впервые после развода ей захотелось что-то поменять, создать уют в квартире. Значит, что-то меняется к лучшему. Жизнь начинает налаживаться.

Глава 17

И раскрутить свою жизнь назад

Если б я мог, если б я мог

И стать безгрешным в твоих глазах

Но не волшебник я и не бог

В. Кузема «Коробка конфет»

Восемь лет спустя

Лилия смотрела на говорящего, пытаясь хоть как-то уловить смысл. Получалось плохо. Десять лет назад она простилась со Славой навсегда. Увидев его сегодня, поняла, что не зря тогда ушла. Правильно, что не попросила остаться. Вот каких высот он добился в карьере.

Теперь понятно почему не горела она желанием ехать на этот тренинг. Будто предчувствие какое-то было. До последнего момента Лилия искала предлог, чтобы отказаться от поездки в Питер. Но так и не нашла вразумительную причину для начальства. А вот теперь эта никому ненужная встреча... Она очень надеялась, что Владислав её не узнает. В конце концов, она всего лишь одна из пары сотен участников. А даже если и узнает, то у него хватит благоразумия сделать вид, что они не знакомы. Так будет лучше для них обоих.

Ожидания Лилии не оправдались. Владислав не хотел и не мог откладывать встречу, которую ему так неожиданно подарил случай. Он забронировал столик в ресторане, и теперь оставалось лишь дожидаться когда закончится мастер-класс, и Лиля освободится. Самым большим его страхом в этот момент было понимание того, что Лилия может оказаться

несвободна. Но даже при таком раскладе Влад отступать не собирался, он был готов уводить девушку из семьи, принять ее детей, если они были. В общем, готов он был на многое, чтобы воспользоваться шансом, который им давала жизнь.

После мастер-класса у Лилии было единственное желание — дойти до комнаты и хоть немного отдохнуть перед вечерней прогулкой по городу. Но на выходе из конференц-зала ее остановили:

— Лилия Заречанская? — она кивнула. — Вас ожидают в ресторане. Подымитесь, пожалуйста!

Девушка поблагодарила и пошла к лифту. Она точно знала кто ее ждет наверху. Дрожь и паника охватили ее. Ну вот о чем им говорить? Столько времени прошло, у каждого своя жизнь, и никто не согласится менять что-то. Зачем травить себе душу встречами и разговорами? Не успела она выйти на террасу, как к ней подошел Владислав.

— Здравствуй, Лиля! — произнес он, еще до конца не веря, что они снова могут поговорить спустя столько лет.

— Здравствуй, Слава! — срывающимся голосом ответила Лилия.

Они смотрели друг на друга, и не могли наглядеться. Впитывали в себя повзрослевших друг дружку, старались запомнить каждую черточку, ведь неизвестно когда им снова доведется вот так встретиться. «Слава перестал коротко стричься» — отметила про себя девушка. И сразу вспомнилось как она любила разлохматить когда-то его шевелюру в ответ на расплетание кос. «Как хочется туда, туда где не болит» — вспомнились строчки из песни. И ей так захотелось вернуться в то время, когда самым большим огорчением были их размолвки.

Мужчина смотрел на теперешнюю Лилю и понимал, что эту девушку он не знает — совсем не знает. От прежней ее ничего не осталось. Она устала, но на лице не было ни единой эмоции, которая эту усталость бы выдавала. От светло-русой косы тоже и следа не осталось, теперь напротив него сидела брюнетка с удлиненным каре. «Верните мою Лилю! — хотелось крикнуть Славе. — Ту, с которой мы дважды так по нелепому расстались, а эту бизнес-вумен заберите обратно...»

— Вы готовы сделать заказ? — официант все-таки решил обратить на себя внимание.

— Салат «Цезарь» и капучино, — придя в себя произнесла девушка.

— Лилия, что-то существеннее стоило бы заказать, — улыбнулся Слава, и озвучил свой выбор официанту.

— Слава, мы же тут ненадолго, — произнесла Лилия. — Через полтора часа экскурсия, я в номер еще хотела попасть.

Экскурсия... Он бы с огромным удовольствием променял ее на прогулку для двоих, но не сейчас. Сегодня он смог сделать только так, чтобы они оказались в одном экскурсионном автобусе.

— Знаешь, а ведь последние несколько лет Славой меня только мама зовет, — задумчиво сказал Владислав. — На экскурсию попадешь, я тебя не задержу.

— Другое имя, другая страна... И даже не Германия, — нарочито безразлично протянула Лилия. — Слав, ты доволен своей жизнью? Доволен, что так все сложилось?

Такого вопроса он точно не ожидал услышать, а тем более от Лили. Ей же было интересно: не зря ли она не удержала Владислава в их последнюю встречу. Тогда она ушла, оставив лишь записку «Удачи тебе во всем!». С тех пор они больше не виделись, не разговаривали. Лилия даже никогда не пробовала найти мужчину в соцсетях — боялась там

увидеть фотографии счастливой семейной жизни.

— Тебе как ответить, Цветочек-Лилёчек, кратко или с подробностями? Если кратко, то да — доволен, но для полного счастья кое-чего еще не хватает. Если подробности нужны — это вечером. А ты, Лиля, ты счастлива?

— Счастлива, — резко ответила девушка, а про себя сказала «По крайней мере так думала, до нашей встречи здесь». — И, пожалуй, я без подробностей обойдусь, Влад!

Она намеренно так его назвала, чтоб еще больше увеличить пропасть между ними теперешними, чтоб было понятно, что прошлое должно оставаться прошлым. Где-то в глубине души, Лилия все еще надеялась, что Слава скажет — ошибся я тогда, не надо было мне никуда уезжать. А это его «доволен» было сродни удару под дых, и таким себе произнесенным посланием «У меня все замечательно, продолжаем каждый идти своей дорогой!» Настроение у девушки резко испортилось.

— Лиль, для тебя я всегда Слава — это раз. Подробности и сам тебе хочу рассказать — это два. И хочу знать как ты жила эти годы — это три. Но ты права, пора уже собираться на экскурсию. Тебя проводить? — поинтересовался мужчина.

— Спасибо, не надо! — с этими словами Лилия вышла из зала.

В экскурсионном автобусе они сидели рядом. Лилия внимательно слушала речь, лившуюся из динамиков, или делала вид, что слушала. Владислав просто любовался ею, и думал с чего же начать разговор.

— А помнишь, как мы школьниками мечтали побывать в Питере? Тогда это недостижимой мечтой казалось... — вспомнил Слава. — И не верится, что мы здесь. Ты уже бывала здесь?

— Нет, всё как-то не получалось. В Москве несчетное количество раз была, а до Питера так ни разу и не доехала почему-то. Всё некогда было. А ты?

— Один раз, но тогда всё по отелям. Города толком и не видел — аэропорт и то, что из окна автомобиля увидел.

— Значит, сейчас насладимся Питером по полной программе, — произнесла Лилия.

«И не только Питером» — подумал Владислав.

На протяжении всей экскурсии Лилия старалась не замечать Славу. Несколько фраз в самом начале — не в счёт. Она искренне не понимала зачем ему всё это. Через несколько дней они разлетятся по разным концам планеты. И снова станут чужими друг другу людьми. Так зачем же сейчас ворошить прошлое?

Владислав чувствовал, что Лилия старается отгородиться от него. А в голове как назло ни одной мысли, чтоб не дать ей этого сделать. Да, есть ещё следующие шесть дней. Но не хочется терять ни единой секунды, ведь десять лет порознь уже не вернешь. Вот только, видно, это ему одному это надо.

После ужина Лилия не захотела возвращаться в номер. День был насыщенный, усталость ощущалась приличная. Но пройтись и проветрить мозги было просто необходимо. Она бесцельно бродила около получаса по улице. Толку от этого не было, только замерзла. Мысли выветрились. Как вести себя дальше — совершенно непонятно. Одно радует — все уже разошлись по номерам, и ни с кем сегодня уже общаться не надо.

Влад, не обнаружив Лили в номере, решил дождаться её в холле. Отдыхать не хотелось. Сейчас у него было только одно-единственное желание — поговорить с Лилей. Прогулка по Питеру немного умерило его пыл. Если у неё всё в порядке, счастливая семья, дети, то Владислав отойдёт в сторону. В конце концов, какое он имеет право сейчас вмешиваться

в её жизнь. Это надо было делать тогда, десять лет назад. Разыскивать её, а не уезжать в Германию.

В раздумьях Слава чуть не пропустил возвращение Лилии. Догнал её уже около лифта.

— Лиль, нам надо поговорить, — окликнул Владислав.

— Так, поговорили уже, Слав, — попыталась отмахнуться Лилия.

Они вошли в лифт. Лиля стала напротив Славы. И сразу же пожалела об этом. Владислав внимательно смотрел на неё и молчал, а она не знала куда деться от этого изучающего взгляда. Вспомнила, что причёска растрепалась из-за влажности. Жалела, что сейчас в линзах, а не в очках. За стёклами своих любимых «хамелеончиков» хоть как-то можно было бы спрятаться. Да и вообще Лилия чувствовала себя выжатой, обессиленной, и это, конечно же, отражалось на её внешнем виде. Да уж... Не в таком виде она хотела поговорить со Славиком. Да, Лиля призналась себе — поговорить хотелось, но не сейчас. На сегодня перебор уже в эмоциях. Надо хотя бы немного успокоиться.

Молча, они вышли из лифта. Лилия поспешила к своему номеру, попутно разыскивая в сумочке ключ-карту. Сумка выпала из её рук, содержимое рассыпалось по полу. Тихонько выругавшись, Лиля присела. На глаза навернулись слёзы. Надо было поскорее всё собрать. Вот только быстро не получалось. Всё из рук валилось. Владислав присел рядом. Он накрыл ладонями руку Лилии, а она от его прикосновения вздрогнула, словно от разряда электрического тока. Вырвала руку, всё-таки умудрилась собрать содержимое сумки. Не в силах подняться, она закрыла лицо ладонями и тихонечко всхлипнула. Влад молниеносно среагировал — поднял Лилю на ноги, и, обняв за талию, повёл к своему номеру.

— Славушка, не надо! Со мной всё в порядке, к себе пойду, — продолжая всхлипывать, Лилия пыталась высвободиться из его объятий.

— Поговорим, и пойдёшь, — ответил Слава, пропуская её в номер.

Лиля подошла к окну. Садиться за стол или в кресло не хотелось. Это означало согласие на разговор, к которому она не готова. Совсем не готова. Надо обменяться парой ничего не значащих фраз и уйти, ведь уже поздно. Лилия резко повернулась к Владиславу, нечаянно задев его.

— Слав, я пойду! Завтра очень насыщенный день, — твердо произнесла Лиля.

Вот только вся эта твердость и решимость испарились от легкого прикосновения Владислава. Он всего-навсего взял её ладонь в свою руку, а Лиля замерла. Память участливо подкидывала калейдоскоп из воспоминаний, хороших воспоминаний, тёплых и светлых. Уходить расхотелось. Нет, если бы существовала машина времени, то они оба вернулись в ту проклятую осень, когда всё пошло не так. Но машина времени есть только в любимом детском фильме. А они сейчас здесь. Стоят непозволительно близко друг к другу, и не могут поверить в происходящее. Боятся даже слово произнести. Вдруг, это всё сон, и он оборвётся в самый неподходящий момент.

Лиля прижалась лбом к широкой груди Владислава. Сейчас ей было наплевать на всё. Она хотела остаться навсегда вот так стоять. Слава осторожно обнял Лилю, наблюдая за её реакцией. Не хотелось оттолкнуть её. С момента их неожиданной встречи он чувствовал себя сапёром на минном поле. Одно неловкое движение, одна неправильная фраза, и всё исчезнет. Владислав этого точно не хотел. Похоже, что и Лиля не хотела. Она обняла его в ответ, и внимательно всматривалась в его лицо. И то, что он прочитал в её глазах, сработало как спусковой крючок. Ничего не изменилось. Они были нужны друг другу. Весь мир сузился до них двоих, и всё остальное перестало существовать.

— Слав, у тебя кто-то есть? — внимательно рассматривая своего любимого мужчину, поинтересовалась Лиля.

— Ничего не меняется... — рассмеялся Владислав. — Лиль, ты запоздала с вопросом. Тебе не кажется? Это надо было спрашивать пару часов назад, до всего.

— Вообще-то кто-то звал меня именно поговорить, — отвечала ему в тон Лиля. — Только я забыла, что у тебя значит поговорить. Хотя... десять лет это называлось «повспоминаем».

— Нет у меня никого, — серьёзно ответил Слава. — Надеюсь, что и у тебя тоже.

— И у меня никого, — успокоила Лиля.

— Вот и замечательно, — он наблюдал за тем, как Лилия встает с кровати. — И куда ты собралась? Я даже не начал рассказывать как жил без тебя все эти годы.

— Будильник переставить на полчаса раньше надо, чтоб в свой номер попасть и переодеться, — успокоила его Лиля. — Может не надо мне всего знать о твоей жизни? Как-то не хочется знать интимных подробностей.

— Их не будет, — успокоил Владислав.

— Тогда расскажи как попал в Штаты. Ты же в Германию уезжал? — поинтересовалась Лиля.

— Для этого мне пришлось жениться, — серьёзно ответил Влад, глядя на ошарашенную девушку. — Фиктивно, Лилёчек. Выдыхай. Это было взаимовыгодное соглашение.

Он рассказал о Полине и её авантюрной идее с фиктивным браком ради трудоустройства и переезда. Впервые Славик рассказывал о своей эмиграции без прикрас. Лиля была благодарным слушателем — не перебивала, не задавала вопросом. Просто слушала, уютно устроившись в его объятиях.

— Везёт тебе на подруг-авантюристок, — улыбнулась Лилия.

— В этом вы с Полей солидарны. И почему-то мне кажется — вы бы подружились.

— Теперь я уверена, что не зря ушла тогда, — перевела тему разговора Лиля.

— Может быть... Давай не будем об этом.

* * *

Оставшиеся дни тренинга пролетели как одно мгновение. За это время никто из них не задал вопрос «А что же дальше?». Боялись спугнуть то, что было между ними сейчас. Жили одним моментом.

Тренинг закончился. Закончилась и их сказка. Лиля уже была готова к отъезду — ждала, когда пригласят к автобусу.

— Слав, зачем ты снова появился в моей жизни? — поинтересовалась девушка.

Мужчина удивленно посмотрел на нее:

— Я должен был сделать вид, что мы не знакомы?

— Не знаю, но так было бы проще всем...

— Почему проще, Лиль? Ты не рада нашей встрече? У нас появился еще один шанс.

— Кому этот шанс нужен, Слав? Явно не мне... Знаешь, я так долго училась жить без тебя. Привыкала, что тебя не будет в моей жизни. А теперь все по новой. Лучше бы мы оставались друг для друга всего лишь участниками тренинга. Но, нас же тянет друг к другу как магнитом. Мы с тобой не можем сосуществовать, не натываясь друг на друга, даже в городах-миллионниках. Как в нашу последнюю встречу много лет назад...

— Лиль, мы ведь можем все решить, и быть вместе, — начал говорить Влад, но девушка его резко оборвала.

— Как? Каким образом? Мы с тобой в разных странах живем, на разных континентах. И я не уверена, что кто-то из нас рискнет сейчас что-то вот так разом поменять. Слава... Выслушай меня, пожалуйста, и не перебивай. В ту нашу последнюю встречу я позволила себе надеяться непонятно на что. Брак уже распался. Я в конце концов тогда призналась самой себе, что ты — единственная моя любовь. Встреча казалась мне подарком. А ты сказал, что через пару дней улетаешь на ПМЖ в Германию — у тебя все распланировано было, разложено по полочкам, и в этих планах не было места для меня. Тогда я это пережила — трудно, почти невыносимо, но пережила. Училась жить с тем, что больше никогда не встречу тебя даже случайно. Настраивалась, что приоритетом в жизни будет только карьера. Как видишь — научилась! Но второй раз у меня навряд ли так же получится...

— Лиль, почему об этом всем я узнаю только сейчас? И просто в качестве общей информации — для тебя всегда было, есть и будет место в моей жизни.

— Надо было тогда признаться? И к чему бы это привело? Ты бы остался, и не стал тем, кем сейчас стал. Я корила бы себя за то, что удержала тебя...

— Но мы были бы вместе, одна семья. Лиль, мы и так уже столько времени потеряли. Сколько тебе времени надо, чтобы все обдумать? Когда тебе позвонить?

— Хороший мой, никогда... Не надо звонить! Каждый вернется к своей жизни, а эта неделя останется в памяти чем-то вроде курортного романа. Слав, дорогой ты мой человек, давай не будем усложнять все! Мне уже пора. Спасибо тебе, мой хороший, за эти дни...

Влад и ответить не успел ничего. Лиля вышла из номера, решив дождаться автобуса в холле. Не ожидал он таких откровений услышать, но теперь уже знал точно — они должны быть вместе. А как все будет — это уже он решит.

Лилия смотрела в окно автобуса, хотела напоследок полюбоваться Питером, но глаза застилала слезы. В очередной раз она будет учиться жить без него, в третий раз, если быть точной. Сумеет. Всё получится. Да и слишком разные они за эти годы стали.

Глава 18

Хочу тебя забыть, да видно не получится

Сплетаются в года моей печали дни

Я отдала тебе, Америка-разлучница,

Того, кого люблю. Храни его, храни

И. Шведова «Америка-разлучница»

Лилия неохотно брела домой. Квартира казалась пустой, и словно не её. Это ощущение не покидало с момента возвращения из Питера. Да уж, после этой поездки привычный мир перевернулся с ног на голову. Хорошо, хоть на работе это не отразилось. Точнее отразилось, но не критично. Коллеги заметили, что из Питера вернулась другая Лиля. Кто-то даже подшучивал — мы вообще-то молодежь отправляли опыта набраться, и не ожидали, что нам ведущего дизайнера подменят. Ведущий дизайнер только отмахивалась и ныряла в спасительную работу.

Дома было ещё хуже. Чтобы как-то занять вечера и выходные, Лилия стала брать заказы на фрилансе. Точно так же она делала много лет назад, когда надо было запретить себе думать о Славе. Тогда помогло. Сработает ли в этот раз? Большой вопрос. В конце концов, из всех своих критических ситуаций Лиля всегда выходила с помощью работы.

Славик писал ей. Писал каждый день, несмотря на то, что его сообщения оставались без ответа. Иногда Лиля сообщения читала, но чаще стирала, даже не читая. Заблокировать Славика в мессенджерах рука не поднималась. В то, что у них ещё может всё сложится, Лиля

особо не верила. Поэтому и не позволяла себе ни на что надеяться.

* * *

Двое мужчин сидели за столиком на летней площадке небольшого уютного ресторана. В обеденное время заказ тут надо было подождать немного дольше обычного.

— Влад, ты сам не свой после возвращения из Питера, — сказал один. — И это явно не из-за работы. Рассказывай, как всё прошло и что там с тобой случилось.

— Отлично прошло, Дэн. Замечательно, можно сказать, — попытался закрыть тему Владислав.

— По тебе заметно, — усмехнулся Дэн.

— Лилю встретил, — нехотя ответил Влад.

— Ту самую? — оживился друг. — Твою первую и до сих пор незабытую любовь?

— Да.

— И?

— И ничего. Провели хорошо время, и не более. По её словам.

— Ясно. Хотя чего ты хотел? Она же, наверно, замужем. Столько лет прошло.

— Не замужем. В том-то и дело. По её словам у нас всё достаточно хорошо в жизни, чтобы кто-то согласился на перемены. И поэтому совместного будущего у нас нет. Так что оставляем всё как есть.

— И ты согласился...

— А моего согласия никто не спрашивал. Перед самым отъездом Лиля в очередной раз поставила перед фактом — считай, что это был курортный роман.

— Что думаешь по этому поводу?

— Думаю, что в этот раз так просто не смирюсь. Пока летел, всерьёз задумался о возвращении в Россию. Дэн, не просто так мы встретились. Оба так и не обзавелись семьями, детьми.

— Ты кого убеждаешь меня или себя?

— Себя, конечно.

— Ладно, скажу тебе. В Екатеринбурге планируют открыть что-то типа нашего филиала. Точнее, какая-то договорённость о работе с какой-то студией разработчиков. Нужны будут наши сотрудники там на месте. Официально об этом объявят только через неделю. Имей в виду.

Весь вечер и большую часть ночи Владислав думал о словах коллеги. Это действительно шанс. Да, он был готов возвращаться и начинать всё с нуля. Теперь Влад понимал, что за своё счастье надо бороться. Сейчас ему совершенно не хотелось взять и вот так смириться с Лилиным решением. Вот он и продумывал все возможные и невозможные варианты.

Владислав помнил, что Лиля категорически против любых переездов. В другую страну она точно не поедет. Но очень даже может быть, его любимая решится на новую работу в другом городе. Один раз она уже так уехала. И не просто уехала, а на другой конец страны. Пусть только согласится переехать, и она об этом точно никогда не пожалеет.

Глава 19

Ну, вот и снова мы с тобой наедине

Два одиночества, нашедшие друг друга.

Горчит зола минувших дней,

Но в этом мире всё вращается по кругу.

«Пожалей меня, пожалей» С. Трофимов

Хлопья снега засыпали улицы и проспекты города на Волге. Город начал преобразаться с появлением новогодней атрибутики. «Зато на красоту полюбуюсь, стоя в пробке» — пытался успокоить себя Владислав. Получалось, честно говоря, так себе. Очень хотелось именно сегодня приехать заранее.

Пару месяцев назад Слава приехал в этот город. Когда в главном офисе «Inspiration» объявили об открытии не одной, а нескольких студий в России, он сразу же подал резюме. Сказать, что он удивил руководство компании, ничего не сказать. Его кандидатура подходила по всем параметрам — опыт, необходимые навыки, родной русский и понимание местного менталитета. И в то же время было искреннее непонимание — зачем возвращаться туда, откуда уехал десять лет назад. Не один раз у Владислава спрашивали: «Почему вы хотите работать в России?» Он приводил множество аргументов, но самый главный «по личным причинам» не озвучивал. Ему очень хотелось верить, что всё получится.

На новость, что его кандидатура есть в списке, Влад внешне отреагировал вполне спокойно. И только самые близкие друзья, Дэн и Полина знали его истинные эмоции. Они предлагали сразу же об этом написать Лиле, но у Владислава на этот счёт были другие планы. Сначала обосноваться на новом месте, а потом уже разговаривать с Лиливей. Им не по девятнадцать лет всё-таки, чтоб безоглядно следовать друг за другом. Да, он сам был готов сорваться и начинать с нуля. Лишь бы Лиля была рядом. Но это он.

Оказалось, что у Владислава была возможность выбора города, где он будет работать. Он выбрал город на берегу Волги из-за его близости к Питеру. Ещё одним приятным сюрпризом был лист рекомендаций при подборе сотрудников. Одним из пунктов было предпочтение тем специалистам, которые хотя бы раз принимали участие в тренингах и конференциях «Inspiration». Лиля под этот пункт подходила, как и под большинство других. В голове у Влада зародилась безумная идея предложить ей работу. Но предлагать надо так, чтобы она до самого конца не знала, что инициатива исходит именно от него. Владислав очень хорошо её знал. И прекрасно понимал, что реакция на прямое предложение о работе от него может быть совершенно непредсказуемой.

Лилия методично ставила метки на электронных письмах, чтоб потом всё разом отправить в корзину. Количество навязчивых рассылок росло в геометрической прогрессии. Она на автомате поставила галочку на письме и тут же сняла. В теме письма значилось предложение работы. Такие письма были не редкостью. Лиля всегда внимательно их просматривала, чтобы быть в курсе последних требований на рынке труда в их сфере.

Она внимательно изучила письмо. Первое, что зацепило — город. «Совсем недалеко от Питера» — подумала Лиля. Второе — возможность развития. За последний год её не раз посещали мысли о застое. Всё, что могла, она уже достигла на этой работе. Не искала новое место Лилия только потому, что не очень любила перемены. Да и на тот тренинг, перевернувший всю её жизнь, она поехала именно за чем-то новым. «А почему бы и да!» — решила для себя Лиля, ещё раз внимательно перечитав письмо.

Оказалось, что всё не так легко и просто. У Лилии не было достаточного опыта в собеседованиях. Всего три места работы за полтора десятка лет. И собеседований как таковых у неё и не было. Смотрели её резюме, портфолио и рекомендации. А потом уже беседа с руководителем.

Здесь же портфолио было только первой ступенькой. После этого пачками слали самые разнообразные тесты. Здесь была и проверка профессиональных навыков, и знание иностранных языков, и масса всяких психологических штур. Отправляя последний тест,

Лиля была готова уже отказаться от всего. Отвечая на одинаковые по сути, но по разному сформулированные вопросы, она ощущала себя подопытным кроликом. И это напрягало.

Дальше шли собеседования. Лиля настолько волновалась, что почти не запомнила ни тех, кто с ней общался, ни то, о чём её спрашивали. Запомнилась только одна дама. По возрасту они были ровесницами, так Лиле показалось. Создалось впечатление, что даму интересовали не только профессиональные компетенции потенциальной кандидатки, а и сама Лиля. Беседа вышла лёгкой и приятной. На самом деле Лиля была недалеко от истины, ведь этот этап собеседования проводила та самая Полина, с лёгкой руки которой Славик оказался в Штатах.

Неделю между последним письмом и окончательным решением Лиля была словно на иголках. Сначала ей было интересно попробовать пройти все этапы непростого отбора. После первого собеседования Лилии уже хотелось работать в этой студии. Она уже с нетерпением ждала писем с текстом «Вы прошли этот этап. Следующий состоится...» Наконец раздался звонок офис-менеджера студии. Лиле сообщили, что её кандидатура утверждена. Она искренне радовалась этому событию. И ни капли не жалела, что ответила на то самое письмо.

Поезд подъезжал к нужной станции. Лиля стояла в проходе вагона и страшно волновалась. Офис-менеджер заверила, что её встретят и отвезут в гостиницу. А завтра уже введут в курс дела и подберут подходящую квартиру. Хотя Лиле и прислали номер телефона, на который можно звонить по любым вопросам, всё равно ей было тревожно. В окнах замелькали огни вечернего города. Совсем скоро она с головой нырнет в новую жизнь.

Лиля вышла из вагона. Из багажа у неё был только чемодан и дамская сумка. Все остальные вещи на днях доставит транспортная компания. Оглянулась по сторонам, и вдруг услышала за спиной знакомый голос:

— Лиля!

— Славик? — удивилась она. — Что ты тут делаешь?

— Тебя встречаю, — улыбаясь ответил Владислав, забирая у неё чемодан. — Это все твои вещи?

— Остальное придёт позже, — машинально ответила Лиля, пытаясь понять что же всё-таки происходит. — Подожди, ты ничего не пугаешь? Именно меня встречаешь?

— Не путаю, Лилёчек! — рассмеялся он в ответ. — Пойдём. Всё в машине тебе объясню.

Владислав открыл дверь перед Лилей, подождал, пока она устроится на пассажирском сиденье, и только после этого сам сел на водительское место.

— Держи, это тебе! — он протянул Лиле стаканчик с безалкогольным глинтвейном. — Грейся.

— Да вроде бы не успела замерзнуть, — отмахнулась она. — Рассказывай!

— Только сразу не убивай, ладно? — полушутя-полусерьёзно попросил Влад.

Лиля, молча, выжидающе смотрела на него. Мелочи, которые вызывали у неё вопросы на этапе собеседования, начали складываться в единую картинку.

— Студия, в которой ты с завтрашнего дня работаешь, филиал «Inspiration», — начал он.

— А ты — мой непосредственный начальник? — продолжила за него Лиля.

— Пока что нет. Если ты захочешь вырасти до ведущего дизайнера, то тогда я им стану. Ты — ведущий дизайнер одного из жанров. Какого — определим в ближайшее время, — спокойно ответил Влад.

— И всё-таки я здесь с твоей подачи, — констатировала Лилия.

— Со своей, Лиль. Письма с приглашениями были разосланы всем, кто хотя бы раз был на мероприятиях «Inspiration». Дальше — личное дело каждого уже. Отвечать или нет, втягиваться в многоэтапный процесс собеседования или забыть. Тебе стало интересно, и вот ты здесь. Так?

Лиля кивнула, ожидая, что Славик скажет дальше.

— С тем, что ты — не моя протеже, разобрались, — серьёзно произнёс Владислав. — Идём дальше. Ты сказала, что никто из нас не решится что-то менять. И что между нами страны и континенты. Сейчас стран и континентов между нами нет — мы в одном городе. Да и менять что-то, как оказалось, мы тоже готовы.

Он замолчал на какие-то секунды. Лиле они показались вечностью. С напряжением она ждала что же дальше.

— Лиль, я вырос, — продолжил Владислав. — И понимаю, что если хочу, чтобы ты была со мной, то должен что-то делать для этого. А не мириться с принятыми тобой решениями. Дважды так делал. Правильно или нет — не будем в прошлом копать. Сейчас ты должна решить...

— Что решить? — спросила Лиля.

— Для начала едешь ты сейчас в гостиницу, а завтра — в съемную квартиру? Или мы сразу едем ко мне? Сегодня приму любое твоё решение. Но если оно меня не устроит, то в сторону не отойду. Пей глинтвейн и думай.

Лиля отпила из стаканчика и внимательно посмотрела на Славика. Да, он изменился, и умеет принимать решения и брать за них ответственность. И не решает за них двоих. А она? Сумеет ли она сама не принимать решения за них двоих?

Эпилог

Над Волгой чайка вольно кружит,

Туман стелился над водой.

Она назвала его мужем,

А он её — своей женой.

«Чартер на Ганновер» Вадим Кузема

По набережной реки неспешно прогуливалась группа людей. Редкие в будний день прохожие заинтересованно рассматривали их. Пожилая пара тоже не осталась в стороне

— Ой! — воскликнула женщина в возрасте. — У девушки букет прям как у невесты! Это, наверно, свадьба.

— Вечно тебе что-то совсем романтическое видится, — пробурчал её спутник. — Хватит уже эти глупые сериалы смотреть!

— И ничего они не глупые, — возмутилась женщина.

— Пусть будут не глупые. Только это всё равно не свадьба. Разве бывают молодожены в джинсах?

— Не знаю. Может и бывают.

— Это туристы-иностранцы гуляют. На нашей набережной фотографируются.

— А откуда тогда букет невесты у девушки?

Группа людей уже давно исчезла из поля зрения пожилой пары, а те всё продолжали спорить. На самом деле оба были правы. Это были молодожены и их друзья. А то, что они в обычной повседневной одежде, совсем не удивительно. Откуда же окружающим знать про мечту их юности. А мечты, как известно, должны сбываться. И да, большинство друзей

новоиспечённой пары жили за границей. Так что с иностранцами тоже в точку.

Кто-то из гостей шутя поинтересовался: «Слава, Лиля, и как вы умудрились столько лет прожить друг без друга?» Молодожёны загадочно переглянулись и в один голос ответили «В ожидании». Да, их ожидание друг друга затянулось на годы. Но они нашли силы и смелость, чтобы дать своим чувствам второй шанс. И судьба оказалась к ним благосклонна. Стадия «В ожидании тебя» пройдена, дальше запущена программа «Счастье».

Больше книг на сайте - Knigoed.net